

Майя Еремеева

ПРОТЕКТОРЫ: ИСПЫТАНИЕ РАЗУМА

Книга II

Майя Еремеева

**Протекторы: Испытание
Разума. Книга II**

«Издательские решения»

Еремеева М.

Протекторы: Испытание Разума. Книга II / М. Еремеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966580-5

Жизнь Дэстени Уолтерсон больше никогда не будет прежней. Она с трудом находит силы пережить потерю и предательство, но теперь ее ждут новые испытания. Секреты Учителя продолжают преследовать ее, странные перемены обрушиваются на мир Протекторов, а Охотники становятся сильнее. Дэстени придется нелегко. Сможет ли она защитить тайну, оставленную Учителем? Сможет ли найти силы противостоять Охотникам? Сможет ли встретиться лицом к лицу с Ириной, превратившейся из лучшей подруги в лютого врага?

ISBN 978-5-44-966580-5

© Еремеева М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Протекторы: Испытание Разума

Книга II

Майя Еремеева

*To my Mother in Law
Forever and always*

Редактор Наталья Кайгородова

Корректор Оксана Сизова

Иллюстратор Ксенон

© Майя Еремеева, 2019

© Ксенон, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6580-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-6581-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роланд хорошо помнил свой первый день в роли Главы Организации.

Ему только что исполнилось двадцать пять лет, и он был полон планов, хотел путешествовать. Возможно, уехать в другую Организацию на год или даже два – смотря как много времени понадобится отцу, чтобы принять его выбор и смириться с абсолютной незаинтересованностью сына в делах Совета Эдогана. Да, год или два казались вполне подходящим сроком.

Все изменилось внезапно. Роланд потерял родителей. Потерял брата. И все, во что он верил, все, о чем мечтал, о чем переживал и чему радовался, словно испарилось в воздухе. Все случилось так быстро, так неожиданно. Он был не готов. Да и кто был бы готов к такому?

Роланд помнил, как ему сообщили о том, что теперь он Глава Организации. Его не спрашивали, не предупреждали. Не было ни объяснений, ни обсуждений, ни возможности выбора. Все просто знали, что так должно быть: долг Главы переходил от отца к сыну, и ничего с этим не поделаешь. Роланд тоже это знал. Таковы были правила.

Первый день в кабинете отца прошел будто в тумане. Вообще-то, после того как ему сообщили о смерти его семьи, весь мир погрузился в густой туман. Кабинет отца... Это всегда был «кабинет отца», а не *ego* кабинет. Роланд знал и помнил каждый предмет, но никогда не хотел быть здесь хозяином. Неужели он правда думал об этом? Боялся быть хозяином кабинета Главы? Глупости. Потому что теперь, конечно же, он был в ответственности не только за кабинет, но и за все здание.

Но к удивлению Роланда, стоило ему приступить к обязанностям Главы, как туман начал постепенно рассеиваться.

В первое время Роланд старался вообще не думать о том, что должен теперь не только управлять всей Организацией, но и заботиться о ней и обо всех Протекторах, которые в ней находятся. Эта мысль поначалу сводила его с ума и ввергала в панику. К тому же с ней неизменно с новой силой приходила боль потери и понимание неизбежности судьбы. Потом еще эти бесконечные стопки бумаг – документов, рапортов, личных дел Протекторов, которые нужно было проверять и подписывать. Орбис – совет Организации – должен был проходить по графику и под его руководством, Связные Протекторы ждали от него план на день, новые Протекторы прибывали каждую неделю. Он думал (скорее, надеялся), что со временем ему станет

легче, что он привыкнет ко всему этому – к чувству долга, нескончаемым делам, ворохам бумаг на столе и к тому, что про свободное время можно забыть... Забыть навсегда.

И сегодня дела никак не заканчивались. Иногда, когда уже невыносимо хотелось спать или просто посидеть в тишине, он закрывал глаза и надеялся, что когда снова откроет их, бумажная гора на столе исчезнет волшебным образом. Или хотя бы станет меньше. Но каждый раз ему казалось, что бумаг только прибавилось.

Роланд уже не удивлялся. Он часто терялся во времени, потому что его всегда не хватало. Порой он поднимал глаза, думая об обеде или хотя бы о чашке кофе, и понимал, что время обеда давно прошло, а на улице уже темно. А бывало, даже забывал, что уже обедал.

Но в этот раз, открыв глаза, он готов был поклясться, что этой кучи неподписанных рапортов на столе не было.

Он моргнул, уставившись перед собой.

– Роланд? – прозвучал голос совсем рядом. Он поднял голову на звук голоса и увидел Ниллу Нильсон, стоящую у его стола. – Что с тобой?

Когда она успела войти? Он ведь закрыл глаза всего на секунду...

Роланд выпрямился в кресле, потеряв глаза, и снова посмотрел на кипу бумаг, которую Нилла, видимо, только что положила перед ним.

– Ничего, – сказал он слегка хриплым голосом, взяв в руки один из рапортов, чтобы избежать дальнейших вопросов.

– Снова не спал ночью? – Нилла так просто не оставит его в покое, ему бы уже стоило это знать. Его помощница, в отличие от него, успевала все, в том числе и постоянно расспрашивать о его «здоровом» сне. – Выглядишь неважно. Сделать тебе кофе?

Роланд покосился на пустую кружку, отодвинутую на край стола. Кофе уже давно перестал помогать. Энергетический напиток еще как-то работал, но он допустил огромную ошибку – не успел убрать пустую банку, которая попала на глаза доктору Шину, когда тот неожиданно зашел к нему с докладом о состоянии Дэстени Уолтерсон. Шин отобрал у него все запасы энергетических напитков, которые смог найти. Потом яростно прочитал длинную лекцию обо всех самых жутких последствиях от таких напитков, после чего недовольно покинул кабинет, забыв даже, зачем пришел.

– Нет, спасибо.

Роланд старался отвечать как можно вежливее. Он знал, что Нилла хочет как лучше, не говоря уже о том, что она все еще пытается заглядывать перед ним вину. Между ними давно висела какая-то неловкость после ее неудачной попытки... привлечь его внимание, и Роланд пытался лишь соблюдать профессиональные рамки и забыть все то, что произошло.

– Как скажешь, – сказала Нилла тихо, не без легкого разочарования, убирая светлые волосы за уши. – Учебная тревога сегодня назначена на три часа. Орбис – на четыре. Еще ты просил напомнить, что у тебя какой-то важный видеозвонок через... – она взглянула на часы, – десять минут.

Роланд снова прикрыл глаза, чувствуя, как его легкие сжались на долю секунды. Этого звонка он избегал как только мог, но знал, что не сможет вечно это делать. И не потому, что он боялся Генерала Эдогана. Казалось, он вообще никогда ничего не боялся после всего пережитого... До недавних пор.

До того момента, когда он увидел одного из своих Протекторов, Дэстени Уолтерсон, беспомощно распростертую перед Охотником, который вонзал нож в ее грудь. В те мгновения и потом, день за днем, пока Дэстени боролась со смертью, Роланд думал, что потеряет рассудок. Он никогда раньше не чувствовал *такого* страха, даже когда ему сообщили о гибели его семьи. Тогда он чувствовал лишь пустоту, ярость и невыносимое чувство вины.

Дэстени... Прошло уже больше месяца с тех пор, как он принес ее на руках в кабинет доктора Шина. Она истекала кровью, была бледна и без сознания. Он ждал, пока она откроет

глаза, пока очнется, находясь рядом все время, которое у него было. Но как только это случилось, он старался приходить лишь тогда, когда она спала. Дэстени долгое время была очень слаба, ее раны были довольно серьезными, но она выкарабкалась. К тому же у нее были другие посетители, она не была одна. Посетители, у которых было больше прав быть рядом.

Ее парень, Владлен, навещал ее почти каждый день...

Его руки сжались в кулаки, и Роланд удивленно разжал их, словно очнувшись от своих мыслей. Ниллы не было в кабинете, он даже не заметил, как она вышла. Зато стопки бумаг остались.

Роланд тяжело выдохнул. Возможно, ему в самом деле нужно было поспать, раз он уже не замечает, как кто-то заходит и выходит из его кабинета.

Но сейчас Главе Организации было точно не до сна. Он протянул руку к монитору на столе и переключил экран, на котором отображались сообщения от Протекторов, находящихся на заданиях, на экран вызова видеозвонков. Пока загружалось изображение, он смотрел на свое отражение и понимал, что Нилла нисколько не преувеличивала его «неважный вид». Он потер глаза и поправил воротник рубашки.

Экран загрузился как раз в то время, когда поступил входящий звонок. Роланд нажал кнопку приема и выпрямил спину.

На экране появился важного вида мужчина пожилых лет. Роланд знал, что Генерал выглядит младше своего возраста, хоть в его черных волосах и начинала проблескивать седина. Генерал Эдогана был одет, как обычно, в черную рубашку с высоким воротником и темно-синий строгий костюм. Как и Роланд, он сидел за столом, но больше ничего нельзя было рассмотреть. Роланд и забыл, насколько его напрягает взгляд Генерала. Тот всегда смотрел на него строго и не скрывая недовольства, словно было уже неважно, *что* Роланд сообщит ему – Генералу *уже* это не нравилось.

– Рэм, – гаркнул Генерал, прежде чем Роланд успел открыть рот. Его голос был невероятно низок и напоминал Роланду низкий оперный бас.

– Генерал, – Роланд слегка кивнул в знак приветствия. Его голос уже настроился на профессиональный уважительный тон, что происходило на автомате и без всяких усилий. – Спасибо, что нашли для меня время.

– Уверен, что не наоборот? – резко спросил тот, и Роланд понял: Генерал и правда уже чем-то недоволен. Хотя чему удивляться? Ничего другого он не ожидал. – Я только что добрался до твоего так называемого рапорта. Твой отец никогда не учил тебя лично сообщать мне о таких важных вещах?

Он держал документ в руке и слегка потрясывал им, пока Роланд в буквальном смысле прикусил язык, чтобы не ответить что-то вызывающее. Например, то, что его отец не мог научить его по той простой причине, что был убит вместе со своей женой и старшим сыном, который, как всем было известно, и должен был стать Главой Организации. Но Роланд знал, что не может свалить все это на смерть своей семьи. Роланд был Главой Организации и не имел права искать оправдания. Не говоря уже о том, что Генералу Эдогана грубить было нельзя.

Тем более Роланд прекрасно понимал, что на этот раз его начальник был прав: он должен был лично сообщить о нападении Охотников, но вместо этого решил просто отправить рапорт.

– Сэр, – осторожно начал Роланд, глядя, как Генерал перечитывает его отчет поверх очков. – Я не хотел отвлекать вас от...

– Мне все равно, что ты хотел и не хотел делать. Ты должен был доложить об этом мне напрямую, и ты прекрасно это знаешь.

– Прошу прощения, сэр.

– Мне не нужны твои извинения. Мне нужно знать, что произошло. Как это произошло. Начинай говорить, Рэм, пока у меня не лопнуло терпение!

Роланд сложил руки перед собой и начал докладывать:

– Охотники тщательно подобрали время для нападения. Все Протекторы, включая меня, находились на праздновании Фестума. Охотников было шестеро. Не считая того Протектора, что ушла с ними после нападения.

– Ирина Ветер, – прочел Генерал из документа. – Это та, которая находилась на задании полгода?

– Да, сэ. О ней я вам уже сообщал.

– Ты не сообщил о том, что именно с Ириной Ветер у вас был какой-то шпионский эксперимент.

– Сэр, вы сами дали согласие на задания такого рода.

– Да-да, – нетерпеливо отмахнулся тот. Роланд был уверен, что Генерал забыл об этом задании и не сильно был в нем заинтересован с самого начала. – Продолжай. На кого они напали? Почему не указано имя жертвы?

Роланд помедлил. Он вовсе не случайно «забыл» указать имя жертвы, надеясь, что эта деталь ускользнет от внимания Генерала.

Но его надежды не оправдались.

– Дэстени Уолтерсон. Она совсем недавно окончила Подготовительный корпус.

– Уолтерсон, – пробормотал Генерал, словно пытаясь понять, знает он это имя или нет. К счастью, Роланд был уверен, что Генерал должен слышать это имя впервые. – Почему напали именно на нее?

– Не совсем ясно, – ответил Роланд, давно подготовившись к этому вопросу. – Ирина Ветер была в близких отношениях с Уолтерсон, возможно, она хотела, чтобы Дэстени тоже присоединилась к Охотникам.

– Присоединилась к Охотникам... Что за чушь, Рэм? Ты считаешь, что Ирина Ветер действительно присоединилась к Охотникам? Никогда еще ни один Протектор не был на это способен. Это невозможно.

Роланд уставился на экран. Этого он не ожидал. Не то чтобы он возражал, он приветствовал любую тему, которая может отвлечь Генерала от Дэстени и от настоящей причины нападения.

– Вы считаете, что Ирина Ветер...

– Сошла с ума? Потеряла рассудок? Морально и физически сломалась после первого же задания? Это случилось раньше. Чего *не* случилось раньше – это предательство Протектора.

– Сэр...

– Ты отправил ее к Охотникам, Рэм. Она пропала на четыре месяца. На первом же задании!

– Вы же понимаете, что для этого задания я выбрал не первого попавшегося Протектора. Ирина Ветер прошла соответствующую тренировку, по результатам отбора она оказалась лучшим кандидатом...

– Лучшим? Она только окончила Подготовительный корпус. Ей было восемнадцать лет! Я не знаю, чего ты ожидал, Рэм. Другие Главы не столкнулись с такой проблемой, их Протекторы вернулись через месяц.

Роланд прикрыл глаза, мысленно убеждая себя, что был готов к такому поведению Генерала. Многие в Организации тоже не могли поверить, что Ирина предала Протекторов, и Роланд никого не осуждал. С раннего детства Протекторов учат уничтожать Охотников, и никто даже представить не может, что тот, у кого Разум считается более сильным, чем у простых людей, способен примкнуть к врагам.

– Ладно, это меня не волнует. Ирина Ветер привела Охотников на территорию Организации, уже за это ей грозит уничтожение. Ты выпустил приказ?

– На задержании конфискацию медальона, – сказал Роланд, вытащив документ из одной из стопок.

– Рэм, я только что сказал: уничтожение. Переделать, – строго перебил Генерал, и Роланд лишь молча кивнул. – Что с Охотниками? Все шестеро спокойно вышли с территории?

– Не совсем, – Роланд кашлянул и пытался сдержать эмоции при мысли о том Охотнике, который чуть не убил Дэстени. – Одного удалось задержать и уничтожить.

– Почему не указано, кто уничтожил Охотника? – Генерал снова взглянул в рапорт.

– Это сделал я, – сказал Роланд, стараясь прогнать из головы это воспоминание. Казалось, он никогда не был так зол. Перед тем как его медальон сделал свое дело, Роланд избил Охотника так сильно, что сам потом удивился, что был способен на такое. Если бы не нужно было помочь Дэстени, он вообще сорвал бы с себя медальон и прикончил Охотника голыми руками. Доктору Шину очень не понравилось состояние его Разума, и он долго говорил с ним об этом.

– Твой рапорт так же бесполезен, как пустой лист бумаги, Рэм, – недовольно сказал Генерал и отбросил документ в сторону. – Так же, как и твои попытки все объяснить. Почему Ирина Ветер привела Охотников в Организацию? Почему Охотники не побоялись целой Организации? Они никогда еще не смели ступить на нашу территорию.

– Ирина Ветер спланировала атаку во время Фестума, – снова сказал Роланд. – Она вывела Дэстени Уолтерсон через боковую дверь, никто не смог бы обнаружить их там.

– Но *ты* обнаружил, – перебил Генерал. – Как ты узнал, где они находятся, Рэм?

– Я... – начал Роланд, но Генерал снова его перебил, и тот терпеливо закрыл рот.

– Я помню твои прошлые рапорты. Это твоя Организация постоянно указывала на «изменения» Охотников. Ты давно выражаешь беспокойство по этому поводу.

– Да, сэр.

– Не могу посчитать все это простым совпадением. Сначала нападение на Подготовительный корпус, который находится ближе всего к вам, сейчас атака на твою Организацию. Не знаю, что именно происходит, Рэм, но я буду внимательней наблюдать за тобой. Не скажу, что у меня есть на это время. Главы Организаций обычно справляются со своими обязанностями. Какие меры ты принял после нападения?

Роланд попытался ответить, но Генерала было не остановить. Глава уже сталкивался с этой его чертой. В такой ситуации лучше всего было просто молчать и слушать.

– Я ожидаю от тебя более подробные отчеты, чем это, – он потряс рапортом Роланда перед камерой, словно это был какой-то мусор. – И я свяжусь с тобой через пару дней – после того как тщательно изучу весь тот беспорядок, который у тебя творится.

Роланд глубоко вдохнул и задержал дыхание. Возможно, все же стоило составить более подробный рапорт. Он и сам прекрасно знал, сколько там было «воды» и насколько он был бесполезен. Но Роланд сделал это намеренно, и оставалось лишь радоваться, что Генерал не заметил разницы между его обычными рапортами и *этим*.

Но было уже поздно, и результат был, мягко говоря, неприятным. Роланд совершенно не хотел, чтобы Генерал рассматривал дела его Организации. По многим причинам. По весьма важным причинам.

– Вопросов нет?

– Нет, сэр.

– Тебе все понятно?

– Да, сэр, – Роланд старался сохранять вежливый тон, но знал, что его хватит ненадолго.

К его облегчению, Генерал, не добавив больше ни слова, отключил связь. Роланд выдохнул, переключая экран обратно, на сеть сообщений Протекторов. Опустил лицо в ладони, прикрыв глаза. Да, это было даже хуже, чем он представлял...

Не успел он выбросить недовольный вид Генерала из головы, как дверь снова открылась и в кабинет заглянула Нилла.

– Роланд, Роберт попросил перенести тревогу на полчаса позже. Ты не против?

– Нет, – растерянно ответил он, поднимая голову.

- Ты в порядке? – сощурилась она, разглядывая выражение его лица.
 - Да, – Роланд попытался улыбнуться. – На полчаса позже? Хорошо, без проблем. Все-таки он ее проводит.
 - Тогда Орбис тоже сдвигается на полчаса.
 - Я не против.
 - Еще с тобой уже третий день пытается созвониться капитан полиции.
- Роланд потер глаза.
- Хорошо, Нилла. Я перезвоню ему прямо сейчас.
 - Ты точно в порядке? – нервно спросила она, не спуская с него глаз.
 - В полном, – кивнул Глава, опуская взгляд, чтобы Нилла не увидела в них нарастающую панику. – Я в полном порядке.

Глава 1

Дэстени проснулась от громкого завывания сирены – звук бил по ушам и напоминал предупреждение о бомбардировках во время войны. Он был ей хорошо знаком – Дэстени слышала его далеко не в первый раз. Открыв глаза, девушка лежала, не двигаясь, и слушала, как в здании поднимается топот – Протекторы и все, кто находился в Организации, вновь отработывали учебную тревогу.

Дэстени села, поймала сползающую с груди книгу, которую читала перед тем, как уснуть, и отбросила ее в сторону. Книгу принес ей Влад, когда приходил в прошлый раз. Она была невероятно скучная, но зато помогала быстро заснуть, поэтому Дэстени продолжала ее читать.

Отодвинув ширму, отделяющую ее от остального пространства кабинета, она осмотрелась в поисках доктора Шина.

Доктор стоял с толстой папкой в руках в углу комнаты, что-то внимательно изучая. Либо не слыша сирены и топота Протекторов, либо просто не обращая на это внимания, он медленно, не отрываясь от чтения, двинулся к столу.

Дэстени тихо кашлянула, и он тут же поднял на нее взгляд.

– Что такое, Дэстени?

– Доктор Шин, – начала она решительно и терпеливо. – Вы обещали.

Чуть больше месяца прошло с тех пор, как Дэстени была буквально прикована к этой кровати. Чуть больше месяца, хотя ей казалось, что прошло двадцать пять лет. Да, поначалу она не могла даже подняться без приема как минимум трех видов лекарств и мощного обезболивающего, но ее раны, как отмечал сам доктор Шин, заживали довольно быстро. Сейчас она могла спокойно вставать, почти не ощущая боли в груди, в том месте, куда Охотник вонзил ей нож.

Больничный режим сводил ее с ума. Пусть кабинет доктора и нельзя было назвать настоящей больницей и сам доктор Шин был добр и гостеприимен, но Дэстени больше не могла находиться в этом месте. В углу этой комнаты, за этой ширмой, на этой кровати. Лежачее положение угнетало, и этот месяц был самым длинным и самым невыносимым в ее жизни. Она никогда еще не проводила столько времени без тренировок, и чувство вины давило на нее, хоть у нее и была довольно-таки уважительная причина.

Не говоря уже о том, что из-за того, что ей практически ничем нельзя было заниматься, кроме как читать книги, ей приходилось оставаться наедине со своими мыслями. А когда ей, наконец, удавалось уснуть, ее мучили бесконечные кошмары, к которым она уже начинала привыкать. Дэстени не помнила, когда в последний раз ей снилось что-то легкое или хотя бы глупое... Она видела только те самые сны, которые сложно было понять. Чаще всего ей снилась Ирина или Леонард, даже когда она не думала о них перед сном. Когда она вообще пыталась ни о чем не думать.

– Что я на этот раз тебе пообещал? – спросил доктор, глядя на нее поверх очков. – Ты же понимаешь, возраст, память и все такое...

– Вы обещали, что эта неделя будет последней. Сегодня пятница, – терпеливо напомнила Дэстени.

Это было правдой. Доктор Шин сообщил ей, что совсем скоро Дэстени сможет вернуться к нормальной жизни – по крайней мере, «нормальной жизни» в Организации. Она понимала, что доктор мог сказать это только для того, чтобы Дэстени отстала от него с расспросами о выписке, но это не помешало ей ухватиться за эти слова как за последнюю надежду на спасение.

– Доктор, – снова начала она, когда он не ответил. – Посмотрите на меня. Я абсолютно здорова. Я хожу, – она поднялась на ноги и покружилась на месте. – У меня ничего не болит. Видите?

Дэстени опустилась на кровать, подумав, что демонстрация с кружением была, наверное, лишней, но не собираясь в этом признаваться. К тому же она была уверена, что головокружение появилось вовсе не от каких-либо травм, а как раз от того, что она все время проводит в кровати.

– Я понимаю тебя, Дэстени, – мягко сказал доктор, подходя к ней ближе. – Но поверь мне, я держу тебя здесь не просто так.

Дэстени нахмурилась, сомневаясь, что он правда понимает ее. Она очень часто ловила себя на мысли, что ей хочется ответить что-то грубое, и она останавливала себя. Она понимала, что доктор Шин, Влад, Джилл и даже Алекс помогают ей как могут. Мэделин и Лидия тоже частенько к ней заглядывали. Все они твердили в один голос, что ей нужно до конца восстановиться, еще немного потерпеть... Дэстени пыталась кивать и улыбаться, но внутри ей хотелось кричать. Никто из них не понимает, каково это – лежать в кровати целый месяц, зная, что твоя лучшая подруга предала тебя и оставила умирать. Ей приходилось читать idiotские книжки, когда все вокруг обсуждали перемены и готовились к новым атакам, участвуя в учебных тревогах и тренируясь не покладая рук.

Дэстени пребывала в ужасном настроении и не знала, сможет ли когда-нибудь снова расслабиться или хотя бы искренне улыбнуться.

– Завтра, – вдруг сказал доктор Шин, и она резко подняла голову.

– Простите?

– Завтра. Я завтра тебя отпущу.

– Вы серьезно? – Дэстени почувствовала мгновенное облегчение.

– Ты в самом деле выглядишь намного лучше, – кивнул Шин, рассматривая ее, будто пытаясь найти что-то новое. – Но я переживаю не только за твою физическую форму, Дэстени. Меня беспокоит твой Разум. Поэтому я хотел подержать тебя чуть дольше.

– А что не так с моим Разумом? – напряглась Дэстени, хоть она прекрасно понимала, почему доктор так беспокоится. Доктор Шин каким-то образом мог видеть все, чего не видят другие Протекторы. Все об этом знали, хотя никто не вдавался в подробности.

– Я вижу в тебе много перемен, – тихо ответил Шин, мягко опустив руку ей на плечо. – Тебе через многое пришлось пройти, дитя, и не каждый Протектор может пережить такое без последствий.

Дэстени закусила губу. Ей не хотелось говорить об этом. Она и так слишком много времени проводила наедине со своими мыслями.

– Я отпущу тебя завтра, но если я узнаю, что ты нагружаешь себя...

– Не буду, доктор Шин, – тут же сказала она, натянув невинную улыбку. – Обещаю.

Дэстени понятия не имела, о каких именно нагрузках он говорит, но в данный момент готова была дать какие угодно клятвы, лишь бы доктор не передумал ее отпускать.

– Хорошо. А теперь ложись. Проведи последнюю ночь в спокойствии и тишине, – Шин отошел от нее, снимая на ходу свой белый халат.

– Вы куда? – тут же спросила Дэстени.

– К Главе, – коротко ответил тот и направился к незаметной белой двери, ведущей к потайной лестнице прямо до кабинета Главы Организации. Этим проходом пользовались только сам Глава и доктор Шин, и знали о нем всего несколько человек, включая Дэстени.

Комната погрузилась в тишину. Шум сирены и топот стихли: должно быть, учебная тревога подходила к концу. Дэстени поджала под себя ноги и вздохнула, дожидаясь, пока шаги доктора стихнут за стеной. Каждый раз, когда доктор уходил на Орбис, она тайком пыталась хоть немного тренироваться. Приседания, растяжка, отжимания... Разумеется, ей пришлось

дождаться, пока ее раны более или менее заживут, хоть прекрасно понимала, что если доктор Шин узнает, чем она занимается в его отсутствие, то точно начнет рвать волосы на голове, читая ей очередную нотацию.

Но сейчас Дэстени решила не рисковать. К тому же завтра она снова приступит к тренировкам. Что-то подсказывало ей, что тренировки для доктора Шина тоже входят в понятие «нагрузки», но уточнять у него не собиралась.

Она опустила на кровать, пытаясь игнорировать учащенный стук сердца, вызванный упоминанием Шина о Главе. Дэстени старалась не думать о Роланде, по крайней мере с тех пор, как поняла, что Роланд не хочет ее видеть. И нет, она не преувеличивала и не драматизировала.

Роланд *вообще* не посещал ее, в последний раз она видела его лишь мельком, когда он проверял зрение двум новым Протекторам, прибывшим в Организацию. А еще слышала его голос в трубке телефона доктора Шина, но ничего больше. Ничего.

Дэстени не понимала, что пошло не так. Роланд спас ей жизнь, принес ее в этот кабинет и ждал, пока она очнется. Потом между ними произошло что-то... необычное. Он был так нежен, он вытер слезы с ее лица, а сказанные им слова заставили Дэстени подумать, что у Роланда, возможно, есть к ней какие-то чувства... Заставили ее сердце остановиться. Она тогда почти спросила его, но потом он просто... ушел, и больше они не разговаривали. Это убивало ее. Не видеть Роланда каждый день и не слышать его голоса было самой настоящей пыткой, добавлявшейся к тому, что и так творилось у нее внутри. Дэстени понимала, что он занят, понимала, что у него нет времени на то, чтобы сидеть рядом и держать ее за руку, но ведь он находится так близко!.. Почему он не может найти для нее хотя бы пять минут? Почему он избегает ее?

Дэстени догадывалась почему, хоть и не хотела в это верить. Роланд почувствовал, о чем Дэстени собиралась у него спросить. Теперь он знает, о чем она хочет с ним поговорить. Скорее всего, он даже знает о ее чувствах к нему, об этом несложно было догадаться – стоило лишь взглянуть в ее глаза. И теперь он просто не хочет разбивать ей сердце, тем более пока она в таком состоянии. Роланд никогда никого не обидит. И он не хотел обижать ее...

Вся эта ситуация сводила ее с ума. Мысли о нем – единственное, что хоть как-то ее успокаивало и приносило силы. Даже если он не хочет видеть ее – *ей* нужно было видеть его, чувствовать его, слышать его голос...

Дэстени чувствовала, что ей, может быть, станет легче, если она скажет все это вслух. Но кому? Уж точно не Владу, который приходил к ней постоянно, ухаживая за ней и делая все, чтобы Дэстени каким-то волшебным образом забыла, что хотела с ним расстаться. Может, он надеялся на то, что сотрясение, полученное припадении, заставит ее об этом забыть? Нет, она была благодарна ему за все, что он делает, но ее чувства к Владу не изменились. Ей даже пришлось сказать ему об этом пару раз, но тот лишь мотал головой, уверяя ее, что приходит к ней, только чтобы поддержать как самого близкого человека.

Она не могла признаться и Джилл, которая во всем и всегда чувствовала себя виноватой. После того как Ирина исчезла из их жизни, Джилл словно решила, что обязана сделать все, чтобы Дэстени ни в коем случае не чувствовала потерю подруги. Она надеялась заменить Ирину, но это, конечно же, было невозможно – Дэстени это знала. Ей очень нравилась Джилл, с первой их встречи, и Дэстени очень надеялась, что подруга перестанет так сильно стараться.

Дэстени не могла поговорить начистоту и с Мэделин – жена ее Учителя (точнее, вдова ее Учителя) была на седьмом месяце беременности, к тому же они никогда не были настолько близки, хоть и всегда были добры друг к другу.

И получалось, что раз с самим Роландом она не могла обсудить свои чувства, то оставался лишь один человек, который понимал все по одному только взгляду. Этот человек все понял бы сразу и сказал это вслух даже раньше того, как Дэстени сама себе в этом призналась бы. Этим человеком, конечно же, была Ирина.

Но она не могла поговорить с Ириной. Было бы здорово, вот только после их последней встречи лучшая подруга привела в Организацию Охотников, которые напали на Дэстени, а потом ушла с ними, оставив подругу умирать.

Дэстени закрыла глаза, пытаясь, как обычно, не думать обо всем этом. Она постаралась думать о том, что завтра вернется в свою комнату, сможет пользоваться своей ванной комнатой, спать в своей кровати. Казалось, она уже забыла, как комната выглядит. Все-таки прошло целых двадцать пять лет. *Точно* двадцать пять лет, а не месяц...

И все же ее мысли вернулись к Ирине – как бы она ни пыталась переключиться, ее продолжали мучить вопросы. *Как* Ирина могла присоединиться к Охотникам? *Как* она могла продать им свою лучшую подругу? И третий вопрос, который вызывал особую боль в глубине души и сердца: как она могла... *как* она могла убить Леонарда?

Все это не укладывалось в голову. Возможно, Ирина правда сошла с ума, как думают многие Протекторы? Вся ситуация казалось каким-то страшным сном, из которого невозможно было выбраться. Просыпаясь каждый раз в холодном поту, Дэстени оставалось лишь осознавать, что настоящий кошмар творится в реальной жизни. Ее лучшая подруга – ее единственная поддержка, семья и родственная душа – предала ее? И ради чего? Из-за листа бумаги?

Конечно, это был не простой лист бумаги. Страница из Книги Судьбы, оставленная ей Учителем, сухо и коротко перечисляла все самые ужасные события этого года. Из-за этой Страницы был убит Леонард, и из-за этой Страницы чуть не убили ее саму.

Вопросов было определено больше, чем ответов. И разумеется, тот факт, что Роланд не собирался ей ничего объяснять, никак не помогал.

Дэстени раздраженно подобрала книгу, которую читала перед сном, открыла на первой попавшейся странице и уставилась на строки, пытаясь сосредоточиться.

«Как подготовить свой Разум к Экзамену и возможному провалу».

Сощурившись, она перевернула книгу и удивленно посмотрела на обложку, осознавая вдруг, что понятия не имеет, что за книгу читает. Влад приносил ей много книг, она уже не запоминала, что дочитала, а что нет. Книга называлась «Будущие Протекторы». Зачем он принес ей это?

«Всего лишь один-единственный раз у будущего Протектора есть возможность сдать Экзамен. Подготовительный корпус объявляет о совершеннолети (18 лет) каждого кандидата Организациям Протекторов. Глава выбранной Организации принимает решение о выборе соответствующего представителя Организации, который должен будет принимать Экзамен...»

Дэстени невольно задумалась о том, как это нечестно – давать всего один шанс на сдачу Экзамена тем, кто тренировался для этого всю жизнь. Она представила, что по каким-то причинам не смогла сдать Экзамен. Что бы с ней стало? Конечно, было много вариантов, но Дэстени просто не могла представить себя в какой-то другой роли.

«При несдаче Экзамена кандидаты будут оповещены об их оценке и дальнейших вариантах возможной службы. Существует множество позиций, на которые набираются не сдавшие Экзамен студенты Подготовительного корпуса. Для этого кандидатам предстоит пройти специальные курсы профессиональной переподготовки...»

Тренироваться всю жизнь для должности Протектора, провалить Экзамен и снова учиться, только уже для чего-то совсем другого... Дэстени, наверное, сошла бы с ума, если бы такое случилось с ней. Зато она знала, что Влад был бы на седьмом небе. Они бы до сих пор были вместе: Влад – отважный Протектор, уничтожающий Охотников и спасающий мир, и Дэстени – отважная повариха, кормящая тех, кто рискнул встать на этот сложный путь. Влад бы сказал, что они идеальная пара...

Дэстени не заметила, как ее глаза закрылись, и книга выскользнула из рук. Ее сознание улетало куда-то далеко, и уже накрывало знакомое предчувствие того, что приближается очередная кошмар, но она знала, что ничего не сможет с этим сделать.

Утром ее разбудил громкий стук в дверь.

– Джиллиана, Владлен, – услышала Дэстени голос доктора Шина после звука открывающейся двери, – проходите.

Она тут же села на кровати, протирая глаза. За прошедший месяц она уже привыкла просыпаться под стук в дверь или голос доктора, принимающего Протекторов до или после заданий.

В голове все еще слышались голоса из сна, но тут же затихли, как только ее ширму кто-то резко сдвинул.

– Дэс!

Она увидела радостное лицо Джилл. Девушка была, как обычно, в форме – строгой юбке, белой блузке и длинном пиджаке, на груди которого золотыми нитями была вышита буква «О».

Рядом стоял Влад, тоже в форме и с небольшой сумкой в руках.

– Привет, – хрипло произнесла Дэстени, глядя на них. Обычно они не навещали ее так рано. И обычно доктор Шин не пускал к ней посетителей, если она спала. – Что-то случилось?

– Мы пришли за тобой! – довольно выпалила Джилл, буквально светясь от радости. – Вчера на Орбисе объявили, что ты окончательно поправилась.

Дэстени покосилась на доктора Шина, вспоминая вчерашний вечер. Видимо, она все еще не проснулась до конца, раз забыла о *таком*. К тому же ей и в голову бы не пришло, что о ее выписке будут объявлять на Орбисе. Значит, все в курсе. Включая Роланда...

Впрочем, какая разница? Ему, должно быть, все равно.

– Как ты? – спросил Влад серьезно, опуская сумку на кровать. – Ты уверена, что...

– Влад, брось! – нетерпеливо перебила его Джилл. – Она полностью здорова, уже давно! – и добавила, глядя на Дэстени: – Я помогу тебе собраться.

Дэстени мысленно поблагодарила подругу: у нее не было ни капли желания снова слушать о том, что ей надо еще подождать и подумать о своем здоровье. Но Влад ничего больше не сказал и молча стал собирать книги, которые ей приносил. Джилл уже собирала сумку. За время лечения здесь накопилось немало ее вещей, и доктору Шину пришлось даже пожертвовать одну из своих тумбочек, которая теперь стояла у ее кровати. Предметы гигиены, одежда, расческа, тетради и ручки – все это принесла Джилл по ее просьбе.

Дэстени встала, радуясь, что наконец-то сможет сходить в свой душ. Влад тут же снял с себя пиджак, чтобы она накинула его поверх пижамы.

Доктор Шин медленно подошел к ним, и она невольно напряглась.

– Не волнуйся, – усмехнулся он и осторожно притронулся к ее лбу. – Финальная проверка.

Он осматривал ее со всех сторон, проверяя пульс, температуру, зажившие синяки и раны. Она видела легкое беспокойство в его глазах и вдруг почувствовала внезапный прилив нежности к доктору, который с такой заботой все это время заботился о ее выздоровлении. Она положила ладонь на его плечо.

– Спасибо вам, доктор Шин, – Дэстени улыбнулась. – Я очень вам благодарна. Не думайте, что я хочу сбежать от вас...

– Я все понимаю, Дэстени, – сказал Шин, хоть на его лице отразилось приятное удивление. – Ты же шустрая барышня. Тяжело тебе пришлось. Я рад, что ты в порядке.

За спиной Влад что-то тихо говорил Джилл, и та нетерпеливо прошипела, чтобы тот перестал ворчать. Доктор Шин тихо добавил:

– Береги себя и береги свой Разум, Дэстени. Если я узнаю, что ты нагружаешь себя...

– Не узнаете, доктор Шин. В смысле я не буду себя нагружать...

– У меня есть кое-что для тебя. От Главы.

Дэстени замолчала на полуслове и застыла. Доктор не обратил внимания на ее реакцию и подошел к своему столу. Вытащив ключик из кармана, он открыл нижний ящик. В его руках появилась небольшая коробочка, покрытая бархатной тканью. Дэстени молча наблюдала за Шином, тот снова подошел к ней и протянул коробочку.

Она взяла ее в руки, понятия не имея, что может быть внутри. Возможно, у нее и были бы какие-то догадки, если бы доктор не сообщил ей, что это от Главы. Роланд передал ей что-то через доктора Шина? Почему он не мог отдать это сам? Почему он избегает ее?

Дэстени открыла коробочку и резко выдохнула, уставившись на ее содержимое.

Внутри лежал медальон. И не просто медальон – это был *ее* медальон, тот, который она получила в свой первый день в Организации. Роланд сам надел на нее этот медальон. В день Фестума Ирина умудрилась подменить его фальшивкой, чтобы Охотники смогли спокойно на нее напасть. Дэстени не знала, куда делся ее настоящий медальон, и очень сильно расстраивалась из-за этого, хоть и была уверена, что ей без проблем могут сделать новый.

Ее сердце забилось чаще, когда она увидела, что внутри коробочки также лежит аккуратно сложенный листочек бумаги. Она вытащила его и развернула.

«Я нашел его у тебя в комнате, под подушкой. Я решил, что будет лучше, если он пока побудет у меня. Надеюсь, ты не слишком злишься. Доктор Шин сказал, что без медальона ты быстрее восстановишься. Роланд».

Дэстени прочла записку еще три раза. Его ровный почерк был гораздо красивее, чем у нее. Как это было возможно? Неужели ему нужно быть идеальным во всем?

Ее медальон. Он не потерян и не украден, он просто был у Роланда. Но почему не сказать ей об этом раньше? И почему Шин тоже ничего не сказал? Почему Роланд передал медальон через доктора, когда мог сделать это лично?

Она прогнала лишние мысли и, сжав записку от Роланда, надела медальон, снова чувствуя себя полноценной. Она не помнила, поблагодарила ли она доктора Шина, который снова отошел к своему столу, не добавив ни слова. Слишком много мыслей кружилось в голове.

Влад и Джилл вдруг оказались рядом, с обеих сторон.

– Ты в порядке? – спросил Влад, бросая взгляд на медальон на ее шее.

– Готова? – поинтересовалась Джилл.

Дэстени кивнула, отвечая сразу на два вопроса, не сумев сказать ни слова. Да, она была готова. Может, не совсем в порядке, но все, о чем она могла сейчас думать, это о том, что Ирина оставила ей ее медальон.

Глава 2

Дэстени постучала в дверь комнаты Мэделин Воловой и, услышав слабое «входите», открыла дверь.

Комната Мэделин была намного больше, чем у Протекторов, это была одна из комнат профессоров Организации, находившихся в восточной части здания. Состояла она из двух помещений – гостиной и спальни. Солнечный свет заливал просторное помещение через огромные окна, создавая теплое настроение.

Мэделин сидела на небольшом светлом диване, поглаживая живот. За этот месяц она очень поправилась, и ее живот стал значительно больше. Теперь каждый сразу заметил бы, что Мэделин в положении. На ней был длинный сарафан и пушистый белый кардиган, а ее светло-золотые локоны были заплетены в толстую косу.

Рядом с Мэделин сидела Лидия Крохан – Протектор и профессионал по кодам и шифрам в Организации. Лидия была, как обычно, в форме, а вот волосы стали намного длиннее и были аккуратно убраны назад.

Дэстени замерла на пороге и тут же пожалела, что выбрала именно этот момент для визита. Не потому, что у Мэделин уже были посетители, а потому, что обе женщины торопливо вытирали слезы.

– Простите... – пробормотала Дэстени неловко и тут же попятилась назад, но Мэделин подняла руку и замотала головой.

– Дэс, проходи! Все нормально.

Она неуверенно смотрела на Мэделин и Лидию и только сейчас заметила, что хоть глаза обеих и были заплаканы, но на их лицах расплзались странные улыбки.

– Мы просто вспоминаем Леонарда, – сказала Лидия, вытирая слезы носовым платком, без которого она не обходилась с тех пор, как не стало Учителя. – К тому же мне пора идти.

Лидия поднялась с дивана, сжала руку Мэделин на прощание и вышла из комнаты, громко шмыгая. Дэстени проводила ее смущенным взглядом. Она чувствовала, что помешала им, прервала что-то важное.

– С выздоровлением, Дэс! – Мэделин радостно хлопала по освободившемуся месту рядом с собой. – Выглядишь отлично!

Дэстени села рядом и улыбнулась. Мэделин выглядела хорошо, если не считать мокрое от слез лицо. Беременность очень ей шла, а может, это сама беременность влияла на нее таким образом.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Дэстени. – Простите, что помешала. Я просто хотела вас поведать...

– Не говори глупостей, Дэс, – тут же отмахнулась Мэделин, закутываясь в кардиган. – Я очень рада, что ты зашла. Мы с Лидией просто немного забылись. Вспоминали Лео...

Дэстени наблюдала за ней, пытаясь решиться на вопрос. Сама ситуация с Лидией и Мэделин была довольно странной, но в то же время настолько поразительной... Лидия и Леонард были вместе во время его службы в Организации. А Мэделин он встретил уже в Подготовительном корпусе. Они с Мэделин поженились, и Леонард никогда не говорил о Лидии. После похорон Учителя Лидия призналась Дэстени, что продолжала любить Леонарда и после расставания. А теперь каким-то образом Мэделин и Лидия стали близкими подругами. То, что они обе были влюблены в Леонарда, должно было скорее настроить их друг против друга, но это, наоборот, сблизило их настолько, что в это почти невозможно было поверить. Дэстени считала это настоящим чудом.

– О чем вы говорили? – спросила она осторожно, надеясь, что не вызовет этим вопросом новый поток слез.

– Мы рассказываем друг другу о Лео. Каким знаю его я, и каким знала его она. Это так интересно... Господи, как же я благодарна, что встретила ее! Не могу поверить, что Лео никогда о ней не рассказывал.

– Вы не думаете, что это... – осторожно начала Дэстени.

– Лео больше нет с нами, – мягко сказала Мэделин, понимая вопрос. – Из тех, кто знал Леонарда, Лидия – самый близкий ему человек. И из ее рассказов я узнаю его все больше и больше, даже после того, как его не стало. Ты же знаешь, у него нет родных...

– У него не было друзей? – спросила Дэстени, задумавшись. Действительно, он никогда не упоминал никаких знакомых или товарищей. Он вообще ничего никогда о себе не рассказывал. Особенно о жизни до Подготовки. Но она всегда думала, что Мэделин знает об Учителе больше. Все-таки она его жена.

То есть вдова...

– Он редко упоминал друзей, – тоже задумавшись, произнесла Мэделин. – Лидия говорила, что в Организации у него была пара товарищей, но он никогда не рассказывал мне об этом.

– Мне тоже, – тихо сказала Дэстени. Она никогда не слышала никаких подробностей о своем Учителе и чувствовала теперь невероятную грусть оттого, что от него ей больше никогда не услышать никаких историй. – Я думала, что у каждого человека есть лучший друг...

Она запнулась, не осознав вовремя, что говорит. Дэстени вздохнула глубоко, пытаясь найти любую другую тему для разговора, но Мэделин, конечно, заметила резкую перемену в ее лице.

– Мне так жаль, Дэс, – почти шепотом произнесла она, погладив девушку по плечу. – Я не представляю, каково тебе сейчас. Ирина была так близка тебе...

– Видимо, не так близка, как казалось, – пробормотала Дэстени, не успев остановить себя.

Она старалась не смотреть на Мэделин, чувствуя нарастающую и уже привычную ярость. Она не хотела говорить об Ирине. Тем более с Мэделин. Они уже обсуждали один раз то, что случилось в день Фестума, когда Мэделин приходила навестить ее. Ведь именно с помощью Мэделин Ирине удалось отвлечь Роланда, чтобы без помех увести Дэстени. Сама Мэделин слабо помнила, что с ней произошло, но, слава богу, Ирина не причинила ей вреда.

– Я до сих пор не могу в это поверить, – Мэделин прищурилась, словно тоже вспоминая тот вечер. – Наша Ирина не могла так поступить. Дэс, я помню, как она убивалась после смерти Лео. Она не могла даже спокойно смотреть мне в глаза. Ты сама говорила мне...

Дэстени смотрела на Мэделин не в силах перебить ее. Мэделин не знает, *кто* убил Леонарда на самом деле... Об этом знали только сама Дэстени (потому что ей сказали Охотники) и Роланд (потому что Дэстени рассказала ему).

Но как она могла сказать Мэделин? Когда Дэстени узнала об этом, ее сердце еле справились с этой правдой, а что будет с Мэделин? Она беременна, она только что перенесла потерю мужа — *как* она сможет принять еще и то, что ее самый близкий и любимый человек был убит рукой той, кого она знала столько лет?

Возможно, Дэстени надеялась, что ей не придется никому больше рассказывать об этом. К тому же это все еще никак не укладывалось в голове.

Дэстени снова вздохнула, понимая, что Мэделин в первую очередь имеет право знать, кто виновен в смерти ее мужа. Но как сказать об этом? Как вообще начать? Не существует способа сообщать такие новости помягче.

– Мэделин... – начала Дэстени, но в этот самый момент ее телефон завибрировал. Она тут же посмотрела на экран. С самого утра она не выпускала телефон из рук, ожидая хоть каких-то действий.

«Патруль: группа №16, 11:30, гараж №5».

Она закусила губу, мысленно напоминая самой себе, что этого стоило ожидать. Конечно, ее сразу не отправят на задание. Любого, кто предложит это, доктор Шин сотрет в порошок или по крайней мере замучает насмерть нравоучениями. Но слабая надежда на задание все же таилась в душе Дэстени, а теперь потухла, не оставив и следа.

Патруль так патруль. Это лучше, чем вообще ничего.

Мэделин смотрела на нее ожидающе, словно боясь перебить ее мысли. Дэстени подняла на нее взгляд и слабо улыбнулась.

– Мне пора.

– Будь осторожна, Дэстени, – глаза Мэделин тут же наполнились беспокойством.

Дэстени догадывалась, что после того, что с ней случилось, Мэделин поняла, что не только ей грозит опасность. Конечно, Мэделин не знала, насколько серьезна вся ситуация, не знала подробностей, но была достаточно умна для того, чтобы понимать, что все эти атаки как-то связаны между собой, хоть и никогда не задавала вопросов.

Дэстени лишь кивнула и, попросившись, вышла из комнаты, одновременно радуясь, что ей не пришлось рассказывать правду, и жалея, что визит пришлось прервать.

Роланд привез Мэделин в Организацию именно из-за того, что Дэстени тревожилась за нее. Она так радовалась, что теперь ей не нужно переживать хотя бы за вдову Учителя, но в день Фестума Ирина сначала напала именно на Мэделин. Ирина будто знала, что Роланд бросится ей на помощь, так как Дэстени доверяла ему больше всего. Она прекрасно знала, что делает.

Дэстени часто прослеживала в голове ход действий бывшей подруги в тот вечер. Сначала Ирина подменила ее медальон так, что Дэстени даже не заметила, насколько фальшивка легче по весу. Она постоянно ругала себя за это. Как она могла не заметить то, что это не ее медальон? Но если подумать, как она *могла* это заметить? Она никогда не смогла бы даже предположить, что может случиться нечто подобное, и никогда бы не поверила, что Ирина может сделать *такое*.

А когда они пришли на праздник, Ирина поспешила к фуршетному столу, где, скорее всего, и подсыпала что-то в бокал Дэстени, перед тем как элегантно поднести его ей. «Добрый вечер, мисс, сегодня я буду вас обслуживать», – сказала Ирина и потом увела ее к столу с едой. Дэстени задержалась, встретив Мэделин, а Ирина исчезла на какое-то время – наверное, тогда она и подсыпала снотворное в напиток Мэделин. Ирина сама поднесла этот бокал жене Учителя – как рассказывала потом сама Мэделин, она была так рада, что Ирина заговорила с ней. Но затем Мэделин стало плохо, и Ирина быстро увела ее из зала. Вернувшись к столику, Дэстени не увидела ни Ирины, ни Мэделин, зато рядом очутился Влад с приглашением на танец. После этого довольно печального танца Дэстени с бывшим парнем Ирина и нашептала Роланду, что с Мэделин что-то не так и ему срочно нужно ее найти, а сама снова нашла подругу и отвела ее прямо к Охотникам.

Дэстени, наверное, уже в сотый раз прокручивала все это в голове, представляя подругу, шаг за шагом осуществляющую свой план. Словно змея, Ирина все сделала коварно и незаметно. Даже Дэстени абсолютно ничего не заподозрила.

Теперь, вспоминая, как Ирина вела себя после возвращения с задания, она не могла поверить своей глупости. Ирина ни слова не рассказала ей о своем исчезновении, о том, где была и что же все-таки случилось. Дэстени же терпеливо ждала, когда подруга расскажет ей все сама. Теперь Дэстени поражалась своей наивности и сентиментальности. Почему она не видела, что Ирина ничего не рассказывает не потому, что ей было тяжело, а потому, что что-то не так? Дэстени была так рада возвращению подруги, что совершенно не обращала внимания на то, что Ирина стала другой. Она плакала, когда Леонарда не стало, ее выворачивало наизнанку, когда Дэстени сказала ей, что Мэделин беременна... Сейчас эти кусочки складывались в совсем другую картинку, и теперь, зная, кто убил Учителя, Дэстени сама чувствовала жуткую тошноту.

И еще Ирина умоляла Шина отпустить ее на задания... Куда она так рвалась? К Охотникам? К Константину?

Мысль о Константине тут же вызвала в ней такую ненависть, что Дэстени заставила себя выбросить все это из головы. Нужно было сосредоточиться. Она почти подошла к выходу в гараж, где ее ожидала группа Патруля. Кого-то она видела раньше, а кого-то впервые, но все шесть Протекторов группы смотрели на нее во все глаза.

«Отлично», – подумала она недовольно, хоть и ожидала подобного. Вся Организация знала о том, что случилось, и, разумеется, это превратило ее в какую-то нелепую знаменитость. Только прославилась она не каким-то героическим поступком, а тем, что ее выволокла из Организации ее же лучшая подруга и отдала на растерзание своим новым друзьям-Охотникам, которые избili ее до полусмерти.

Ладно хоть они не знают, что все это было из-за листка бумаги.

– Дэстени Уолтерсон? – спросил высокий смуглый парень с темными глазами. – Ты в нашей группе?

Дэстени кивнула, прекрасно понимая, что они знают и ее имя, и то, что она действительно в их патрульной группе. Она быстро обвела взглядом остальных, не особо запоминая их лица. Три девушки и три парня двинулись в гараж, и она молча последовала за ними.

Только Дэстени подумала, что никто из них даже не представился, как смуглый парень, который только что обратился к ней, развернулся и протянул руку.

– Меня зовут Макс. Глава сообщил мне, что ты будешь в нашей группе.

– Глава? – резко переспросила Дэстени, постаравшись в последний момент сдержать эмоции.

Видимо, ей это не удалось, потому что Макс посмотрел на нее с удивлением.

– Да. Он приказал отправить группу Патруля в эту местность, – Макс протянул ей белый конверт, который получали Протекторы перед каждым заданием.

Дэстени взяла конверт, ее мозг быстро работал. Это в корне меняло дело. Роланд отправляет этот Патруль в определенную местность. Насколько она знала, Глава не занимается назначением Патруля. К тому же что-то подсказывало ей, что она не просто так оказалась именно в этой группе. Только что это может означать?

Она быстро прочла содержимое конверта и отдала его обратно Макс. Они должны были направиться в северную часть города Спрингфилда. Но почему именно туда?

«Неужели это то, о чем я думаю?» – пронеслось у нее в голове, хотя она уже знала ответ. Дэстени задавалась этим вопросом с тех пор, как Роланд перестал к ней приходить. Использует ли он до сих пор Страницу из Книги Судьбы? Ответ мог дать только Роланд.

Голос Макса прервал ее размышления, и она посмотрела на напарника, понимая, что тот ждет ответа на какой-то вопрос. Она все прослушала.

– Что? – переспросила Дэстени виновато.

– Я спросил, была ли ты когда-нибудь в группе Патруля? – вежливо повторил тот, оставившаяся. Они подошли к машинам – как обычно, черным джипам. Остальные Протекторы стояли, скрестив руки, ожидая, пока Макс и Дэстени закончат разговаривать и приступят к делу.

– Да, – кивнула Дэстени. – Только я была одна. Мы разделились.

– Не на этот раз. Приказ Главы, – сказал Макс и обратился ко всем остальным, видимо, давая ей понять, что является лидером этой группы. – Едем на двух машинах. Встречаемся при въезде в город у главного знака. Не забываем сообщать Организации о местонахождении. Вивиен, Карен, Айзи и Том – берите джип слева и выдвигайтесь. Я, Бернард и Дэстени будем прямо за вами.

Дэстени не возражала. Она сразу села на заднее сиденье, решив, что таким образом не будет привлекать внимания и притягивать лишние взгляды.

Всю дорогу в Спрингфилд Дэстени не покидало неприятное чувство уверенности в том, что Роланд не горит желанием с ней говорить. Теперь это ясно видно. Она оставила Страницу у него, она рассказала ему правду. Почему он не сообщил ей лично, что отправляет группу Патруля, чтобы предотвратить что-то плохое? Почему не предупредил? Он передал ей медальон через доктора Шина и, разумеется, не мог передавать такую информацию через кого-то другого, но все же... Неужели он перестал ей доверять? В этом она не могла его винить: после ситуации с Ириной она и сама осознавала, что с доверием у нее теперь будут проблемы.

Но она никогда, *никогда* в жизни не сможет перестать доверять Роланду. Он единственный, к кому она не сможет относиться иначе, даже если захочет.

«Потому ли это, – промелькнуло у нее в голове, – что Роланд Глава Организации, которому действительно можно доверять, или потому, что ты без памяти влюблена в него?»

Макс надавил на газ, выезжая на очередную трассу, и Дэстени, спохватившись, пристегнула ремень, пытаясь не думать о Роланде. Но как можно о нем не думать?

«Он же о тебе не думает...» – угрюмо одернула она себя, скрестив руки на груди.

– Ну что, Дэстени, – вдруг сказал парень, сидящий впереди рядом с Максом. Ей только что назвали его имя, но оно уже вылетело из головы. Всю дорогу он разговаривал с Максом, не обращая на нее никакого внимания, а теперь, видимо, проявил интерес. – Как же так получилось, что тебя застучали без медальона?

Понеслась... Конечно, на их месте ей тоже было бы интересно, как она умудрилась оказаться перед Охотниками совершенно беззащитной. Но Дэстени меньше всего на свете хотела сейчас это обсуждать. Она вообще никогда больше не хотела это обсуждать. К счастью, Макс вмешался в разговор, прежде чем она успела придумать, что ответить.

– Не приставай, Бернард. Я уверен, что Дэстени не горит желанием об этом говорить.

Дэстени почувствовала прилив симпатии к Максусу. Не успела она подумать о том, что есть все-таки на свете понимающие люди, как Макс продолжил:

– Тебя ведь только вчера выписали?

– Да, – ответила та, надеясь, что это единственный его вопрос.

– Ты все это время была у доктора Шина, да? Я видел тебя пару раз, когда заходил к нему.

Дэстени раздраженно подумала о том, зачем же тогда он спрашивает, если и так знает точные ответы. Но сам Макс не увидел выражения ее лица, не отрывая глаз от дороги.

– Я слышал, у тебя были серьезные раны.

– Были, – ответила Дэстени, всеми силами показывая своим тоном, что разговор лучше не продолжать.

– Но сейчас ты в норме?

– В норме.

– Поэтому ее и отправили с нами, – вмешался Бернард, – в этот бесполезный Патруль.

– Я бы не называла приказы Главы бесполезными, – холодно произнесла Дэстени и увидела, как Макс напрягся и бросил на Бернарда строгий взгляд.

– Глава не возится с Патрулями, – сказал Бернард, махнув рукой.

– Это не тебе решать.

Бернард повернулся всем телом, чтобы посмотреть на нее прямо, не через зеркало. Его светлые волосы были аккуратно зачесаны набок и выглядели так, словно он потратил как минимум минут двадцать на укладку. Большие темные глаза сощурились, глядя на нее.

– У тебя какие-то проблемы, Уолтерсон?

Дэстени тоже прищурилась, чувствуя, как учащается ее пульс. Раньше, услышав такой тон незнакомого парня, она смутилась бы, даже если бы постаралась этого не показывать. Сейчас же она осознала, что хочет ответить Бернарду что-то такое, от чего его большие глаза расширятся еще больше. Ее руки сжались в кулаки, и она уже открыла рот...

– Бернад! – строго сказал Макс, отрывая одну руку от руля и разворачивая парня обратно. – Оставь ее в покое!

«Давай, Бернад, скажи что-нибудь», – подумала Дэстени, сама себе поражаясь. Ей хотелось сорваться, наругать, но Бернад, похоже, решил, что это того не стоит. Он бросил на Макса раздраженный взгляд и больше не поворачивался к ней.

Макс тоже больше не произносил ни слова, видимо, сделав вывод, что с Дэстени лучше не разговаривать. Она устала вперёд, не понимая, что вообще произошло.

Оставшийся путь они провели в полной тишине. Макс произнес только «приехали», когда остановил машину у большого указателя при въезде в город, на котором огромными буквами высвечивалось «Спрингфилд».

Второй джип уже стоял на месте, и Макс собрал всех и объявил, что они едут в северную часть города. Там находился большой парк, вокруг которого им и нужно будет патрулировать, наблюдая за порядком.

– Почему именно парк? – спросила девушка-Протектор с короткими русыми волосами, которую, как Дэстени думала, звали Карен. – Мы можем распределиться по главным улицам...

– Мы должны патрулировать в парке, – перебил ее Макс.

– Но почему? – спросила Вивиен. – Кто-то сообщил о возможности присутствия Охотников?

– Нет, насколько мне известно, – ответил тот терпеливо. – Но приказ есть приказ.

Дэстени невольно напряглась, наблюдая за тем, как ее напарники мотают головами и выглядят откровенно невозмутимыми. В Патруль обычно отправляли тех, кому, грубо говоря, нечем было заняться, либо тех, кто в чем-то провинился. Поэтому большинство Протекторов считали это чем-то вроде наказания. Что-то подсказывало ей, что эти ребята были одними из лучших Протекторов Организации и с трудом понимали, каким образом вдруг оказались в патрульной группе.

Зато Дэстени понимала. Только не могла им этого объяснить. Она сжала медальон, в очередной раз радуясь его возвращению и надеясь, что напарники будут готовы ко всему.

– Поехали, – сказал Макс, возвращаясь к машине. – Остаемся на связи. Будьте осторожны.

Главный парк Спрингфилда был огромным. Погода была идеальной, и почти все скамейки, столы и места для пикников были заняты. Солнце светило ярко и беспощадно – потрясающие условия для отдыхающих в парке и не совсем идеальные для Протекторов, одетых почти во все черное.

Дэстени сняла плащ, жилетку и осталась в рубашке, брюках и грубых черных сапогах. Она устроилась в свободном уголке в тени, откуда наблюдала за большим круглым фонтаном в центре парка, вокруг которого носилась толпа детей. Они визжали, брызгались, обливались водой и вообще вели себя так, словно ими овладели демоны. Родители детей, как и она, прятались в тени, сидя на скамейках и лежа на траве, время от времени лениво поднимая головы, чтобы проверить свое чадо.

Дэстени взглянула на часы в телефоне. Их патруль длился уже более трех часов, и ничего особенного в парке не происходило. Пару раз она видела, как Вивиен обошла фонтан и вернулась на свой пункт – у детской площадки с качелями и горками. Она так же, как и Дэстени, сняла с себя все, что можно было снять, и выглядела так, словно больше всего на свете мечтала находиться где-нибудь еще.

«Они все думают, что это пустая трата времени», – подумала Дэстени в который раз. Может быть, они правы? Может, это действительно обычный патруль? И она просто поторопилась со своими догадками?

Она вздохнула и снова просканировала местность. Ничего необычного она не заметила, кроме мальчишки трех—четырёх лет, который уверенно шагал куда-то в сторону деревьев и которого никто не собирался останавливать. Дэстени провожала его взглядом, решив не вмешиваться. Мама, скорее всего, просто заговорила с подругой и перестала следить за ребенком. Скоро она спохватится и догонит своего малыша.

Дэстени следила за мальчиком, который все дальше удалялся от фонтана. Может, его родители были там, куда он идет? Но у деревьев никого не было. Мальчик споткнулся и упал лицом в траву. Медленно и решительно поднявшись, он продолжил свой путь. На нем были белые шорты и ярко-синяя футболка, светлая головка блестела на солнце, словно золото. Дэстени напряглась, не спуская с него глаз. Почему его до сих пор никто не остановил? Где его родители?

Раздраженно выдохнув, она поднялась на ноги, стряхнула травинки и, выйдя из своего укрытия, отправилась вслед за ребенком. Пробегая мимо фонтана, она обвела взглядом отдыхающих на скамейках. Никто особо и не старался следить за своими детьми. Может быть, каждая мамаша даже с закрытыми глазами определяла, где ее чадо, – по его визгу и воплям в этой толпе.

Она побежала за мальчиком, который уже почти достиг высоких деревьев своим целеустремленным шагом. Отгоняя раздражающие мысли о том, что она пришла сюда не для того, чтобы нянчиться с чужими детьми, Дэстени догнала мальчонку и окликнула его:

– Эй! Стой, погоди!

Обогнав мальчика, Дэстени остановила его и, опустившись на колени, посмотрела в его невинное лицо. Его глаза ярко-голубого цвета смотрели на нее с легкой тревогой, и у Дэстени словно растаяло сердце. Глаза парнишки напомнили ей глаза Леонарда.

– Куда ты идешь, мальчик? – спросила она чуть мягче. – Где твои родители?

Мальчик смотрел на нее так, будто решал, говорить с незнакомой тетей или нет. Его кукольное лицо было ярко освещено солнцем.

– Где твои родители? – снова спросила Дэстени терпеливо, пытаясь говорить как можно добрее. Она никогда раньше не общалась с маленькими детьми и чувствовала себя немного неловко, но настроена была решительно.

Мальчик опустил голову, словно в чем-то провинился. Возможно, родители научили его не разговаривать с незнакомцами. Это, конечно, хорошо. Только не в данный момент.

– Как тебя зовут? – попыталась разговаривать ребенка Дэстени. Когда тот не ответил и на этот вопрос, она спросила: – Как зовут твою маму?

Если он назовет имя своей мамы, то, возможно, она сможет позвать ее и, наверное, даже сказать пару «ласковых» слов насчет ее невнимательности.

Дэстени обреченно смотрела на мальчика, который не говорил ни слова. Она еще раз оглядела местность. Ни одного обеспокоенного лица мамы, потерявшей своего ребенка. Отлично.

– Пойдем, – она поднялась и взяла его за руку. Мальчик даже не поднял голову. Но только Дэстени сделала шаг обратно к фонтану, как услышала, что мальчик тихо-тихо, еле шевеля губами, произнес:

– Мама ушла.

Дэстени тут же снова опустилась на колени перед ребенком и, снова взглянув в его ангельское личико, мягко спросила:

– Что ты сказал? Где мама?

– Ушла.

– Куда ушла?

Мальчик молчал, так и не поднимая головы.

– Может, мама ушла туда? – она указала в сторону детской площадки.

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Туда? – Дэстени указала в сторону фонтана.

– Нет. Мама ушла уже давно.

Она еле расслышала его слова из-за гомона и визга играющих детей. К тому же она не понимала, что мальчик имеет в виду. «Мама ушла уже давно»? Дэстени посетила грустная догадка.

– Ты здесь с папой? Прости, я не знала, что мама ушла. Покажи мне, где твой папа.

– Мой папа там, – мальчик указал на деревья, к которым так уверенно шел. Дэстени посмотрела туда, куда он показывал. Рядом с деревьями никого не было, и вообще, эта часть парка не особо притягивала отдыхающих. Высокие деревья да высохшие кусты, заброшенные всяким мусором. К тому же деревья окружал старый деревянный забор. Это место все обходили стороной, и ни у кого не было никакого желания бродить по заброшенной местности.

– Ты уверен, что папа там? – неуверенно спросила Дэстени, вглядываясь в кусты и деревья, но что-то в ее сознании шевельнулось. Что-то подсказывало ей, что мальчик не обманывает ее, потому что без другой причины он никогда бы не приблизился к этому месту. Ничто не могло привлечь туда четырехлетнего ребенка, разве что яркие фантики, разбросанные по кустам.

Мальчик кивал и упрямо показывал на деревья. Дэстени только сейчас заметила, что он сжимал что-то в другой руке. Какое-то растение. Подорожник?

– Ну хорошо... – нехотя произнесла она и встала на ноги, глядя на деревья с тем же подозрением. – Пойдем посмотрим.

Они направились дальше, в сторону зарослей, и Дэстени очень хотелось, чтобы именно в этот момент папа или мама мальчика наконец оказались рядом. Как можно не знать, где находится твой сын? Как можно потерять его в таком огромном парке? Она посмотрела на мальчонку, отметив, как смиренно и хорошо он себя ведет. Он не плакал, не капризничал. Спокойно шел с ней за руку, словно глубоко задумавшись о чем-то. О чем мог так размышлять четырехлетний ребенок?

Подойдя к кустам, мальчик, к ее удивлению, не остановился. Его маленькая ручка выскользнула из руки Дэстени, и он напрямик направился к старому кривому забору, ловко избегая сухих, торчащих в разные стороны веток. Дэстени это удавалось не так легко, и она тихо ругалась каждый раз, когда укалывалась острыми прутьями.

– Слушай, – начала она, пытаясь успеть за ребенком. – По-моему, тут никого нет.

– Папа, – только и произнес мальчишка, не останавливаясь. Он двигался уверенно, словно уже был здесь и знал все легкие пути.

Они, наконец, добрались до гущи деревьев. Мальчик прополз под забором так легко, будто никакого препятствия там и не было. Дэстени пришлось перелезть сверху, и она была уверена, что ей придется позже вытаскивать несколько заноз из ладоней.

Они оказались в тени высоких деревьев. Солнце не жарило здесь так сильно, и даже дышалось здесь чуть легче. Дэстени вдруг вспомнила, что оставила плащ и жилетку там, где сидела, наблюдая за фонтаном, и понадеялась, что никто не украдет ее форму.

Мальчик остановился так резко, что она чуть не споткнулась об него. Он смотрел прямо перед собой и не двигался. Дэстени встала рядом с ним, не спуская с него глаз и пытаясь понять, почему он не идет дальше.

Ребенка здесь определенно никто не ждал. Вся ситуация начинала походить на какой-то бред. Она вытащила телефон из кармана и поняла, что в этой чаще еще и нет сети.

– Слушай, – снова начала она, бросив телефон в карман. – Пойдем обратно. Я сделаю звонок, и твои родители сразу найдутся, где бы они ни были. Что скажешь?

Ребенок ничего не ответил.

– Может быть, вернемся к... – начала она чуть мягче, но мальчик, будто не слушая ее, произнес только:

– Папа.

Дэстени уже начала потихоньку выходить из себя, как вдруг проследила за взглядом мальчишки и невольно открыла рот.

Прямо перед ними лежало тело мужчины.

Она не заметила его сразу, потому что почти все тело было покрыто листьями и ветками деревьев, словно одеялом. Но теперь, когда она смотрела прямо на это место, она ясно различала лицо, ноги, руки... И это было определенно тело, потому что человек точно был мертв. Глаза мужчины были широко открыты, они явно ничего уже не видели и были до боли похожи на глаза ребенка, стоящего рядом с Дэстени.

Ее рука метнулась ко рту. Она видела мертвые тела и раньше, но привыкнуть к такому не получится. Она тут же почувствовала боль в желудке, сильный приступ тошноты подкатил к горлу. И тут она увидела, как маленький мальчик, аккуратно переступив через большую ветку на своем пути, подошел к мертвому мужчине и опустился рядом с ним на колени. Дэстени в состоянии полного шока наблюдала, как мальчонка протянул руку к лицу мужчины и бережно опустил на него листочек подорожника, который сжимал все это время в своей маленькой ручке. Теперь Дэстени рассмотрела, что по всему телу мужчины были разложены листочки различных растений, и с ужасом поняла, что все эти листочки принес и разложил этот малыш.

Она кинулась к телу, наконец придя в себя. Дэстени понимала, что мужчина мертв, но все равно первым делом пощупала пульс на шее и проверила дыхание. По ее предположению он был мертв уже примерно в течение часа.

– Господи... – вырвалось у нее невольно. Она резко провела рукой по телу, пытаясь понять причину смерти, пытаясь осознать ситуацию... Долго искать не пришлось. Прямо из груди мужчины в районе сердца торчал нож, прикрытый веткой с густой листвой.

Дэстени посмотрела на мальчика, который поглаживал отца по щеке, что-то приговаривая. У нее сжалось сердце, когда она разобрала, что ребенок тихо зовет мужчину: «Папа, папа, папа устал...»

Господи, что же теперь делать?..

Первым делом нужно, конечно же, выбраться отсюда.

– Знаешь, – приложив все усилия, чтобы ее голос не дрожал, начала Дэстени, – давай все-таки позовем кого-нибудь.

Ей не хотелось, чтобы ребенок находился рядом с мертвым телом, это было неправильно... Сам мальчик, похоже, не возражал. Он не знал, что его отец мертв, он, скорее всего, думал, что тот просто спит. «Папа устал...» Он поднял свои голубые глаза на Дэстени и тихо сказал:

– Я хочу остаться с папой.

– Я понимаю. Но ему нужна помощь... – Дэстени прикусила язык, сама не зная, что несет. Этому мужчине не нужна помощь. Он был мертв. – Нам нужно вернуться обратно. Здесь небезопасно.

Это, конечно же, должно быть ее первой заботой. Убийство посреди парка? Спрятанное тело неподалеку от играющих детей? Здесь явно что-то было не так.

– Ты давно приходишь сюда? К... папе? – спросила она, и голос все-таки начал дрожать.

Мальчик не ответил, снова глядя на мертвого отца и протягивая к нему свою маленькую ручку. Дэстени протянула руку, остановив его.

– Ты сказал, что мама ушла. Куда мама ушла?

– Мама проткнула папу ножом и ушла, – ответил ребенок безмятежно, будто сообщил о погоде.

Дэстени сделала глубокий вздох. С нее было достаточно.

– Пойдем, – сказала она и, быстро подойдя к мальчику, взяла его на руки. Он оказался невероятно легким, но как только Дэстени оторвала его от тела отца, он завопил.

– Нет! Я хочу остаться с папой! Я хочу остаться с папой!

– Тише, тише, – произнесла Дэстени, немного растерявшись. – Успокойся...

– Отпусти меня! Я хочу к папе!

Дэстени понимала, что ребенку бесполезно объяснять. Он был слишком мал, чтобы понять. Она не могла сказать ему, что папа мертв, его не разбудить и не вылечить подорожником, и что сколько бы листочков он ни приносил – папа не поднимется на ноги. Его отца больше не вернуть. Но одного человека она могла попытаться найти.

Мать ребенка была где-то рядом. Она совершила убийство. Она оставила своего сына одного, без присмотра. Эти поступки могло объяснить лишь одно.

– Отпусти меня! – визжал мальчик так громко, что у Дэстени закладывало уши. Она выругалась, чуть не споткнувшись о ветку. Ребенок в ее руках извивался и кричал, и с такой ношей было весьма непросто перелезть через забор и пробраться сквозь колючие заросли.

Кое-как выбравшись из кустов, Дэстени оглядела местность. Крик мальчика совсем скоро привлечет внимание отдыхающих в парке. Ей нужно было сообщить остальным, нужно было найти мать ребенка, которая, Дэстени была уверена, находилась под Контролем.

– Дэстени! – она увидела Макса, бегущего к ней со всех ног.

Как он узнал, где она находится, у нее не было времени спрашивать. К тому же сейчас она была только рада. Парень остановился рядом, непонимающе оглядывая ее и орущего ребенка у нее на руках.

– Что ты делаешь? Чей это ребенок?

– Макс, у нас тело. Нужно сообщить кому-нибудь.

– Что? – глаза парня расширились. – Где?

– Там, за забором, – Дэстени бесцеремонно передала ему мальчика, и Макс, к счастью, сразу подхватил его. – Но это сейчас не самое важное. Где-то в парке находится жертва Контроля.

– В смысле? – не понял Макс, пытаясь перекрыть вопли ребенка. – Никто не сообщил об Охотниках...

Дэстени попыталась ему ответить, но мальчик начал орать с новой силой.

– Отпустите меня! Отпустите меня! – он пытался бить Макса по лицу, сообразив, что никто не обращает внимания на его крик, но потом неожиданно воскликнул: – Мама! МАМА! И тут произошло несколько событий сразу.

Мальчик кричал и указывал на детскую площадку неподалеку. Это была точка Вивиен, и она находилась там, вертя головой туда-сюда, чувствуя, что что-то не так, но не понимая, что именно. Родители у площадки начали неуверенно подниматься на ноги, переглядываясь друг с другом и указывая куда-то. Напряжение и страх опускались на толпу, и дети, только что весело визжавшие, один за другим замолкали и начинали искать глазами своих родителей.

Дэстени напряженно сканировала площадку, пока не проследила за взглядом и направлением рывков ребенка в руках Макса. Она увидела ее.

Женщина. Женщина, которая стояла слишком смиренно, слишком тихо, почти не двигаясь и глядя в одну точку. Она находилась в гуще родителей и детей рядом с детской горкой, но постепенно толпа стала расступаться, и женщина оказалась в кругу людей. Остальные мамы неуверенно наблюдали за ней, отходя дальше и дальше, но она стояла на месте. Дэстени уже поняла, в чем дело, но продолжала пристально смотреть на женщину.

Все длилось несколько секунд, и Дэстени, наконец, поняла, что ищет. Вернее, кого. И ее глаза нашли источник Контроля.

Двое Охотников стояли за площадкой, спрятавшись в тени деревьев. Оба стояли так же смиренно, как и женщина, не отрывая от нее взгляда. Сама женщина была просто одета – джинсы

и коричневый свитер. Светлые волосы до плеч и солнечные очки. Она прекрасно слилась бы с толпой остальных мамаш, если бы не держала в дрожащих руках большой черный рюкзак и если бы ее руки не были в крови.

Медальон на шее Дэстени завибрировал.

– Уведи ребенка, – бросила она и сорвалась с места.

У нее не было возможности услышать, что вслед крикнул ей Макс, потому что на бегу она пыталась подавить жуткое предчувствие того, что сейчас произойдет. Что *может* произойти, если она не успеет. Хоть Вивиен и была ближе всех к площадке и заметила, наконец, женщину, ведущую себя странно, но до сих пор не могла найти источник Контроля.

Дэстени добежала до женщины и, вцепившись в рюкзак, попыталась вырвать его из ее рук, уже прекрасно зная, что в нем скрывается. Попыталась, потому что жертва начала сопротивляться. Дэстени видела пустоту и полное отсутствие воли в ее глазах – первые признаки Контроля. Она крепко держалась за сумку, стряхивая с нее руки женщины, но та держала ее мертвой хваткой и не поддавалась.

Откуда ни возьмись, Вивиен и Макс оказались рядом, и парень тоже ухватил рюкзак и потянул к себе, но всего лишь порвал его по швам.

Из разорванной сумки выпала небольшая бомба. Дэстени точно знала, что это бомба – обычная, из семи цилиндров, обвязанная черной лентой и разноцветными проводами. Циферблат был неаккуратно приклеен к ленте, и цифры на нем показывали, что у них оставалось меньше трех минут.

Дэстени слышала, как Вивиен, посмотрев на таймер, что-то крикнула Макс, который замер, в ужасе уставившись на бомбу. Люди, стоявшие поблизости, увидев содержимое сумки, с криком хватали детей и бросались врассыпную.

Женщина, все еще находясь под Контролем, кинулась на Макса с животным воплем, протягивая к нему свои окровавленные руки. Дэстени же, пытаясь успокоиться, опустилась на траву и склонилась над бомбой.

– Вивиен, – позвала она девушку, которая, похоже, не могла решить, кому нужнее ее помощь: Макс, которому женщина пыталась выцарапать глаза, или Дэстени, решившей разобраться со взрывным устройством. Она придерживала наушник и сообщала остальным Протекторам о случившемся. – Вивиен!

– Что?

– Контроль, – произнесла Дэстени, пытаясь одновременно и сосредоточиться, и сказать ей об Охотниках.

Она хотела сказать: «Контроль исходит оттуда» – и показать на Охотников, но смогла произнести только это. Дрожащими руками она поворачивала смертоносное изделие в руках в поиске способа его обезвреживания.

В то время как таймер не переставал тикать...

– Две минуты! – в ужасе воскликнула Вивиен.

– Я вижу! – бросила Дэстени. Она снова хотела указать на Охотников, но боялась оторвать взгляд от бомбы. Еще кто-то из Протекторов подбежал к ним, то и дело крича: «Кто-нибудь видит Охотников?!»

Ей пришлось все же отвлечься. Макс все еще пытался скрутить рычащую женщину, а Вивиен и Бернард крутили головами, ища источник Контроля.

– Вон они! – крикнула Дэстени раздраженно и указала на Охотников в тени. – Разберитесь с ними!

Вокруг народ в панике разбежался в разные стороны. Родители выкрикивали имена своих детей, кто-то просто хватал в охапку всех, кого только мог. Дэстени тоже хотелось увести детей, так как некоторые, не найдя своих родителей, прятались за качелями и горками. Но ей нужно было вернуться к бомбе.

Увидев, что Протекторов уже не было рядом, Дэстени выдохнула. Ей хотелось прикрыть глаза хотя бы на три секунды, чтобы собраться с мыслями, но у нее не было такой возможности. Каждая секунда была дорога.

Она вспомнила, как их обучали этому в Подготовке, как они всем классом, разбившись на группы, сидели вокруг разных бомб, пытаясь обезвредить их наперегонки. Вспомнила, что, как правило, ничего сложного в этих механизмах обычно не было, что у каждой бомбы есть кнопка выключения. Что на самом деле редко когда приходилось резать нужный провод. Желтый, красный, синий... Все это было неважно.

Ее пальцы быстро скользили по взрывному устройству и, наконец, наткнулись на еле заметный рычажок со стороны циферблата. Дэстени, чувствуя, как пот начинает бежать по ее лицу, щелкнула переключателем и увидела, как цифры заморгали и обратный отсчет прекратился.

Рядом послышался вздох облегчения. Она подняла голову и увидела, что Макс сидит рядом с ней с изумленными глазами. Она тут же оглянулась, пытаясь понять, куда делась жертва Контроля, но увидела, что Карен, появившаяся из ниоткуда, прижимает ее к земле, крепко держа за локти.

Дэстени обвела взглядом почти пустую площадку, больше не беспокоясь за прячущихся детей. Взрыва не случится, и женщина под Контролем лежала более-менее смирно. Послышались звуки сирены – полиция была в пути. Мальчика, которого она оставила с Максом, нигде не было видно, и она надеялась, что он тоже в безопасности.

Дэстени положила обезвреженную бомбу и резко поднялась на ноги.

Охотники.

Что-то будто подхватило ее, и сердце бешено заколотилось. Она бросилась туда, где увидела двух Охотников и куда отправила Вивиен с Бернардом. Она бежала так быстро, что ей казалось, будто она летит. Дэстени уже увидела обоих Охотников на коленях, увидела Протекторов, стоящих над ними, и побежала еще быстрее.

Кровь в голове словно кипела, отстукивая бешеный ритм. Эти два *монстра* только что чуть не взорвали бомбу в парке, прямо на игровой площадке, заполненной детьми. Они контролировали женщину, заставили ее убить собственного мужа, оставив ребенка без отца... И все это было лишь малой долей причин ее ненависти.

Ненависти, которая беспощадно заполняла ее Разум.

Охотников было двое. Всего двое, и они *уже* стояли на коленях. Вивиен с Бернардом вот-вот вытянут перед собой медальоны, и Охотники будут уничтожены. Дэстени добежала до Вивиен и оттолкнула ее в сторону. Не сильно, но достаточно, чтобы они с Бернардом в один голос недовольно вскрикнули.

Ей было все равно. Она смотрела на Охотников, сидящих перед ней на коленях. Эти тоже были одеты в черные длинные плащи с капюшонами, закрывающими их лица. Плащи выглядели новыми, чистыми, из толстой и дорогой ткани.

подавив очередную волну отвращения, Дэстени сорвала капюшон с одного Охотника и взглянула в его злые черные глаза.

– Отличный прикид, – бросила она, одновременно наслаждаясь их беспомощностью. – Значит, вы уже входите в состав своей секты.

– Дэстени, что ты делаешь? – резко спросила Вивиен, но Дэстени не обратила на ее слова никакого внимания.

Охотники сощурились, глядя на нее исподлобья. Дэстени подошла ближе.

– Здесь только вы двое? – спросила она. – Или еще кто-то? Решили позабавиться?

– Дэстени, – снова начала Вивиен. Ее голос выражал уже не столько раздражение, сколько тревогу. Она явно не понимала, чего Дэстени добивается и почему не дает им уничтожить Охотников. – Что ты...

– Помолчи, – перебила Дэстени грубо, не оборачиваясь. Ей хотелось спокойно сделать свое дело.

Перед ней сидели два Охотника, которые наверняка могли предоставить им полезную информацию, и она не собиралась просто так упускать этот шанс.

Она сорвала капюшон со второго Охотника. Его она тоже не узнала. Никто из этих двоих не присутствовал в Организации в тот вечер. Но это было неважно.

– Где, – она наклонилась совсем близко к их лицам, игнорируя новые возражения своих товарищей за спиной, – Константин?

Охотники переглянулись, но не сказали ни слова. Она чувствовала, как Вивиен с Бернардом тоже переглянулись, но и те ничего не сказали.

– Я знаю, на кого вы теперь работаете. Где он? Где Константин? – громче повторила Дэстени, и один из Охотников усмехнулся.

Усмехнулся так, словно его забавляло, что Дэстени ожидает от них ответа. Усмехнулся так, словно не он только что пытался взорвать бомбу. Усмехнулся так, словно не он упадет скоро замертво в ногах у Протектора. Где ему и место.

Это и случилось в следующую секунду. Дэстени подняла медальон и приблизила его к лицу Охотника, немедленно стирая ухмылку с его лица. Он упал замертво, и крик его боли был коротким и противным.

Дэстени спокойно взглянула на то, как кровь вытекала из его ушей, и медленно перевела взгляд на второго Охотника, на лице которого не было веселья.

– Продолжим? – спросила она, ощущая странную улыбку на своем лице. Она понятия не имела, откуда это взялось, и не могла это контролировать. – Где твой босс?

– Иначе что, Протектор? – выругался тот. – Уничтожишь меня? Как будто у вас могут быть другие планы...

– Я могу уничтожить тебя быстро или не очень быстро, если ты понимаешь, о чем я.

– Да пошла ты!

– Почему ты его защищаешь? – ее голос опасно повышался. – За новый прикид? Где вы прячетесь? Где находится ваша секта? Отвечай!

– Иди к черту, Протектор...

Дэстени убрала медальон обратно за воротник, пряча его от Охотника. Протекторы сзади снова попытались ее вразумить, но это было бесполезно. Дэстени вдруг оказалась на коленях рядом с Охотником и схватила его за шиворот, встряхнув.

– Где Константин? – она ударила его по лицу со всей силы, ее кулак тут же загудел от боли, но она и на это не обращала внимания. – ГДЕ ОН?

«Где Страница?» – услышала она в голове голос Охотника, избивающего ее, и нанесла еще один удар.

– Дэстени! – она услышала голос Макса за спиной, но ей было все равно. Все равно, что все смотрят на нее, как на сумасшедшую, включая самого Охотника.

– Где он? Чего он хочет? – она снова ударила его, не замечая, что не дает ему времени ответить – даже если бы он захотел что-то сказать.

Медальон лишил Охотника сил сопротивляться, слишком близко он находился. Нос Охотника был сломан, и его бледно-серое лицо заливало кровью.

С каждым ударом Дэстени вспоминала тот страшный вечер Фестума. Как сыпались удары, когда ее избивали под издевательские смешки Охотников. Они тоже хотели добиться ответа, пытались выведать, где находится Страница, но у них не получилось. И Ирина смотрела, как убивают ее подругу, и ничего не делала. А потом ушла с Охотниками, бросив Дэстени умирать...

– Дэстени! – голос Марка звучал будто откуда-то издалека, но становился все четче и четче, будто Дэстени просыпалась от глубокого сна.

Она замерла, осознав, что Охотник был без сознания, а она все еще держит его за ворот плаща. Лицо и волосы Охотника были в крови, глаза закатились.

Рядом стоял Бернард с поднятым в руке медальоном, и Дэстени поняла, что Охотник не просто без сознания – он мертв. Оттолкнув от себя его тело, она поднялась на ноги, чувствуя, как кровь все еще бурлит в висках.

Она повернулась к Бернарду.

– Зачем ты это сделал?

– Зачем я уничтожил Охотника? Это моя работа!

– Я допрашивала его.

– Ты лупила его, как сумасшедшая!

– Я *допрашивала* его!

– Что-то твой допрос не очень работал. Ты была в каком-то припадке!

– Дэстени, – вмешался Макс, сделав шаг в ее сторону. Она взглянула на него с раздражением. Вся группа собралась вокруг нее, все, кроме Карен и Айзи, которые разговаривали с полицейскими у детской площадки. – Бернард прав. Он был почти уже мертв. Ты дубасила его без особой причины.

– Без особой причины? – не поверила она своим ушам. – И что, мы теперь жалеем Охотников?

– Конечно нет...

– Они только что чуть не подорвали парк с детьми!

– Дэстени...

– Я просто... – она тяжело дышала, оглядывая всех, – просто хотела получить информацию.

Все они смотрели на нее с какой-то опаской, Бернард выглядел так, словно не понимал, как она вообще оказалась в Организации. На лице Макса было сожаление. Он попытался дотронуться до ее плеча, но Дэстени вздрогнула и дернулась назад, как будто была каким-то диким зверем, загнанным в клетку.

– Дэстени, – рука Макса замерла, взгляд был удивленным и настороженным. – Успокойся, все хорошо.

Она уже было выкрикнула, чтобы он не смел ее успокаивать и лезть со своими советами, но вовремя остановилась. Протекторы и так уже смотрели на нее, словно в нее вселился демон и они теперь решали, вызывать священника или нет.

Что с ней творилось? Почему ненависть никак не угасала? Не оставляла ее?

Почему она избивала этого Охотника? Почему она думала, что он что-то скажет?

Она глубоко вздохнула и опустила голову. Что-то явно было не так. Она никогда не была так напряжена, все тело гудело, руки были в крови, а в голове творился хаос.

– Эм... – неловко начала Вивиен после довольно долгой паузы. – Кто-нибудь сообщил Организации?

– Карен, – ответил Макс, не спуская глаз с Дэстени. – Я напишу рапорт. Нам нужно возвращаться.

– Патруль окончен? – спросил Том, явно пытаясь разгрузить обстановку. – Вот это Патруль так Патруль!

– Да уж, – тряхнула головой Вивиен, будто до сих пор не верила, что все это только что произошло. – Глава будет доволен.

Они двинулись в сторону полицейских, Дэстени молча последовала за ними, продолжая раздумывать о своем поведении. Ее руки все еще дрожали, и она точно не знала – от адреналина это, от затопившей все ненависти или от страха за собственный Разум.

Глава 3

Всю дорогу назад Дэстени переживала каждый момент случившегося только что в парке города Спрингфилда. Перед ее глазами все еще стояли голубые глаза маленького мальчика, который сегодня потерял отца. В ушах все еще слышался его крик... И ее точно еще долго будет преследовать воспоминание о том, как малыш пытался укрыть тело отца одеялом из листьев.

После того как они поговорили с полицией, Дэстени хотела убедиться, что мальчик, который в каком-то роде оказался ключом к произошедшему, был в порядке. Найдя его на руках одного из полицейских, она немного успокоилась и сообщила полиции про тело мужчины в заброшенной части парка. Они пообещали позаботиться о ребенке. Это уже не было заботой Дэстени: Протекторы избавлялись от Охотников и возвращались в Организацию, как обычно. Ничего больше от них не требовалось, и Дэстени пришлось оставить малыша с полицией.

Никто из команды больше не заговаривал с ней. Казалось, что они вообще не поняли, что с ней произошло, и потому изо всех сил пытались просто игнорировать ее поведение. Она не знала, что они теперь о ней думают, но хоть ей и было все равно, некоторые догадки то и дело возникали в голове.

Даже Макс не рисковал заводить с ней разговор, только нервно поглядывал на нее через зеркало заднего вида в салоне машины. Может, он думал, что она захочет выброситься из машины? Или кинется на Бернарда? Мало ли что.

Сама Дэстени ни на кого не обращала внимания. Ей стоило уже привыкнуть к тому, что с напарниками ей не особо везет, и, как правило, те, кто раз поработал с ней, надеются, что больше этого не случится. Она почти рассмеялась от этой мысли, но тут же поймала себя на мысли, что ничего смешного в этом нет.

Может, у нее правда случилась какая-то истерика? Вдруг она сходит с ума? Она с трудом отогнала эту мысль.

Вернувшись в Организацию, Дэстени мысленно поблагодарила небо за то, что после Патруля им не нужно проверяться у доктора Шина. Если он узнает, через что она сегодня прошла, то точно снова закроет ее у себя в кабинете, не посмотрев даже на то, что на Дэстени не было ни царапины. Встреча с двумя Охотниками уж точно входила в его понимание «нагрузок», как ни крути. Роланд, конечно, узнает, что произошло. Макс поспешил к нему сразу, как они приехали, чтобы отдать рапорт. Но Роланд не выдаст Дэстени доктору Шину, почему-то она была уверена в этом. Это минимум, что он может для нее сделать после того, как решил отправить ее в «безобидный» Патруль.

Дэстени понимала, что хочет злиться на него, тем более потому, что ей было совершенно неясно, почему он так поступил. И все же она не могла не чувствовать какой-то странной к нему благодарности. Ведь только Роланд не сомневался в ее силах, отправив на задание, несмотря на то, что все обращались с ней так, будто ей осталось жить несколько дней. Он знал, что Дэстени справится, и это грело ей душу, хоть она и понимала, что все может оказаться совсем не так...

Все равно. Она не хотела думать по-другому. Это было ее единственным утешением.

Дэстени дошла до своей комнаты и закрыла дверь, радуясь, что не встретила никого по пути. Ей хотелось поскорее запрыгнуть в душ и отмокнуть под горячей водой, смыв с себя все, что только что произошло. Ее рубашка была измазана грязью и кровью. Брюки испачканы там, где мальчик пинал ее своими маленькими ножками, изворачиваясь в ее в руках. Дэстени разделась, бросила одежду в корзину для стирки и залезла в душ.

Долго простояв под струей горячей воды, она оделась в чистую форму. Ей было легче, но не настолько, как хотелось бы. Она продолжала анализировать события. И свое поведение.

Страх внезапно нахлынул на нее: она так и не смогла найти причину своих поступков, не узнавала и не понимала саму себя.

«Я переживаю не только за твою физическую форму, Дэстени. Меня беспокоит твой Разум», – вспомнила она слова Шина, и ее паника внутри усилилась. Дыхание перехватило, она схватилась за край стола, чтобы не упасть. Казалось, все, о чем она думала, чего она опасалась и чего не хотела вспоминать, нахлынуло на нее разом. Предательство Ирины, смерть Леонарда, атака на Мэделин, Охотник, вонзающий в нее нож, отсутствие Роланда все это время...

Роланд...

Все это она уже не могла изменить, но *что-то* она все же могла сделать. Она могла увидеть Роланда. И Дэстени чувствовала, что ей *физически* это необходимо, что ей нужно сделать это, иначе она просто развалится на куски. Она увидит его, хочет он этого или нет. Потому что она верила, что это было единственным, что может сейчас ее хоть как-то успокоить.

Дэстени уверенно направилась к кабинету Главы. К ее удивлению, она почувствовала себя немного лучше – даже просто от той мысли, что сейчас снова увидит его. Она так по нему соскучилась! Было стыдно признаться себе, сколько раз она проигрывала в голове его слова, вспоминала блеск его глаз, теплый взгляд, изгиб улыбающихся губ...

– К нему нельзя, – резкий голос Ниллы грубо и бесцеремонно вернул ее в реальность.

Дэстени стояла в приемной, готовая ворваться в кабинет Главы, не обращая внимания на любые преграды. Но в приемной, конечно же, находилась Нилла Нильсон – обязательная и надежная личная помощница Роланда, которая сторожила его, как преданный пес. И не только сторожила – постоянно вертелась вокруг него и готова была облизать с головы до ног, лишь бы добиться его внимания.

– Мне нужно его видеть, – сказала Дэстени, и сама удивилась, насколько спокоен ее голос.

– Нет, – снова отрезала Нилла, нехотя отрываясь от клавиатуры, на которой что-то быстро печатала. На помощнице был белый свитер, поверх него – строгий, но стильный черный пиджак. На левой стороне, рядом с эмблемой Организации, была вышита буква «О», как у Джилл. Может быть, у них планировался Орбис? Обычно Нилла отказывала ей грубо, но на этот раз что-то еще было в ее голосе, кроме личной неприязни.

Дэстени прекрасно знала, что Нилла ее не любит. Один раз ей даже довелось подслушать, как она жаловалась Роланду на то, что тот постоянно проводит время с Дэстени. Сама же Нилла проводила с Главой целый день, а иногда и ночь, когда ему приходилось работать допоздна. Но и этого ей было мало. Нилла делала все, чтобы соблазнить Главу, и совершенно не стеснялась действовать более откровенно, когда они были одни.

Дэстени тоже не была в восторге от девушки, но не могла винить ее за то, что ей нравится Роланд. Как она могла ее винить? Это было бы лицемерием.

– Мне нужно увидеть Главу, – снова сказала Дэстени и уверенно направилась к двери. Сегодня и сейчас ее никто не остановит.

Но Нилла, поняв, что ее не слушают, окликнула ее беспокойным тоном:

– Дэстени, нет!

Замерев у двери, она вытаращилась на Ниллу, туго осознавая, что та только что назвала ее по имени. Это было очень странно. Дэстени смотрела, как Нилла вскочила на ноги и смотрела на нее с какой-то нервозностью. Похоже, высокомерная помощница Главы сама от себя такого не ожидала и поспешила вернуть лицу привычную недовольную гримасу.

– Глава сказал никого не пропускать, – сказала она желчным голосом.

– Я не займу у него много...

– Он сказал, что никого пока не примет. *Особенно* тебя.

Что-то кольнуло в сердце Дэстени, но она попыталась скрыть это за скептическим взглядом, которым одарила Ниллу.

– Ради всего святого... – начала она, но девушка снова ее перебила.

– Он правда так сказал, Дэстени. Он не хочет тебя видеть. Глава приказал не пропускать тебя, так что не заставляй меня...

Но с нее было достаточно. Дэстени нагло развернулась, подошла к двери кабинета Главы и толкнула ее со всей силы. Если Роланд не хочет ее видеть, он может сказать ей это в лицо, а не через секретаршу. Нилла ахнула и крикнула что-то ей вслед, но Дэстени уже ничего не слышала.

Она вошла в кабинет и наткнулась прямо на взгляд Роланда, сидящего за своим столом. Как же давно ее здесь не было... Она почти забыла запах его кабинета – запах книг и сладкой карамели. Все было так же, как она помнила.

Казалось, все внутри нее обрушилось, потом собралось в кучу и... снова обрушилось. Она была бесконечно рада видеть его – он совсем не изменился, все так же красив, так же собран и выглядел таким же усталым, словно так же не спал по ночам.

Но когда она взглядела в его глаза, то ей стало не по себе. Роланд смотрел на нее так, словно не хотел верить в то, что она действительно стоит перед ним. В его взгляде можно было прочесть сожаление, удивление и какую-то тревогу... Его рот был слегка приоткрыт, глаза расширены от неожиданности. Дэстени тут же пожалела, что позволила себе такой поступок. Пожалела, что вообще пришла. Что с ней было не так? Почему она просто не послушала Ниллу, не развернулась и не ушла обратно к себе?

– Я... – начала она, понятия не имея, что сказать. Она знала, что *хотела* сказать, когда толкала дверь, но была совершенно подавлена его взглядом. – Прости, я просто...

– Дэстени, – Роланд почти прошептал ее имя, и ей показалось, что он сделал это невольно. Тут же пожалев об этом, он выпрямился и уже громче произнес. – Я не могу сейчас тебя принять.

Она почти вздрогнула от его слов, словно он ударил ее, но не успела сказать ни слова, как послышался другой голос – низкий голос с левой стороны:

– Дэстени? Дэстени Уолтерсон?

Она резко повернула голову на звук незнакомого голоса и наконец поняла, что они с Роландом не одни. У одного из стеллажей с книгами стоял высокий мужчина пожилого возраста, одетый в строгую темно-синюю форму с высоким воротником. Его темные, почти черные волосы были тронуты легкой сединой, как и густые брови, которые добавляли грозности его и без того суровому лицу. Мужчина стоял прямо, держа дорожный черный плащ в скрепленных руках.

Мурашки пробежали по спине Дэстени, и она не сказала бы точно, от чего – от самого вида мужчины, от того, как он смотрел на нее, или от вида Роланда, который со вздохом прикрыл глаза, словно то, чего он опасался, все-таки случилось.

– Да... сэр? – неуверенно произнесла она, глядя на мужчину, пытаясь понять, кто это может быть. Выглядел он довольно важным. Может, Глава другой Организации?

– Как странно, что ты зашла. Мы только что о тебе говорили, – сказал он, внимательно разглядывая ее с головы до ног.

Его голос был очень низкий, почти бас. Казалось, если бы львы умели разговаривать, их голоса звучали бы именно так.

– Дэстени уже уходит, – сказал Роланд спокойно, но чувствовалось, что под спокойным тоном он скрывает свою тревогу.

Она не знала, почему и что происходит, но решила поинтересоваться позже.

– Извините, – сказала она и развернулась, чтобы выйти. Ей было ужасно стыдно.

– Погоди, Уолтерсон. Раз уж ты здесь, – снова прозвучал голос мужчины, который подошел к одному из кресел и бросил на спинку свой плащ, но не сел, а повернулся всем телом к Дэстени и впился в нее внимательным взглядом. – Видишь ли, мистер Рэм сказал мне, что ты недоступна.

– Я только что прибыла из Патруля, сэр, – тут же сказала она, бросив виноватый взгляд на Роланда.

– Ничего. Я привык, что информация Рэма часто не совсем точная, – сказала мужчина без особых эмоций в лице. Его выражение вообще почти не менялось.

На это Дэстени поджала губы. Роланд никак не отреагировал на слова незнакомца, но в этом был весь Роланд. Ей же совсем не понравилось то, как мужчина отзывается о ее Главе.

– Простите, сэр, – сказала она, пытаясь держать голос ровным. – Но кто вы такой?

Роланд поднялся на ноги, прежде чем мужчина ответил ей, если он вообще собирался отвечать. С обреченным взглядом Глава указал на мужчину рукой и произнес:

– Дэстени, это Артур Велинберг. Генерал Эдогана.

Генерал Эдогана...

Роланд как-то говорил ей о нем. Это тот, кому подчиняются все Главы Организации и Высший Орбис – Совет Эдогана. Это тот, о существовании которого большинство Протекторов даже не подозревают.

Но что Генерал делает здесь, в Организации? Вспоминая, каким тоном Роланд рассказывал о нем, она точно могла сказать, что это не очень частое событие. Что-то случилось. Что-то серьезное. В этом не было сомнения.

Понимая, что она только что обратилась к Генералу с невероятной грубостью, Дэстени резко дала задних ход.

– Простите, сэр. Рада... э-э-э... знакомству.

Что-то подсказывало ей, что не стоит даже пытаться протягивать руку в надежде на рукопожатие. Ничего даже не дрогнуло в каменном лице Генерала, он продолжал смотреть на нее так, словно пытался разглядеть в ней что-то необычное, но ему никак это не удавалось.

– Скажи-ка мне, Рэм, – начал он своим густым басом. – Все твои Протекторы вот так без стука врываются в твой кабинет?

Дэстени опустила взгляд, сгорая от стыда, но все же сказала:

– Нет, сэр, прошу меня простить, я просто...

– Я обращался не к тебе.

Дэстени взглянула на него, подавляя желание спросить, зачем он тогда так пялится на нее.

Роланд, тихо кашлянув, произнес.

– Нет, не все, Генерал.

– Значит, у вас с Дэстени особые отношения? Что позволяет ей врваться к тебе и обращаться к тебе на «ты»?

Роланд ничего не ответил на это. Дэстени открыла рот, собираясь снова извиниться, но Генерал опять перебил ее.

– Я не упрекаю тебя, – его взгляд наконец-то оторвался от Дэстени и перешел к Роланду. – Я никогда не задаю пустых вопросов, Рэм, и ты это прекрасно знаешь. Смог бы ты сказать, что Уолтерсон ближе к тебе, чем, допустим, твоя личная помощница, которая сидит в приемной?

«Зачем он это спрашивает?» – ошарашено подумала она, переводя тревожный взгляд с Генерала на Роланда.

– Дэстени пришла ко мне, я думаю, со срочным делом. Она такой же Протектор, как и все в этой Организации, и я не закрываю дверь ни перед кем.

Она молча наблюдала за реакцией Генерала. Роланд, как всегда, отвечал спокойно и уверенно, но Дэстени знала, что он говорит неправду, потому что Роланд приказал Нилле не впускать ее в кабинет. Теперь она знала почему. Он откровенно лгал самому Генералу Эдогана, и Дэстени была абсолютно уверена, что на это решится не каждый Глава.

– Что ж, – Артур Велинберг снова посмотрел на нее, слегка наклонив голову. – Тогда я уверен, что Уолтерсон расскажет нам о своем срочном деле. Не так ли, Уолтерсон?

Дэстени залилась краской, скорее, не от стыда, а от того, что не может подтвердить слова Роланда. Что она может сказать? «Я пришла, чтобы увидеть Роланда, потому что он единственный, кто может помочь мне расслабиться и успокоиться одним только своим видом?»

– Леонард Волон, – внезапно произнес Генерал, сощурившись.

– Простите?.. – спросила Дэстени, почти уверенная в том, что ей уже повсюду слышится имя Учителя.

– Леонард Волон, – снова сказал Генерал, не отрывая от нее взгляда. – Тебе ведь знакомо это имя?

Взгляд Дэстени метнулся к Роланду, лицо которого было абсолютно спокойным, но его грудь и плечи поднимались и опускались, выдавая участившееся дыхание. Он еле заметно кивнул, словно давая ей добро на честный ответ.

– Знакомо, сэр, – сказала она осторожно, снова посмотрев на Генерала, и поняла, что тот заметил их взгляды.

– Потому что он был твоим Учителем в Подготовительном корпусе, не так ли? – Генерал посмотрел на Роланда. – Еще одна деталь, которую ты случайно упустил, Рэм?

– Сэр, то, что Дэстени училась у Леонарда Волон, никак не...

– Довольно, – Генерал поднял руку, и впервые за все это время Дэстени увидела на его лице раздражение. Оно так же явно звучало в его голосе. – Я обещал, что тщательно изучу все, что происходит в твоей Организации, Рэм, и я это сделал. Я даже думаю, что ты не удивлен моему приезду, так как знаешь, что здесь творится. Твой отец был намного строже, и, скажу тебе, при нем никогда не совершалось нападение на Организацию прямо перед носом...

– Глава не виноват, что среди нас появился предатель!

Слова сорвались с языка Дэстени, и она хотела добавить что-то еще, глядя Генералу прямо в его хмурые глаза, но Роланд быстро сказал, останавливая ее:

– Дэстени, достаточно, – что-то в его голосе заставило ее умолкнуть мгновенно, ругая себя, что не смогла сдержаться. Она приготовилась к любым словам Генерала, который сощурился еще сильнее.

– Как любопытно, – сказал он, и, ко всеобщему удивлению, на его лице появилась легкая улыбка. Глядя на его лицо, невозможно было даже представить, что он способен улыбаться... Хотя это и не походило на добрую, искреннюю эмоцию. – Любопытно наблюдать за таким легкомыслием. Возможно, мне следует почаще посещать Организации? Кто знает, может, это в моде у современных Протекторов – открывать рот тогда, когда к ним не обращались. Ты понимаешь, что за это раньше наказывали, Дэстени Уолтерсон?

Она прикусила язык, но не опускала взгляд, чувствуя, как Роланд смотрит на нее.

– Как интересно, – усмехнулся Генерал. – Когда тебе задают простой вопрос, ты молчишь. Но когда обращаются к старшим, ты влезает в разговор, причем влезает с какими-то глупостями. Предатель? Среди Протекторов? Я бы посоветовал тебе думать, прежде чем заявлять такое.

Дэстени прикусила язык сильнее. Нет, больше она ничего не скажет. Она и так уже доставила Роланду кучу проблем. Ей хотелось попросить у него прощения прямо сейчас, но она не могла сделать это перед Генералом. Ей оставалось только надеяться, что Роланд понимает все без слов.

– Приготовься отвечать на все вопросы, которые тебе задают, – продолжал Генерал. – Потому что завтра я собираю Орбис в полном составе. Я также пригласил некоторых членов Высшего Орбиса прибыть сюда, чтобы помочь мне с расследованием. Я буду держать тебя в курсе событий, Рэм, и ожидаю от тебя того же.

Она не знала, что все это значит, но по резко побледневшему лицу Роланда можно было догадаться, что ничего хорошего.

– Свободна, Уолтерсон, – бросил Генерал и наконец опустился в кресло перед столом Роланда. Теперь она видела лишь его спину.

Дэстени пошла к двери, не рискуя что-то еще говорить. Она ожидала этого. Конечно же, Генерал не собирался оставлять их с Роландом наедине. Как бы ей этого ни хотелось.

Перед тем как открыть дверь и выйти, Дэстени посмотрела на Роланда и увидела, что он провожает ее взглядом. Он смотрел на нее так, будто хотел взглядом выразить то, чего не мог сейчас сказать вслух. Ее сердце забилось чаще. Всей злости на то, что он не приходил к ней, будто бы никогда и не было...

Она закрыла за собой дверь и замерла на какое-то время, закрыв глаза и глубоко вздохнув, переваривая все, что только что произошло.

– Спасибо тебе *огромное*, – услышала она голос Ниллы и вздрогнула, так как совершенно забыла про нее. Девушка сидела за своим столом и смотрела на Дэстени с откровенным раздражением. – Я надеюсь, что ты довольна. Я обещала Роланду не впускать тебя.

«Уверена, что ты была в восторге от этого приказа...» – подумала Дэстени, но сказала только:

– Прости, Нилла.

Девушка, уже готовая сказать что-то более резкое, поджала губы. Она явно не ожидала от Дэстени извинений. Сама Дэстени действительно сожалела, что не послушала Ниллу, как бы странно это ни звучало...

– Теперь и мне достанется, – лишь проворчала Нилла после паузы и вернулась к работе.

– Не вижу, что мешало тебе просто сказать, что в кабинете находится *Генерал Эдогана*, – все же не выдержала Дэстени, качая головой в сторону Ниллы.

– Я не должна ничего тебе объяснять. Ты сама ворвалась туда, как сумасшедшая.

Дэстени посмотрела на Ниллу, которая уже что-то печатала, ее взгляд был прикован к экрану компьютера. Решив, что с нее достаточно лишних слов, Дэстени вышла из приемной с непонятным чувством.

Она знала, что приезд Генерала означает что-то очень плохое. Это можно было понять по лицу Главы. Но Дэстени не могла не заметить, что после того, как она увидела Роланда и услышала его голос, дышать стало намного легче.

– Ты могла хотя бы сказать, что на Патруле? – недовольно поинтересовался Влад за ужином.

Это был довольно поздний ужин, обеденный зал Организации был почти пуст. За окнами было уже темно, но сам зал, как обычно, был освещен ярким светом ламп. Дэстени наткнулась на Влада в гостиной Вирго, когда решила сходить что-нибудь поесть. Джилл услышала их голоса и тоже решила к ним присоединиться, она была очень рада видеть Дэстени. Алекс был на задании.

– Влад, отвяжись от нее, – сказала она, наблюдая, как Дэстени медленно ест рис с овощами – все, что осталось на кухне в такой час.

– Нет, просто могла хотя бы передать через кого-нибудь, – продолжал парень, глядя на Дэстени так, словно она предала его. Он, как и Джилл, ничего не ел, они уже давно поужинали.

– Меня вызвали внезапно, – ответила Дэстени с набитым ртом, кое-как выговаривая слова. Есть на самом деле не очень хотелось, но ей не терпелось поскорее восстановить форму и начать интенсивные тренировки. Хоть ей и не пришлось физически нагружать себя сегодня, она чувствовала, что ее тело стало намного слабее. – И через кого мне нужно было передавать?

– Мне пришлось мучить Симону, – ворчал Влад, даже и не думая останавливаться. – Узнавать у нее, где ты находишься.

– Симону Райдерс? – подняла брови Джилл, как обычно зная всех и каждого. – Связную?

– Ты так и не свозил ее в кино? – спросила Дэстени и засунула полную ложку риса в рот. Влад, похоже, от возмущения на какое-то мгновение потерял дар речи. Брови Джилл поднялись еще выше.

– Ты что, уже крутишь роман с Симоной Райдерс?

– По крайней мере, она очень на это надеется, – пожалала плечами Дэстени.

Джилл перевела удивленный взгляд на Влада, который, кажется, снова мог говорить, причем сказать хотел немало.

– Дэс! Ты что, с ума сошла? Я не собираюсь никого возить в кино!

Она посмотрела на него серьезно, перестав жевать. Своим взглядом она будто без слов напоминала ему, что они больше не вместе, что ему больше не нужно выслеживать ее, контролировать, ревновать... Влад прекрасно знал этот взгляд.

– У меня нет на это времени, – сказал он тут же, слегка смягчив тон. – Дэс, тебя только что выписали. Думаешь, я могу развлекаться, пока ты прикована к постели?

Дэстени ничего на это не ответила. Она понимала, как тяжело Владу принимать их расставание. Она ненавидела себя за это, но не знала, как сделать так, чтобы он двигался дальше. Иногда единственная надежда – это время, и через этот этап никак не перепрыгнешь.

Джилл переводила неловкий взгляд с Влада на Дэстени и обратно. Поняв, что тема исчерпана и лучше ее не продолжать, она начала новую:

– Сегодня какой-то странный день. Никто не понимает, что происходит. И Орбис отменили. Полнолуние, что ли?

– Как это Орбис отменили? – сощурился Влад.

– Наверное, из-за Генерала, – сказала Дэстени, соскребая с тарелки остатки риса.

Она так увлеклась этим, что не заметила, как Влад и Джилл уставились на нее, вытаращив глаза. Она тут же осознала, что только что сказала, и застыла. Можно было об этом говорить? Это ведь не может быть секретом? Джилл все равно завтра узнает.

– Генерал? – прошептала она шокировано. – В смысле Генерал?

– Что за Генерал? – не понял Влад.

– Генерал Эдогана?! – голос Джилл поднимался все выше и выше, и Дэстени показалось, что вскоре ее смогут понимать только дельфины.

– Да, тот самый, – сказала Дэстени, неохотно вспоминая каменное лицо Артура Велинберга. – Он приехал к нам в Организацию.

– Не пойму, – произнес Влад, пока Джилл не была способна ни на что, кроме как смотреть на нее с открытым ртом и вытаращенными глазами. – Генерал чего? С каких пор в Организацию пускают военных?

– Генерал – это тот, кому подчиняются Главы Организаций, – объяснила Дэстени, не виня его за то, что он этого не знает. Джилл, скорее всего, знала только потому, что была в составе Орбиса, или просто потому, что на свете было мало вещей, о которых Джилл не знала.

– Главы кому-то *подчиняются*? – удивился тот.

– Я слышала о Генерале Эдогана... Но не знала, что он посещает Организации! Ты уверена, Дэс?

– Очень даже уверена, – угрюмо подтвердила она, бросая ложку в пустую тарелку. – Больше тебе скажу. Я слышала, что завтра к нам приезжает какая-то делегация Протекторов из Высшего Орбиса. И само собрание будет завтра.

Дэстени не хотелось об этом думать, но мысль о том, что Генерал будет задавать ей вопросы, не покидала ее. Что он попытается вытащить из нее? Что он знает и чего не знает? Будет ли он спрашивать про Ирину? Подозревает ли он ее в чем-то? Почему он так груб с Роландом?

Мысль об Ирине заставила ее кулаки сжаться. Именно в этот момент Джилл ухватила ее за предплечье в желании расспросить о том, как выглядит Генерал. Но Дэстени вдруг сильно

вздрагнула и стряхнула с себя руку Джилл, чуть не упав при этом со стула от резкого движения. Она сама не смогла бы объяснить, как это произошло, но в тот момент она готова была крикнуть «Не трогай меня!», и на какую-то долю секунды накатила волна боли от каждого удара, нанесенного ей Охотниками.

Джилл оцепенела, все еще с протянутой рукой. В ее глазах был полный шок. Редко наступали такие моменты, когда Джилл не могла что-то сказать.

Влад, который дернулся было, чтобы не дать Дэстени упасть, тоже застыл. Но его взгляд выражал больше сожаление, чем удивление.

Дэстени кашлянула, выпрямляясь. Ей стало жутко стыдно. Но прежде чем она что-то сказала, Джилл прижала руки ко рту и дрожащим голосом произнесла:

– Дэс... прости меня, я не хотела...

– Ты в порядке? – игнорируя Джилл, обеспокоенно спросил Влад, все же не решаясь к ней прикоснуться.

– Да... – Дэстени снова кашлянула и взглянула на подругу. – Прости, Джилл. Я не знаю, что со мной сегодня...

– Тебя кто-то обидел? – резко спросил Влад, его тон стал серьезным.

– Да. Охотники. Они избili меня, помнишь? – она опять не смогла сдержаться.

– Дэс...

– Ладно. Слушайте, – она вздохнула и поднялась со стула, взяв свою пустую тарелку. – Мне, наверное, стоит поспать. Я пойду, – Дэстени взглянула на Джилл, у которой в глазах стояли слезы. – Джилл, все нормально. Прости меня. Все хорошо. Я... пошла.

И Дэстени поспешила в Вирго, оставив тарелку на столе для грязной посуды возле кухни. Она чувствовала на себе взгляды друзей, чувствовала, как расстроилась Джилл, но ей хотелось как можно скорее оказаться одной. Хотя бы на короткое время, чтобы успокоиться и не сорваться на ком-нибудь.

Разумеется, то, что она собиралась поспать, было полной чушью. Сон – это последнее, о чем она сейчас думала. За время лечения у доктора Шина она выспалась на год вперед. По крайней мере, так ей казалось.

Нет, она собиралась на тренировку. При этом она очень надеялась, что ни Влад, ни Джилл, ни Алекс не потревожат ее на этот раз. Ей нужно было срочно возвращаться в свою прежнюю физическую форму, ей было даже стыдно представлять, что сказал бы Леонард, увидев ее в таком состоянии. Учитель всегда говорил, что тренировка способна исправить почти любое состояние в лучшую сторону как минимум процентов на восемьдесят. И раз ей было не до сна и никто не может ей помешать, она займется именно этим.

Зал был абсолютно пуст. Это был не самый большой из тренировочных залов, но его гулкая тишина чем-то притягивала.

На стенах по всему периметру зала висели зеркала, как в балетной комнате. Были и различные гири, скамьи для качания пресса, турники и много другого инвентаря, но не так много, как в других залах. Больших тренажеров здесь совсем не было, и это очень нравилось Дэстени. Она любила, чтобы вокруг было много места – в этом случае ей не нужно было переживать о том, что она кого-то заденет или кто-то будет смотреть на нее и считать, сколько раз она отожмется.

Дэстени начала с прыжков и бега на месте, чтобы разогреть тело. Стараясь игнорировать то, что начала уставать уже на разминке, она сразу перешла к приседаниям, отжиманиям и подтягиваниям. Тут уже сложно было не замечать того, насколько она ослабла. Леонард точно был бы в ярости, если бы узнал, что она может сделать лишь десять отжиманий за один подход. Дэстени успокаивала себя тем, что очень быстро вернет форму, чего бы ей это ни стоило.

Бутылка воды, которую она принесла с собой, опустела после первого же часа, но она не собиралась заканчивать тренировку. Единственное, что радовало, – это то, что раны не давали о себе знать. Доктор Шин был бы доволен... Хотя нет, доктор Шин убил бы ее, если бы узнал, чем она сейчас занимается.

После второго часа Дэстени все-таки решила округляться. Пот стекал с нее ручьями, полотенце, которым она вытиралась, можно было выжимать. Она решила растянуться, пытаясь успокоить дыхание и пульс. Постелив коврик для йоги, Дэстени села и начала растяжку.

Она помнила, как с самого детства они всегда растягивались вместе с Ириной, помогая друг другу. Соединив ступни, они тянулись друг к другу, крепко держась за руки, и хохотали над всем подряд. Эти воспоминания заставили сердце Дэстени сжаться от боли, но боль быстро превратилась в ярость. Все, что связывало их с Ириной, все эти годы... Теперь это не имело никакого значения, все это было зря.

Лицо подруги всплыло перед ее глазами, ее красивое лицо с гладкой светлой кожей, большими лунно-зелеными глазами и пухлыми красными губами. Пышные волосы, огненными волнами обрамляющие словно точеное лицо. Такое родное, но теперь вызывающее лишь злость и непонимание...

– Дэстени.

Она подпрыгнула от неожиданности, ее голова повернулась на звук голоса, а руки взлетели в воздух в защитную позицию, словно она ждала удара. Все это произошло так быстро, за долю секунды.

Рядом с ней на корточках сидел Роланд.

Он сидел прямо рядом с ней, и Дэстени понятия не имела, откуда он взялся и как она не услышала его шагов. Он смотрел на нее расширенными глазами, удивленный, что так сильно напугал ее. Его руки держали Дэстени за запястья, словно он думал, что она начнет колотить его по голове, и попытался остановить ее. Дэстени очень хорошо помнила, как он сделал то же самое, когда она пыталась разбить окна в своей комнате. Возможно, это было его первой реакцией, и он тут же отпустил ее, как только понял, что Дэстени успокоилась.

– Я не слышала тебя... – тихо сказала она, ее сердце бешено колотилось. Мозг соображал очень медленно, принимая тот факт, что Роланд находится рядом с ней.

– Прости меня, – так же тихо сказал он. – Я не хотел тебя напугать.

Она видела, что ему действительно жаль. Ей стало стыдно. Что с ней было не так? Она не помнила, чтобы раньше подпрыгивала при каждом прикосновении.

– Не извиняйся, – сказала она, поверив, наконец, что Роланд на самом деле находится рядом и его руки только что были на ее запястьях. Сердце тут же радостно подпрыгнуло. Все это время она представляла, что он приходит к ней, что он берет ее за руку, что он говорит с ней, что он произносит ее имя... Она сглотнула. – Все нормально.

Роланд молчал, и она начала заливаться краской. Сколько слов для него она придумывала, лежа в кровати последний месяц, сколько всего она хотела сказать ему, когда ворвалась к нему в кабинет... Но сейчас все слова бесследно исчезли. Он сидел перед ней, сидел так близко, что она могла наклониться вперед и оказаться у него в объятиях. И именно это ей и хотелось сделать...

Почему он так на нее смотрит? Будто чувствует то же самое. Почему он пришел к ней? Почему он не мог раньше спуститься по лестнице вниз, к Шину, чтобы проведать ее, а сейчас нашел ее посреди ночи в спальне здания?

Она вспомнила, как однажды застала Роланда одного тренирующимся в зале. Это тоже было ночью. Может быть, поэтому он здесь? Но на Главе была его обычная строгая форма – тот же костюм, в котором она увидела его сегодня в кабинете. Роланд не стал бы тренироваться, не переодевшись.

– Что ты тут делаешь? – спросила она, медленно поднимаясь на ноги.

Он тоже поднялся, засунув руки в карманы.

– Я искал тебя, постучался в дверь, но тебя не было в комнате.

– Ты был в Вирго? – удивилась Дэстени, одновременно приходя в ужас от того, в каком виде он ее застал. Потная, мокрая и уж точно «отменно» пахнущая.

Роланд кивнул, но ничего не добавил. Она постаралась незаметно вытереть ладонью пот со лба, откидывая прилипшие к лицу волосы.

– Почему ты тренируешься ночью? – наконец спросил он после неловкой паузы.

Дэстени улыбнулась. Она не могла сдержаться, ей просто всегда хотелось ему улыбаться.

– А что, я занимаю твое место?

– В здании шесть тренировочных залов, Дэстени, – Роланд тоже улыбнулся. – Я правда искал тебя.

– Зачем?

«Зачем ты ищешь меня сейчас и почему не приходил ко мне раньше?» – был ее полный вопрос, но она не задала его.

– Я... – он глубоко вздохнул, – хотел убедиться, что ты в порядке.

Дэстени закрыла рот и уставилась на него. Но он не дал ей времени, чтобы придумать ответ и спросил:

– Не хочешь прогуляться? На улице ветрено, но я могу дать тебе свой пиджак.

Вопрос застал Дэстени врасплох. Она опустила голову, неуверенно оглядывая себя.

– Если ты не хочешь... – начал Роланд, заметив, что она замешкалась.

– Хочу, – тут же остановила она Роланда. Ведь на самом деле она не просто хотела – она мечтала об этом.

Лицо Главы расслабилось, и он, быстро сняв пиджак, протянул его Дэстени. Она взяла его, чувствуя оставшееся в ткани тепло его тела, но надевать прямо сейчас не стала, боясь, что пиджак пропитается ее потом. Дэстени аккуратно повесила пиджак на руку, и они двинулись к выходу.

Роланд шагал, уверенно глядя перед собой, но Дэстени не могла не оглядываться по сторонам, боясь, что кто-то попадетсЯ им на пути. Но в коридорах было пусто, приятная ночная тишина окутывала их путь к входным дверям. Тусклый свет успокаивал.

Дэстени вспомнила, как когда-то точно так же они выходили в ночь, чтобы «прогуляться». Только тогда Роланд был потным и усталым, а не Дэстени. Она застала его за ночной тренировкой, и он предложил ей пройтись вокруг здания. Она помнила, как волнительно это было...

Она была бесконечно рада, что снова находится наедине с Главой, но не могла избавиться от тревожного чувства. Дэстени никак не могла понять, почему он так странно себя ведет.

Дэстени, прошу тебя! Не покидай меня, не оставляй меня, прошу тебя...

Эти слова часто крутились у нее в голове, словно кто-то постоянно перематывал пленку. Она была на грани смерти, когда слышала это, но Роланд признался, что эти слова ей не слышались.

А потом она не видела его целый месяц.

– Роланд, – произнесла Дэстени, когда они вышли и медленно зашагали по дорожке вокруг здания. Он был прав насчет ветра, но легкая дрожь появилась не из-за холода, а от волнения.

– Да?

– Ты хочешь поговорить о Странице, так ведь? – спросила она, глядя на него.

Он задумчиво смотрел вперед, и ей нравилось наблюдать за ним, пока он этого не видит. Его темные волосы слегка развевались на ветру. Он все еще держал руки в карманах и вытаскивал их один раз только для того, чтобы открыть и придержать для нее входную дверь.

– Да, о Странице. Я должен многое объяснить тебе, Дэстени, – сказал он наконец. – И извиниться.

Дэстени уже хотела сказать, что ему не нужно извиняться, но поняла, что сказала бы так только по привычке, но на самом деле ей нужны эти извинения. И она с радостью простит Роланда за то, что он пропал из ее жизни на целый месяц. Почему бы и нет?

Это была ее вторая мысль. А первым пронеслось в голове осознание его слов с накатившей паникой вперемешку с ожиданием чего-то важного. Роланд собирался ей что-то объяснить... Он собирался извиниться перед ней... Это что, действительно происходило? Это было все, о чем она мечтала...

Они добрались до холма, на котором Роланд часто проводил время. Это место ничем особо не отличалось от остальных окрестностей Организации. Такие же зеленые холмы, похожие на поле для гольфа.

Перед тем как сесть на траву, она накинула на плечи его пиджак, надеясь, что ее пот высох на ветру, пока они шли сюда. Они опустились на землю вместе, не произнеся ни слова, так спокойно, будто делали это каждый день.

Дэстени украдкой разглядывала Роланда, не в силах оторвать взгляд, впрочем, как всегда. Да и как можно было не смотреть на него, когда он рядом? Для нее он был как пламя костра, на которое можно смотреть вечно.

– Ну что ж, – решила начать она, – с чего ты хочешь начать: с объяснений или извинений?

Что-то внутри нее придало такой уверенности в голосе. Раньше она никогда в жизни не смогла бы говорить с ним таким тоном.

– С извинений, – Роланд улыбнулся, но его улыбка быстро погасла. Он повернул к ней голову, и его глаза были наполнены беспокойством. – Но для начала – как ты? После сегодняшнего Патруля?

Дэстени медленно кивнула, не сумев произнести ни слова.

– Прости меня, – он слегка покачал головой. – Я хотел предупредить тебя об этом, хотел обсудить это с тобой. Но Генерал прибыл так неожиданно, что все, на что у меня было время, – это назначить тебя в Патруль, который двигался в ту сторону. К тому же Генерал приказал привести тебя, но я уверил его, что ты занята. Я не хотел впутывать тебя в это, Дэстени, и я прошу прощения, что у меня не получилось.

– Это не твоя вина, – тут же сказала она, хоть и не до конца понимала, почему он так расстроен. – Ты же знаешь, что я сама ворвалась к тебе в кабинет, не послушав Ниллу. Так что за это должна извиняться я...

– Генерал все равно добрался бы до тебя. Это был вопрос времени. Я просто пытался оттянуть этот момент. Надеюсь, что смогу уберечь тебя...

– Уберечь? – удивилась Дэстени, так и не понимая. – Уберечь от чего?

– Когда я составлял рапорт для Генерала о нападении Охотников, я не упоминал твоего имени. Не упоминал имени Леонарда. Не упоминал тех деталей, которые были связаны с тобой.

– Роланд...

– Послушай меня, – перебил он ее мягко. – Ты помнишь наш разговор о Леонарде, о том, как он рассказал о Странице моему отцу? И что случилось потом?

Дэстени замерла, вспоминая тот вечер, когда она рассказала Роланду о Книге Судьбы.

– Твой отец сообщил Генералу... – медленно произнесла она, наконец понимая, к чему он клонит. – Ты хочешь сказать... что Генерал в курсе?

– Я знаю, что он знает, – сказал Роланд, опуская взгляд. – Он знает это, потому что мой отец доложил ему сразу после того, как Леонард рассказал ему о Странице.

– И он знает, что Страница у меня? – спросила Дэстени, потом ее глаза расширились, и она шепотом спросила: – Он знает, что Страница *у тебя*?

– Я не уверен в этом. Но он догадывается, Дэстени. Он знает, что Леонард был твоим Учителем, он знает, кто такой Леонард и что он сделал.

– Ты думаешь, он помнит? – Дэстени, сама того не замечая, начала нервно щипать траву вокруг себя. – Это было больше десяти лет назад...

– Он помнит, – уверенно сказал Роланд. Что-то в его тоне уверило ее, что он твердо в этом убежден и не стоит спрашивать дальше. Она покачала головой.

– Поэтому он приехал, да?

– Прости меня, Дэстени...

– Почему ты извиняешься? Ведь это я втянула тебя в это! Это я должна извиняться.

Действительно должна. Она ввязала Роланда в это болото, и теперь ему угрожает сам Генерал Эдогана! Если он узнает...

– Я тоже принял решение, – продолжил он. – К тому же Страница сейчас у меня. И я несу полную ответственность.

– Страница у тебя только потому, что я дала тебе ее! – возразила Дэстени.

– Страница у меня, но страдаешь только ты! – сказал он громче, и она увидела в его глазах то, чего не ожидала увидеть. В его глазах была боль. Словно он долго держал эти слова в себе, но, наконец сказав их вслух, не почувствовал себя лучше. – Я отдал бы абсолютно все, только чтобы оказаться на твоём месте, когда Охотники напали на тебя, но я не могу ничего изменить! Но это... *это* я могу изменить.

– Роланд... – в шоке произнесла она, не веря своим ушам. – Ты не виноват в том, что на меня напали.

– Не виноват? – Роланд смотрел на нее с сожалением. – Я ценю твою доброту, Дэстени, но я ее не достоин.

Казалось, она забыла, как дышать. Сердце колотилось так, словно вырывалось наружу. Она не знала, что сказать, чтобы успокоить его, но знала, что не сможет изменить его мнение.

– Ты действительно думаешь, что виноват в том, что моя лучшая подруга предала нас всех? – тихо спросила она, кое-как сдерживаясь, чтобы не схватить его за руку.

– Кто же еще виноват? – грустно спросил Роланд, смотря куда-то вдаль. Казалось, он старался не смотреть на нее. – Я был тем, кто отправил Ирину к Охотникам.

– В том, что Ирина предала нас, виновата только Ирина.

Дэстени сжала кулаки. Она отметила про себя, что впервые произнесла имя подруги с тех пор, как обещала себе этого не делать. Но это далось довольно легко – лишь бы сделать так, чтобы Роланд перестал винить себя за все, что произошло.

Она никогда не задумывалась о том, что именно творится у него внутри, за все это время ей ни разу не пришло в голову, что он не хочет видеть ее из-за того, что чувствует себя виноватым... Она думала только о себе, о том, как ей обидно и одиноко.

– Я знал, что с ней что-то не так, – пробормотал Роланд.

– Ты не мог предполагать, что она присоединится к Охотникам. Никто никогда не смог бы этого предположить.

– Дэстени, – Роланд вдруг повернулся к ней всем телом, отчего ее сердце подпрыгнуло. – Я надеюсь, ты сможешь когда-нибудь меня простить. Я отправил тебя в Патруль...

– Ты правильно сделал, – тут же сказала Дэстени, справляясь со своей реакцией на то, как близко к ней он теперь находится. – И если ты думаешь, что я не распознала твою затею, ты ошибаешься.

– Конечно, ты все сразу поняла. Ты же умница, – улыбнулся Роланд неожиданно. – Но я постараюсь в следующий раз все-таки вводить тебя в курс дела.

– Договорились, – Дэстени кивнула, сдерживая улыбку. – И я прощаю тебя.

Кого она обманывала? Она никогда не могла злиться на него. Но от ее слов улыбка Роланда угасла так же внезапно, как и появилась.

– Теперь к делу. Как ты уже поняла, Генерал собирает Орбис. Он собирается допрашивать тебя, Мэделин и всех, кого он может привязать к Леонарду.

– Мэделин? – Дэстени тут же нахмурилась. Последнее, чего ей хотелось, это вмешивать беременную жену Учителя. – Это обязательно?

– Боюсь, что да. Генерал узнал, что Мэделин в Организации. Он... – Роланд задумался, словно пытаясь найти подходящее слово, – не был очень доволен.

Роланд и его манеры.

– Почему? – спросила Дэстени, хоть и знала примерный ответ.

– Потому что я не сообщил ему об этом. Мэделин – преподаватель Подготовительного корпуса. Ее не должно быть в Организации.

– Но ты ведь объяснил ему, почему она здесь?

– Это неважно. Я должен был ему доложить. Но я не сделал этого, потому что боялся, что имя Леонарда сразу же всплывет.

Дэстени опустила голову, чувствуя себя ужасно. Ведь это она попросила Роланда укрыть Мэделин в Организации... Она чуть не потеряла голову, когда на Мэделин попытались напасть Охотники, и Роланд здорово помог ей, согласившись укрыть жену Леонарда под своей крышей.

– Мэделин ничего не знает, – тихо сказала Дэстени, не в силах посмотреть на него. – Ее бесполезно допрашивать.

– Мы с тобой знаем это, но Генерал хочет допросить ее по своим причинам.

– По тем причинам, что Мэделин может знать о Книге Судьбы? – раздраженно спросила Дэстени.

– По тем причинам, что она была женой Леонарда.

Дэстени покачала головой.

– Мэделин здесь ни при чем, – она представила лицо жены Учителя во время допроса, напуганное и полное тревоги. Кулаки сжались еще сильнее, так, что ногти впились в кожу.

– С Мэделин все будет хорошо, – произнес Роланд успокаивающе. – Я больше беспокоюсь о тебе.

Дэстени подняла на него глаза. Почему, ну почему он говорит такие слова? Это сводит ее с ума...

– Роланд, почему ты не сказал мне, что нашел мой медальон? – спросила она вдруг.

– Я... – Роланд удивился неожиданному вопросу. – Я ведь вернул тебе его.

– Доктор Шин вернул мне его, – поправила Дэстени.

– Я ждал, пока ты полностью восстановишься. Прости, мне стоило сказать тебе, что я его нашел...

– Стоило, – сказала Дэстени, но не в силах была не принять его извинения.

Они молчали несколько минут, но на этот раз пауза не была неловкой. Скорее успокаивающей. Роланд, конечно, не выглядел умиротворенным, но Дэстени чувствовала, что может просидеть так с ним всю ночь. И никакие страшные или грустные мысли не будут терзать ее. Казалось, что если даже она окажется на краю пропасти, то ей не будет страшно... Если Роланд будет стоять рядом с ней.

Она посмотрела на него украдкой, но с удивлением увидела, что он тоже поглядывает на нее. Ее щеки вспыхнули жарким пламенем, и она опустила взгляд, но Роланд лишь слабо улыбнулся.

– Удивительно, как жизнь может измениться за такое короткое время, не так ли? – тихо спросил он, снова глядя куда-то вдаль.

Она задумалась о том, насколько же он прав. Ее жизнь изменилась не только из-за того, что она приехала в Организацию – к этому она была готова и знала, что наступает новый этап ее жизни. Смерть Учителя сильно подкосила ее, но та тайна, что он оставил ей после себя, совершенно перевернула все с ног на голову. Казалось, еще вчера она не знала, как на самом

деле устроен мир, существует ли судьба, и все, что от нее требовалось, – это быть хорошим Протектором, защищать жизни людей, их Разумы и уничтожать как можно больше Охотников. И вот в ее руках словно появились ответы на те вопросы, которые она и не думала задавать. Написана ли уже судьба этой планеты, или происходящие события полностью зависят от действий тех, кто живет на ней? Кто стоит выше Глав Организаций? Почему они так опасаются того, что Страница находится в руках Протекторов?

И конечно же, Дэстени чувствовала, насколько изменилась она сама. Те, кто окружал ее столько лет, будто растворились в тумане. Леонарда больше не было в живых. Влад... Влад перестал быть для нее тем, кем она его раньше считала, а Ирина...

Ирина бросила ее.

И наконец, в ее жизни появился Роланд. Иногда она думала, что все эти годы ее тело, разум и сердце готовились к встрече с ним, ждали. И при первой же встрече с ним все, из чего она состоит, каждая клеточка ее тела и души узнали того, к кому тянулись всю жизнь. Как такое вообще было возможно? Как к этому можно как-то подготовиться?.. Как это *понять*?

– Дэстени, – услышала она его мягкий голос. Подняв на него взгляд, она поняла, что он произнес ее имя не в первый раз.

– Прости, – она чуть встряхнула головой, словно освобождая ее от лишних мыслей. – Что ты сказал?

– Я сказал, что видел рапорт с вашего Патруля в Спрингфилде, – спокойно повторил Роланд.

– А... – неловко произнесла Дэстени, вспоминая свое поведение и то, как остальные Протекторы смотрели на нее. – Уверена, что ты многое обо мне узнал.

– Я считаю, что ты отлично справилась.

– Значит, ты не дочитал до того места, где я вела себя как психопат и напугала своих напарников? – подняла она брови.

– Не помню слова «психопат» в рапорте, – сказал Роланд задумчиво. – Но Максимилиан не упустил то, как ты пыталась допросить Охотников.

Дэстени почти закатила глаза. Роланд и его манеры!

– Там не указывалось, что «пыталась допросить» больше походило на «истерично орала и дубасила Охотников, не давая им шанса ответить на вопросы»?

– Нет, – помотал головой Глава, но она видела, как он изо всех сил сдерживает улыбку. – Но там указывалось, что ты спрашивала о Константине.

Дэстени невольно передернуло.

– Они ничего не сказали. Как обычно.

– Нет, и я не удивлен. Уверен, что ты тоже.

– Стоило попытаться, – буркнула она, снова взявшись за щипание травы.

– Я понимаю, – кивнул Роланд, наблюдая за тем, как она стряхивает прилипшие травинки с пальцев и срывает свежие. – Просто хочу, чтобы ты знала, что я тоже не оставляю попыток узнать больше о Константине.

– Ты что-то узнал? – тут же замерла она.

– Нет, – он разочарованно покачал головой. – Была бы у меня хоть какая-то зацепка. Хоть что-нибудь, от чего можно оттолкнуться...

Дэстени не знала, что сказать на это. Их разговор снова погрузился во тьму и отчаяние. Она хотела найти слова, от которых он снова улыбнется, хоть ей самой было сейчас не до улыбок.

– Пора возвращаться, – вдруг сказал он решительно, после того как ветер внезапно усилился, словно напоминая им о времени.

Дэстени становилось холодно даже в его толстом пиджаке, но если бы она знала, что из-за этого Роланд решит заканчивать их разговор, она ни за что бы в этом не призналась. Ей

хотелось попросить его остаться, хотя бы на чуть-чуть, несмотря на то, что ее кожа покрылась мурашками. Ей хотелось сказать ему, что эти несколько минут, проведенные с ним, были самыми спокойными и светлыми за все это тяжелое, напряженное и невыносимое время. Но конечно же, она не осмелится сказать это вслух. Все, на что Дэстени была способна, – это посмотреть на него с легкой грустью, надеясь, что он поймет, насколько она не хочет сейчас прощаться.

– Мне нужно подготовиться к утру, – сказал Роланд, и на какое-то мгновение ей показалось, что он каким-то чудом понял ее взгляд. – Много дел.

– У тебя всегда много дел, – Дэстени поднялась на ноги и стряхнула с себя траву. – Но ты же понимаешь, что если будешь продолжать игнорировать сон, то будет только хуже.

– Вижу, что ты слишком много времени провела с доктором Шином, – Роланд тоже поднялся на ноги. – Начинаешь говорить как он.

– Я серьезно, Роланд, – они направились обратно к зданию, ветер усилился настолько, что уносил их голоса и приходилось говорить громче. – Если я могу тебе хоть чем-то помочь...

– Можешь, – сказал тот с улыбкой, глядя перед собой. – Ты можешь пообещать мне, что мы все переживем сегодняшний день.

Дэстени усмехнулась, но понимала, что в данный момент это было совсем не шуткой. И как бы ей ни хотелось помочь Роланду, она не смогла заставить себя этого пообещать.

Глава 4

Утро наступило быстрее, чем Дэстени ожидала. Проснувшись и взглянув на часы, она увидела, что еще очень рано – шесть часов утра, – но ей совсем не хотелось спать.

Она встала, быстро сходила в душ и надела свежую форму. Сегодня она выбрала юбку, белую рубашку с длинными рукавами и легкий пиджак. Разглядывая себя в зеркале, Дэстени решила убрать волосы в высокий хвост и замазать косметикой темные круги под глазами. Ей казалось, что за последний месяц ее лицо изменилось, хоть она и не могла сказать, каким образом. Она будто выглядела старше. Лицо стало более серьезным, взгляд глубже. Хотя Леонард всегда говорил ей, что ее взгляд был слишком серьезным для ее возраста. Он объяснял это тем, что ей пришлось повзрослеть очень рано.

Решив для начала позавтракать, Дэстени направилась к двери, но чуть не споткнулась о кучу одежды на полу. Осмотрев комнату, она подумала, что не мешало бы прибраться... Мысль о том, что, пока она лежала в больнице, в ее комнате побывало довольно много народа (Влад, Джилл с Алексом, Роланд) и все видели этот беспорядок, заставила стыдливо нахмуриться.

Дэстени подняла все вещи с пола, привела в порядок стол, смахнула уже покрывшийся пылью мусор в корзину и даже застелила постель. Все, что лежало на полу, она запихала в корзину для грязного белья, пообещав себе заняться стиркой в ближайшее время. Среди вещей она заметила что-то незнакомое, светло-серого цвета. Она вытащила мужской джемпер с капюшоном и большим карманом спереди. Над карманом была надпись **RELEASE THE BEAR**, и она на какое-то мгновение подумала, что это свитер Влада, но вдруг вспомнила. Это был свитер Роланда. Он накинул его на Дэстени, когда они впервые сидели ночью на холме возле здания Организации. Она так и не вернула его... Ей было немного стыдно, но радость от того, что у нее есть вещь, принадлежащая Роланду, погасила весь стыд. Пытаясь отогнать мысли о том, что она начинает смахивать на какого-то маньяка, Дэстени аккуратно положила свитер на кровать.

После разговора с Главой она долго не могла уснуть, вспоминая каждое его слово, каждую интонацию и каждый взгляд. Он сказал, что переживает за нее... Неужели это правда? Что, если бы на месте Дэстени был кто-то другой? Переживал бы он так же сильно?

«Конечно, переживал бы», – подумала Дэстени с ноткой разочарования, но в то же время со странной благодарностью. Роланд был безгранично добр и очень ответственен. И невероятно умен...

«Так. Хватит...»

Дэстени потрясла головой, понимая, что она снова отвлекается. Как бы ее сердце ни реагировало на него, Роланд был Главой Организации, а она была простым Протектором. И даже если дело было не в этом, он явно ею не заинтересован так, как она заинтересована им. Только простой заинтересованностью это сложно было назвать. Господи, ну *почему* он так красив...

«*Хватит!*»

Дэстени вышла из комнаты и пошла в обеденный зал. Ей не хотелось есть, но нужно было, если она хочет поскорей вернуться в форму. Может быть, она даже успеет потренироваться перед тем, как поговорит с Мэделин...

Ее телефон завибрировал почти в тот же момент, как Джилл догнала ее у входных дверей Вирго.

– Привет, Дэс, – сквозь зевок поздоровалась она.

– Доброе утро, – улыбнулась Дэстени, доставая телефон из кармана. – Ты чего так рано?

Джилл выглядела так, словно проснулась пять минут назад. Но даже если это и было так, она, как всегда, выглядела отлично. Светлые волосы были уложены в красивую прическу, на лице идеальный макияж, форма свежая, выглаженная и пахнущая цветочными духами.

Пока Джилл отвечала, что отправляется на Орбис после того, как встретит делегацию, прибывающую через десять минут в Организацию, Дэстени уже прочла сообщение.

Орбис. Через двадцать минут.

Но как...

Уже?!

– Ты сказала, делегация уже прибыла? – перебила подругу Дэстени, переводя на нее ошарашенный взгляд с экрана телефона.

– Через десять минут. Мне поручили встретить их и проводить в кабинет Главы, – ответила Джилл. – Что такое, Дэс?

Джилл заметила, как Дэстени побледнела. Дэстени, в свою очередь, заметила, что Джилл старается не трогать ее, хотя в такой ситуации обычно брала ее за руку или ободряюще гладила по плечу.

– Н-ничего, – Дэстени судорожно соображала. Она не думала, что Орбис соберут так быстро. И так рано. Она надеялась поговорить с Мэделин, предупредить ее...

Она, конечно, была не сильно удивлена, что Генерал не теряет времени зря. Если он что-то подозревает, как думает Роланд, то явно не хочет, чтобы у тех, кого он собирается допрашивать, была возможность пообщаться друг с другом.

Роланд об этом знал, поэтому и нашел ее ночью.

– Дэс?

Джилл смотрела на нее с тревогой. Она понятия не имеет, что этот Орбис действительно означает.

Но узнает очень скоро.

– Мне пора, – сказала Дэстени быстро. – Увидимся, Джилл.

– Ты куда?

Но Дэстени уже бежала в восточное крыло Организации, в комнату Мэделин, надеясь, что успеет застать ее там. На бегу она пыталась подобрать подходящие слова, чтобы заранее успокоить жену Учителя. Только какими словами можно объяснить ей причину того, что Генерал Эдогана собрался расспрашивать ее о покойном муже?

Но Дэстени не пришлось ничего объяснять. Мэделин не было в комнате.

Мысленно выругавшись, Дэстени побежала в обеденный зал, надеясь, что Мэделин могла пойти туда на завтрак. Только вряд ли это было так. Было слишком рано, к тому же обычно они с Лидией и Робертом трапезничали наедине...

Как Дэстени и думала, Мэделин не было и среди пришедших на завтрак. Зато сама Дэстени потеряла все свои десять минут и уже почти опаздывала на Орбис.

Она понеслась в кабинет Главы, ругая себя, что не успела поговорить с Мэделин перед допросом. Теперь приходилось лишь надеяться, что ничего страшного на этом собрании не случится и все пройдет хорошо. Дэстени добралась до нужной двери и, повернув ручку, вошла в приемную.

А приемная была полна народу.

Вернее, ей так показалось на первый взгляд, так как комната была не такой уж и большой. Дэстени застыла в дверях, переводя взгляд с одного лица на другое.

Ближе к двери, слева, сидела Элейна Соколова – учитель из Подготовительного корпуса. Из *ее* Подготовительного корпуса. И не просто учитель.

Элейна Соколова была учителем Ирины.

Она выглядела точно такой же, какой Дэстени ее помнила: крепкое телосложение, короткие русые волосы и серые глаза. Рядом с ней сидел директор самого Корпуса – мистер Джон

Сулливан. Выглядел он весьма встревоженно. На нем был деловой костюм, который, как помнила Дэстени, он надевал лишь в день Экзамена, и в данный момент казалось, что он сам готовится его сдавать. Мужчина смотрел перед собой, словно репетируя в мыслях все, что собирается сказать, и пытается запомнить каждое слово.

Мэделин (конечно же, она была уже здесь) сидела рядом с ними, нервно теребя край своего белого кардигана. Сарафан мягкими складками облегал ее живот. Длинные светлые локоны были сегодня распущены и рассыпались по плечам. Мэделин выглядела такой беззащитной и так нервничала, что сердце Дэстени сжалось.

У стены, прямо рядом с ней, стоял Влад. Вот уж кого Дэстени не ожидала увидеть... Парень был, как всегда, в идеально сидящей на нем форме Протектора, руки глубоко засунуты в карманы брюк. Лишь по его слегка взлохмаченным волосам она поняла, что парень тоже явно был не в курсе, что попадет сюда. Казалось, он совсем недавно проснулся и примчался, как только получил сообщение.

Алекс стоял рядом с ним, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. На его лице с широкими скулами наблюдалось неприкрытое раздражение. Он тоже выглядел так, словно не понимал, почему его вызвали, но был этим больше разозлен, чем удивлен.

– Дэс, – Мэделин вскочила на ноги и подошла к ней. Влад, услышав это, тут же последовал за ней. Алекс лишь взглянул в их сторону. – Я догадывалась, что и ты тут будешь. Что происходит? Меня вызвали...

– Нас всех вызвали, – перебил Влад, положив руку на плечо Мэделин. – Без всяких объяснений. Я думал, у них Орбис. При чем тут мы?

– Я... – Дэстени хотелось ответить Владу, но в то же время и сказать что-нибудь такое, чтобы успокоить Мэделин. Она растерянно смотрела в их встревоженные лица.

Но она не успела ничего объяснить, так как дверь в кабинет Главы открылась, и в приемную вышла Нилла. Она обвела взглядом присутствующих, словно проверяя, все ли на месте, и коротко произнесла:

– Заходите. Генерал ждет вас.

При слове «Генерал» мистер Сулливан воспроизвел непонятный звук – что-то между нервным кашлем и тихим стоном. Мисс Соколова, которая успела лишь взглянуть на Дэстени, послушно поднялась на ноги.

Сама Дэстени успела сжать руку Мэделин, словно пытаясь вложить в этот жест как можно больше ободрения. Хотя в ее собственной голове кружился вихрь внезапной паники.

Вся группа молча вошла в кабинет Главы, напоминая группу неловких и волнующихся учеников, которых запускают к профессорам для оглашения оценок.

Дэстени вошла последней и на какое-то мгновение застыла от неожиданности. Кабинет Роланда выглядел совсем по-другому. Стола, который обычно стоял в центре комнаты, не было, и казалось, что сам кабинет стал намного просторнее. А кресла, которые обычно стояли у стены, выстроились в идеально ровный круг.

В них сидели члены Орбиса, расположившись рядом друг с другом по часовой стрелке: профессор Николаевич, Лидия Крохан, Роберт Уайс, доктор Шин, Кристиан Лу, Джилл (которая смотрела на вошедших огромными глазами), Нилла (быстро занявшая свое место рядом с Роландом) и сам Роланд. Рядом с ним сидел Генерал Эдогана, одетый в такую же темно-синюю форму. А вот тех, кто сидел дальше по кругу, Дэстени не знала.

Двое мужчин пожилых лет, выглядевшие совершенно одинаково, если не считать строгие костюмы разных цветов. Их короткие волосы были полностью седыми, на лбу глубокие морщины. Дальше вместо кресла стоял монитор на невысокой подставке, на экране которого, судя по всему, в прямой трансляции была видна женщина. Такие же совершенно седые волосы были собраны в тугий узел. Лицо ее было настолько серьезным, что казалось, будто она и не улыб-

нулась ни разу в жизни. Изображение охватывало лишь ее лицо, плечи и руки, было видно, что она важно сидит за столом, а позади нее была лишь тьма.

Дальше по кругу сидела еще одна женщина, немного моложе, лет пятидесяти. Ее черные, как смоль, волосы были заплетены в множество косичек и заколоты на затылке. Ее кожа была смуглой, на лице такое же сосредоточенное и серьезное выражение. Она замыкала круг незнакомцев.

Несмотря на то что Дэстени, как и все, кто только что вошел в кабинет, не знала этих людей, несложно было догадаться, что это и есть одни из членов Высшего Орбиса.

Дэстени не знала, куда они все должны были проходить, так как места в кабинете практически не осталось. Она закрыла дверь, так как была последней, и неуверенно посмотрела по сторонам. Стульев им не предоставили, поэтому мистер Сулливан, Влад, Алекс, мисс Соколова, Мэделин и Дэстени остались стоять у стены рядом с входной дверью, неловко выстроившись в шеренгу. Единственный свободный стул стоял лишь в центре круга, но никто не осмеливался его занимать.

– Я вижу, все в сборе, – начал Генерал, обводя внимательным взглядом вошедших. – Можем начинать?

Роланд, сидя рядом с открытой папкой в руках, молча кивнул. Судя по его виду, он вовсе не хотел ничего начинать, но, как обычно, очень хорошо скрывал свои настоящие эмоции. Дэстени смотрела на него, чувствуя, как напряжение покидает ее, несмотря на всю эту ситуацию. Особенно тогда, когда Роланд тоже взглянул на нее, хотя его взгляд прошел по всем вошедшим.

– С кого начать? – задумчиво произнес Генерал, закидывая ногу на ногу и оглядывая стоящих у двери.

– Мэделин Волова, – Роланд вытащил лист бумаги из папки и протянул Генералу. – В положении, – тихо добавил он. – Хорошо было бы отпустить ее как можно быстрее.

– Мэделин Волова, – протянул Генерал, принимая документ от Главы и внимательно его разглядывая. Казалось, он не обратил особого внимания на слова Роланда, в которых была непрямая, но просьба. – Супруга покойного Леонарда Волова?

Дэстени бросила на Мэделин быстрый взгляд, но та лишь кивнула, не добавив ни слова. Дэстени была уверена, что все, кто вошли с ней в кабинет, понятия не имеют, что происходит, но ни один не осмеливался что-либо сказать или задавать вопросы. Все они каким-то образом поняли, что лучше держать рот на замке, пока их не спросили о чем-то конкретно.

Дэстени также заметила, что члены Орбиса, сидящие в левой половине круга, тоже смотрели на Генерала и на всех тех, кто сидел по другую сторону, с крайней настороженностью. И наконец, Дэстени не могла не отметить то, что Генерал, похоже, не собирался объяснять, зачем всех собрал, и даже не посчитал нужным представиться.

Сам Генерал углубился в изучение документа в руках, и Роланд, глядя на Мэделин, вежливо указал на стул в центре круга. Дэстени догадывалась, что именно так будет проходить их допрос, но все равно еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Вызывать всех по одному в круг? Неужели нельзя было вызывать их в кабинет по очереди?

Не успела она подумать об этом, как поняла, почему именно их не вызывают по отдельности. Чтобы они не разговаривали друг с другом во время допроса другого.

Мэделин тихо подошла к стулу и осторожно села, придерживая живот. Генерал, дочитав документ, вернул его обратно Роланду и посмотрел на Мэделин так, словно пытался сам увидеть все, что нужно.

– Мэделин Волова, – начал он своим грубым басом. – Вы находитесь в присутствии Орбиса и в присутствии некоторых членов Высшего Орбиса. Мы зададим вам несколько вопросов в надежде на честные ответы с вашей стороны.

Не успела Мэделин кивнуть в знак согласия, как Генерал громко начал:

– Расскажите нам про Леонарда Волова.

Мэделин растерянно взглянула на Роланда, который еле заметно ей кивнул.

– Леонард Волов был моим мужем, – сказала Мэделин тихим, но уверенным голосом.

Она хотела продолжить, но, видимо, не знала, с чего начать.

Кулаки Дэстени невольно сжались.

– Как давно вы знали его?

– Н-несколько лет.

– Мисс Волова, я вынужден попросить вас отвечать точнее.

– Мы встретились шесть лет назад, – тут же сказала она. – И спустя два года поженились.

– Сколько лет вы были женаты?

– Почти четыре года, сэр.

– Каковы были ваши отношения с Воловым? – вдруг спросил Генерал, и Мэделин уставилась на него, не понимая.

– У нас были отношения мужа и жены, – ответила она после недолгой паузы.

– Вы не замечали ничего странного в поведении вашего мужа?

– Н-нет...

– Он не вел себя подозрительно?

– Нет, он...

– Он не высказывал подозрения о том, что скоро с ним случится что-то плохое?

– Вы... – Мэделин сделала глубокий вдох. – Вы имеете в виду, знал ли Леонард, что его убьют? Конечно нет!

Дэстени опустила взгляд, вспоминая слова из письма Учителя.

Я знал, что с рук мне это не сойдет. Я полностью в ответственности за свой поступок.

И за это – за то, что я предполагал, что мне придется покинуть тебя, – я прошу прощения.

– Мисс Волова, – продолжил Генерал. – Вы знаете, что ваш муж был весьма одаренным и успешным Протектором?

– Да, конечно.

– Тогда вы знаете, что заставило его покинуть Организацию и начать карьеру в Подготовительном корпусе?

– Да, – кивнула Мэделин. – Он хотел работать с детьми. Передавать знания и опыт Протектора младшему поколению.

Генерал молча смотрел на нее, и Дэстени подозревала, что он оценивает, говорит ли Мэделин правду. Все остальные тоже смотрели на нее, даже женщина с экрана не отрывала от нее взгляд, изредка что-то записывая.

– Он сказал вам об этом? – наконец, спросил Генерал.

– Да.

– И он не упомянул, почему именно он поспешил выбрать карьеру простого учителя вместо карьеры успешного Протектора?

«Он не был простым учителем», – раздраженно подумала Дэстени, все еще сжимая кулаки. Мэделин лишь пожала плечами.

– Он сказал лишь, что выполнил свой долг перед Организацией и теперь хочет подготавливать к этому будущих Протекторов...

– И он не вдавался в подробности?

– Мы не часто говорили об этом, – Мэделин растерянно покачала головой, явно не понимая, к чему все это. – Когда мы с ним познакомились, он уже несколько лет работал в Подготовительном корпусе.

– Хорошо, мисс Волова, – Генерал изменил позу в кресле. – Значит, ваш муж никогда не рассказывал вам о том, почему ему пришлось покинуть Организацию?

Дэстени встретила взглядом с Роландом, но тот тут же опустил его, боясь, что кто-то может это заметить. Она не могла поверить своим ушам – неужели Генерал зайдет так далеко?

Никто не знал о том, что Леонарда *заставили* покинуть Организацию. И она не хотела, чтобы Мэделин узнала об этом.

Не только Мэделин. Все в комнате, кто знал Леонарда, смотрели на Генерала с непониманием.

– Он... – Мэделин, казалось, совсем запуталась, но все равно пыталась отвечать. – Я ведь сказала, что он хотел работать с детьми...

– Ваш муж никогда не рассказывал вам о своих похождениях? – продолжал Генерал как ни в чем не бывало. – О своих достижениях? О чем-то таком, что показалось вам странным или необычным? Возможно, невероятным?

Дэстени не замечала, что сжимала кулаки так сильно, что ее ногти впивались в кожу, а ладони болели от напряжения.

Как Роланд способен сохранять такое спокойствие?

– Нет... – покачала Мэделин головой. Казалось, ее терпение и спокойствие подходили к концу. – Я не понимаю, к чему вы клоните. Что все это значит? Леонард был хорошим человеком. Можете спросить у любого!

– О, не сомневайтесь, мисс Волова, – произнес Генерал, откидываясь на спинку кресла. – Я обязательно спрошу.

Дэстени с болью наблюдала, как Мэделин сжалась, обнимая живот. Ей было неловко и неудобно. К ее огромному облегчению Генерал сообщил Мэделин, что пока ее допрос окончен. Дэстени, несмотря на то что ей совсем не понравилось слово «пока», поспешила открыть дверь, чтобы Мэделин вышла из комнаты. Ей хотелось обнять жену Учителя, сказать ей, что все хорошо, но она не смогла выдать ни слова.

Генерал не медлил ни секунды с продолжением допроса. Он вызвал директора Подготовки, который еле сдерживал дрожь в руках. Мистер Сулливан старался казаться уверенным, но получалось у него не очень хорошо.

Генерал задавал ему похожие вопросы про Леонарда, выпытывая то, что тот должен был знать как работодатель. Как и когда Леонард приехал в Подготовку, чем объяснил свой приезд, как вел себя в роли учителя, с кем был близок, рассказывал ли о причине ухода из Организации. Мистер Сулливан, к счастью, не мог сказать ему больше, чем Мэделин. Он, конечно, почувствовал, что с Леонардом было что-то не так, иначе Генерал не задавал бы такие вопросы. Поэтому он объяснил сразу, что взял Леонарда преподавать в Подготовительный корпус с руками и ногами, так как приезд настоящего Протектора, который еще и желает работать учителем, – большая редкость. Он добавил, что Леонард был также одним из самых лучших и востребованных учителей и многие пытались попасть к нему в ученики, хоть он и брал всего несколько, всегда полагаясь только на собственный выбор.

Мистер Сулливан, как выяснилось, мог говорить вечно, возможно, оттого, что очень нервничал. Генерал, видимо, быстро это понял и поспешил закончить с его допросом. Дэстени подумала, что он, похоже, не горит желанием слушать о том, каким замечательным был Леонард.

Директор вышел из комнаты с явным облегчением на лице. Следующей была вызвана мисс Соколова. Она села в центр круга, теребя пальцы. Дэстени разглядела, что ее руки были измазаны красками в некоторых местах, к чему она давно привыкла. Мисс Соколова была весьма одаренным художником и писала невероятные картины. В день Экзамена Ирины она подарила своей любимице потрясающую картину, которая теперь висела в Ирининой комнате.

– Элейна Соколова, – произнес Генерал, протягивая руку, чтобы Роланд передал ему соответствующий документ. – Я уверен, что вы знаете, почему здесь находитесь.

Мисс Соколова опустила голову, словно провинившийся ребенок. Дэстени только теперь поняла, что все последнее время мисс Элейна избегала всех взглядов, особенно взгляда Дэстени, но теперь оказалась в самом центре внимания.

– Мы, наконец, добрались до темы вашей воспитанницы, – продолжил Генерал, и Дэстени в какой-то момент показалось, что он наслаждается несчастным видом допрашиваемой. – Но вы также работали вместе с Леонардом Воловым и, разумеется, были довольно близки к нему?

– Мы не были так близки... – тихо ответила мисс Соколова, не поднимая головы. Ее обычно звонкий голос звучал теперь глухо и неуверенно. – Мы были коллегами. Общались только по работе.

– Сказали бы вы, что ваша ученица была к нему ближе, чем вы?

«Откуда он знает?..» – недовольно подумала Дэстени, но терпеливо ждала ответа, как и все остальные.

– Да, – после паузы ответила та. – Да, я бы так сказала.

– И почему же?

– Ирина, – мисс Соколова с трудом произнесла ее имя, – была очень близка к ученикам Леонарда.

Взгляд Генерала метнулся к Дэстени, потом к Владу и снова вернулся на мисс Соколову. Значит, он в курсе обо всех учениках Леонарда и подготовился к этому допросу очень даже неплохо.

– Хорошо, – произнес он. – Теперь скажите, как давно вы знакомы с Леонардом Воловым?

Дэстени снова поборолла желание закатыть глаза. Генерал задавал одни и те же вопросы. Что он надеялся услышать? Понятно было, что мисс Соколова была вызвана из-за Ирины, тогда зачем он продолжает спрашивать о Леонарде?

– Я знаю его с детства, сэр, – ответила та, и глаза Дэстени расширились. Она видела, как Роланд, который до этого глядел в папку, лежащую на его коленях, тоже удивленно поднял глаза на Элейну Соколову. Генерал же, похоже, не был удивлен. И выглядел весьма довольным.

– И вы не удосужились сообщить об этом сразу?

– Я... Я не думала, что это важно. Я думала, вы хотите знать об Ирине.

– О, разумеется, мы обязательно это обсудим, но сначала Орбис желает знать, почему вы знакомы с покойным Леонардом Воловым так долго.

– Мы воспитывались в одном Подготовительном корпусе, – ответила та, искренне не понимая, почему это так важно.

Тем временем Дэстени прекрасно все понимала. Ее сердце забилось чаще. Как это было возможно? Ни Леонард, ни мисс Соколова, *никто* никогда не говорил ей об этом.

Ее Учитель и учитель Ирины были из одной Подготовки?

– Значит, вы были к нему ближе всех, верно? Так как знали его дольше, чем другие.

– Я бы не сказала так, сэр. Мы никогда не были друзьями, мы не общались, когда учились в Подготовке, просто проходили мимо друг друга. По сути, мы познакомились только тогда, когда стали работать учителями. И как я уже отметила, только по работе.

– Значит, приезд Леонарда в Подготовительный корпус номер девяносто пять никак не был связан с тем, что там преподавали вы?

– Нет, – мисс Соколова вытаращила глаза, поняв, к чему клонит Генерал. – Леонард сдал Экзамен и тут же уехал в Организацию. Я не слышала о нем до тех пор, пока он не приехал преподавать в тот Корпус, куда определили меня.

– Вы не сдали Экзамен, так?

– Нет, сэр. Я не сдавала Экзамен. После окончания Подготовки я сразу отправилась на курсы преподавания.

Мысли в голове Дэстени кружились ураганом. Генерал начал спрашивать про Ирину. Мисс Соколова сжалась еще сильнее. Она не знала, как отвечать на вопросы Генерала, и Дэстени не винила ее. Как можно отвечать на такие вопросы? Как случилось так, что Ирина Ветер оказалась в этой ситуации? Было ли что-то необычное в ее поведении во время обучения?

Страдала ли Ирина от психических расстройств? Говорила ли когда-нибудь об Организации с ненавистью? Была ли она склонна к садизму? Выделялась ли особой грубостью?

За этим было почти больно наблюдать. Мисс Соколова, казалось, была на грани слез. Она очень любила свою ученицу, и сложно было найти хоть одного человека, который не любил бы Ирину. Разумеется, Элейне и в страшном сне не приснилось бы, что ее лучшая ученица могла натворить *такое*.

Дэстени очень хотелось, чтобы хоть кто-нибудь перебил поток ужасных вопросов Генерала, но все – абсолютно все – молчали. Никто не произнес ни слова за время всего допроса, и это было невыносимо.

Когда Генерал, наконец, закончил с Соколовой, казалось, все испытали облегчение. По крайней мере, обычный состав Орбиса. Члены Высшего Орбиса не отличились особыми эмоциями. Они просто сидели и наблюдали за допросом, словно находились на концерте классической музыки.

Дэстени снова открыла дверь – на этот раз чтобы выпустить из кабинета Элейну. Она кое-как сдержалась, чтобы не попросить ее остаться и подождать ее. Дэстени не терпелось поговорить с ней о Леонарде и о той Подготовке, которую они вместе закончили. Возможно, есть шанс, что Соколова сказала Генералу не все, что знала...

Алекса вызвали следующим, и тот уверенно направился к стулу в центре. В отличие от всех, кого допрашивали, он выглядел совершенно спокойным, не считая того, что всем видом давал понять, что попросту тратит тут время. Джилл, наблюдая, как он опустился на стул, глубоко вздохнула, будто волнуясь за них двоих.

– Так-так-так, – Генерал взял протянутый Роландом очередной документ. – Кто у нас тут...

– Я никогда не видел Леонарда Волова и ничего о нем не знаю, – громко сказал Алекс, поднимая обе руки вверх. – И я не знаю, почему тут нахожусь...

– Александр, – произнес Роланд с предупреждением, и Дэстени с удивлением услышала строгость в его голосе.

– Какой сюрприз, – пробормотал Генерал, изучая документ и не обращая никакого внимания на слова Алекса. – Еще один Протектор, который открывает рот, когда не просят, а, Рэм?

Джилл бессильно прикрыла глаза, щеки Алекса чуть покраснели. Но Роланд, как всегда, оставался абсолютно спокойным и ничего не ответил.

– А находишься ты здесь, Александр, – продолжил Генерал, оторвавшись от бумаг и уставившись на парня, – из-за близких отношений с Ириной Ветер.

Алекс сощурился.

– Я бы не сказал, что наши отношения были «близкими», сэр.

– Неужели? – поднял брови Генерал. – Вы ведь всегда находились в одной компании. Вы часто тренировались вдвоем?

– Ну... Мы тренировались, но это не значит, что...

– Между вами были особые отношения?

– Нет, – глаза парня становились все шире. – Никаких особенных отношений между нами не было. Мы общались. Это все.

Дэстени не могла не почувствовать жалость к Алексу. Он действительно был ни в чем не виноват. Конечно, она всегда подозревала, что Ирина нравилась Алексу чуть больше, чем он мог себе позволить, но в этом не было ничего удивительного. С такой логикой Генерал мог опрашивать пол-Организации, потому что все молодые люди частенько заворуженно оборачивались на Ирину.

Но Велинберг не спешил оставлять Алекса в покое и продолжал допрос. Парень отвечал отрицательно почти на все вопросы: замечал ли он странности в поведении Ирины? гово-

рила ли Ирина с ним о задании? говорила ли она об Охотниках? доверяла ли ему какие-нибудь секреты?

Когда его, наконец, отпустили и вызвали Влада, Дэстени поняла, что ее оставили напоследок. Она не слишком этому удивилась. Конечно же, Генерал захочет оставить ее «на десерт».

Допрос Влада также начался с вопросов о Леонарде, ведь Влад был одним из самых успешных его учеников. Дэстени заметила, что Генерал смотрит на парня так, словно надеется на его признание во всех преступлениях. Может, он был уверен, что Леонард доверил Владу свой самый важный секрет?

– И у тебя никогда не было ощущения, что твой Учитель обучал тебя чему-то странному? Необычному?

– Нет, сэр.

Влад выглядел довольно уверенным и спокойным для того, кто понятия не имел, что происходит. Но в этом был весь Влад. Он умел вести себя профессионально и вежливо в абсолютно любых ситуациях, чем всегда покорял учителей и профессоров.

– Он не посвящал тебя в свои секреты?

– Насколько я знаю, у Леонарда не было секретов.

– Когда ты сдал Экзамен, – Генерал выпрямился, пропустив последние слова мимо ушей, – Учитель говорил с тобой до того, как ты уехал в Организацию?

– Конечно. Он рассказывал об опасности роли Протектора.

– Ничего странного из его лекции ты не услышал?

– Нет, сэр.

– И Леонард Волов никогда не показывал тебе чего-то необычного, никогда не дарил подарков?

Дэстени напряглась.

– Нет, сэр. Он... иногда давал книги из своей коллекции.

– Какого рода книги?

– Образовательные, сэр.

– Понятно, – недовольно пробормотал Генерал. – Мог бы ты сказать, что ты был его самым близким учеником?

Дэстени закрыла глаза, готовясь услышать ответ Влада. Да, именно так Генерал и загонит ее в угол.

– Я бы сказал, что да, сэр, – ответил Влад, даже не моргнув.

Рот Дэстени невольно открылся, но она тут же закрыла его, надеясь, что никто не заметил. Влад явно только что соврал. Прямо в лицо Генералу Эдогана. В присутствии Высшего Орбиса. И не потому, что действительно считал себя самым близким учеником Леонарда. Он прекрасно знал, что Дэстени была любимицей Учителя. Леонард был ей как отец. Все в Подготовке знали об этом.

– Да? – переспросил Генерал, и Дэстени поняла, что он тоже ожидал другого ответа. – Значит, ты был его любимым учеником?

– У Леонарда не было любимых учеников. Но я определенно был к нему ближе всех.

– Ближе, чем Дэстени Уолтерсон?

Дэстени не дышала, переводя взгляд с Генерала на Влада и обратно. Ей казалось, что стук ее сердца вот-вот услышат все присутствующие в кабинете.

– Да, я бы сказал, что ближе.

– Хм, – Генерал наклонил голову, глядя на Влада задумчиво. – Кем тебе приходится Дэстени Уолтерсон?

– Она моя девушка, сэр, – без заминки ответил тот, и Дэстени вытаращилась на парня, но не сказала ни слова.

Конечно, она была шокирована его словами, но ни за что не начала бы возражать сейчас, во время Орбиса, перед всеми. Ее взгляд автоматически метнулся к Роланду, который даже не поднял взгляд от папки и выглядел так, словно был нисколько не удивлен.

Хотя с какой стати он будет удивлен? И почему она вообще ждала от него хоть какой-то реакции?

– Понятно, – сказал Генерал с ноткой еле заметного триумфа. – Очень интересно.

Что именно он нашел интересным, он не добавил. Но быстро продолжил:

– Ты был также близок к Ирине Ветер, так?

– Да, сэр. Мы были близкими друзьями.

– Между вами не было никаких ссор?

– Нет, сэр. Никогда.

– Ты мог бы сказать, что знаешь Ирину Ветер очень хорошо?

– Я думаю да, сэр.

– Тогда ты можешь объяснить ее поступок во время Фестума около месяца назад?

– Нет, сэр... – Влад покачал головой. – Я не могу этого объяснить.

– Но ведь ты только что сказал, что очень хорошо ее знаешь?

– И все же я не могу объяснить *такого* поступка. Я уверен, что никто не может этого объяснить.

– Даже Дэстени Уолтерсон?

– *Особенно* Дэстени, сэр. Ирина была ей как сестра. Даже ближе.

Дэстени ненавидела, когда о ней говорят так, словно ее здесь нет, но не смела возмущаться. Она была поражена, как уверенно вел себя Влад. Будто он был давно готов к таким допросам. Он совершенно не нервничал, и ни одной эмоции не выразилось в его глазах. Только решительность, профессионализм и сосредоточенность. Он отвечал на каждый вопрос так, словно выучил ответ, чтобы тот отскакивал от зубов.

Ей определенно не помешало бы взять у него пару уроков такого самоконтроля и выдержки.

Видимо, Генерал тоже был впечатлен. Либо просто понял, что Влад не скажет ничего особенного. Поэтому отпустил его очень быстро, и никто даже не проводил Влада подозрительным взглядом.

Как только Влад вышел, Дэстени приготовилась к своей очереди направиться к стулу в центре круга, но Генерал не торопился ее вызывать. Хотя у стены, где еще недавно нестройной шеренгой стояли вызванные на допрос, она осталась одна.

Артур Велинберг поднялся на ноги и вдруг обратился ко всем присутствующим, размахивая руками. На груди длинного черного пиджака сверкали буквы «ВО», так же как и у всех сидящих справа, включая женщину на экране.

– Прошу вас делать качественные выводы из всего услышанного сегодня, уважаемые члены Орбиса и Высшего Орбиса. Я уверен, что вам многое пока непонятно. Позвольте ввести вас в курс дела, – он оглядел присутствующих, словно убеждаясь в том, что все слушают его внимательно. – Леонард Волон был почетным членом Организации и одаренным Протектором. В один прекрасный день он решил покинуть Организацию и начать карьеру учителя в Подготовительном корпусе номер девяносто пять. В Корпусе, на который не так давно было совершено нападение Охотников.

– Как такое возможно? – спросила женщина с экрана, и Дэстени удивленно посмотрела на монитор. Сухим голосом с сильным акцентом та продолжила: – Охотники никогда не совершали подобных поступков.

– Я тоже впервые слышу об этом, – произнесла женщина помоложе, та, что сидела недалеко от Дэстени. – Охотники боятся встречи с Протекторами. И они не стали бы нападать

на место, где учится будущее поколение Организации, зная, что Протекторы будут их разыскивать.

– Мы все так считаем, не так ли? – пробасил Генерал. – Но факт остается фактом. Охотники не только проникли в Подготовительный корпус, но и совершили убийство.

– Леонард Волов, я полагаю? – спросил один из мужчин с седыми волосами.

– Именно он, – кивнул Генерал.

– Но чего они этим добиваются? – спросил второй седовласый мужчина, и Дэстени вдруг осознала, что они не просто похожи друг на друга, но являются близнецами. Даже недовольное выражение их лиц было одинаковым. – Напугать Протекторов? Это же просто смешно.

Дэстени совсем не нравилась манера их речи. Они говорили о смерти ее Учителя так, словно это было какое-то глупое недоразумение, и была очень рада, когда Роланд тихо произнес:

– Они убили одного из наших, Донован. Ворвавшись в наш Подготовительный корпус. Здание, полное детей.

– Ладно. Что за проблема с Ириной Ветер? – спросила женщина с экрана.

– Ирина Ветер, – медленно объявил Генерал, – оказалось той, кто привел Охотников в Подготовительный корпус, а также сюда, в Организацию, в которой мы все сейчас находимся.

– Протектор привел Охотников? – не поверила черноволосая женщина, качая головой. – Сюда?

– Именно.

– И чего они добивались? – сощурилась женщина с экрана, задавая тот же вопрос, что и один из близнецов. – Поступок не только неслыханной наглости, но и невероятной глупости.

– Вынужден согласиться, Патриция, – Генерал снова опустил в свое кресло. – Но я думаю, наш последний свидетель введет нас всех в курс дела.

Все лица вдруг повернулись к ней, и у Дэстени тут же исчезла последняя надежда на то, что Генерал про нее просто-напросто забыл.

Она медленно и как можно уверенней подошла к стулу в центре и села, сложив руки на коленях. Ее глаза смотрели на Генерала, и она решила как можно реже смотреть на Роланда. Если они постоянно будут переглядываться, от Генерала это точно не ускользнет. Он уже подозревает их в каких-то «близких» отношениях, а последнее, чего она хочет, так это втягивать Роланда в свою передрагу. Что бы он ни говорил.

– Дэстени Уолтерсон, – объявил Артур Велинберг, отмахнувшись от документов, протянутых Главой. Значит, он, скорее всего, уже изучил все, что с ней связано. – Ученица Леонарда Волова и близкая подруга Ирины Ветер. В день Фестума именно она попала под удар Охотников. Расскажи, как это случилось, Уолтерсон.

Дэстени сделала глубокий вдох. Она очень надеялась, что будет отвечать так же уверенно, как Влад, но, открыв рот, поняла, что у нее ничего не выйдет.

– Я... Меня просто вывели из здания. Охотники стояли у стены, позади меня. Потом напали и... избili.

Воцарилась недолгая тишина. Да уж, ответ мог быть и более подробным, но что еще можно сказать? В конце концов, все так и было.

Наконец один из пожилых близнецов спросил:

– Почему именно тебя?

– Я... – Дэстени посмотрела на мужчину. Вблизи он выглядел моложе, чем ей показалось сначала. Серые глаза смотрели на нее сосредоточенно и строго. – Я не знаю. Возможно, из-за того, что мы с Ириной были подругами.

– Что они от тебя хотели? – спросил его брат-близнец, глядя на нее с такой же строгостью.

– Я не совсем помню...

– Они что-нибудь говорили?

– Я помню крики.

– Что они кричали? – спросила женщина с экрана.

Дэстени прикрыла глаза, делая вид, что пытается вспомнить. На самом деле она будто снова слышала в голове все те крики, которые сейчас мешали ей сосредоточиться.

Говори, где Страница! Последний шанс! Где Страница?

– Я не помню. Они ударили меня по голове, и все было в тумане.

– Но ты точно видела, что Ирина Ветер находится там? – сощурилась черноволосая женщина.

– Да, она была с Охотниками.

– Охотники не стали бы просто так нападать на Протектора прямо под окнами Организации, – задумчиво произнес Кристиан Лу, прерывая наконец молчание в правой половине круга.

– Согласна, – произнесла женщина с экрана, которую Генерал назвал Патрицией. – То, что они сначала проникли в Подготовительный корпус, а потом еще и в Организацию, означает лишь то, что у них есть какая-то определенная цель. Цель, ради которой они не боятся совершать такие поступки.

– Мы не можем оставить без внимания помощь Ирины Ветер, – сказал Роланд. – Без нее Охотники не сумели бы ничего осуществить.

– Какая цель может быть у Охотников?

– Я сообщал о Протекторах, которые слышали странные разговоры Охотников на заданиях, – сказал Роланд, и Дэстени подозревала, что он пытается отвлечь от нее внимание. – Я также сообщал, что Охотники стали выглядеть по-другому.

– Как их внешний вид может быть связан с атакой на Организацию?

– Что мистер Рэм пытается сказать, – прозвучал тихий и спокойный голос доктора Шина, – это то, что Охотники стали другими. Они объединились, у них появился предводитель, и появилась какая-то цель.

– Предводитель? – Патриция выглядела так, словно услышала что-то очень глупое. – Невозможно. Мы говорим об Охотниках. Это низшие существа.

– Позвольте спросить, – произнес Роланд, закрывая папку, которую Нилла тут же взяла у него из рук. – Когда вы в последний раз видели Охотника? – его взгляд медленно передвигался по кругу Высшего Орбиса. – Генерал? Мистер и мистер Райс? Патриция? Милена?

Никто не ответил Главе, а Генерал лишь поднял руки и строго спросил:

– Рэм, что ты пытаешься доказать?

– Мои Протекторы сталкиваются с ними каждый день. Охотники действительно объединились, и у них действительно появился лидер. И мы знаем его имя.

Неожиданный и недовольный гул. Высший Орбис никак не хотел верить в то, что Охотники способны на то, чтобы за кем-то следовать. Генерал вообще выглядел так, словно считал все это абсолютной чушью и пытался доказать это всем остальным.

Дэстени встретила глазами с Джилл. Лицо подруги выражало крайнее беспокойство, было заметно, что она чувствует себя не в своей тарелке. В принципе как и остальные члены Орбиса Организации. Мистер Уайс и Лидия то и дело переглядывались, профессор Николаевич и Кристиан Лу выглядели потерянно, словно не понимали, что происходит, но не решались спрашивать. Нилла вела себя так, словно ее присутствие здесь очень важно, и пыталась соорудить такое же сосредоточенное выражение лица, как у членов Высшего Орбиса.

Дэстени перевела взгляд влево и молча наблюдала, как близнецы, которых Роланд назвал «мистер и мистер Райс», женщина с экрана – Патриция – и женщина с черными волосами, имя которой, должно быть, было Милена, хором обсуждали то, что никогда еще не слышали об объединяющихся Охотниках.

– Господа, господа! – громко пробасил Генерал Эдогана. – Соблюдайте порядок! Допрос все еще в процессе.

– Значит, получается, – начала Милена, – что было совершено две атаки. Первая на Подготовительный корпус, где был убит Леонард Воллов, и вторая на Организацию, где напали на его ученицу?

Тишина.

– Чувствуется связь, – пробормотала Патриция с экрана.

– Вот именно, – сказал Генерал так, словно добивался этого вывода уже давно. – Дэстени Уолтерсон, почему, думаешь, напали на твоего Учителя?

– Я не знаю, – тут же сказала Дэстени, мысленно ругая себя, что ответила слишком быстро и слишком резко.

– Не знаешь, – сухо произнес Генерал. – Он когда-нибудь говорил с тобой о том, почему он действительно покинул Организацию?

«Да».

– Нет, – сказала та. – Он говорил мне то же самое, что говорил своей жене и всем остальным.

– Он что-нибудь давал тебе перед твоим отъездом в Организацию?

«Да».

– Нет. Как сказал Влад, Леонард никогда...

– Он не писал тебе письма?

«Да...»

– Нет, сэр.

– И вы не встречались после того, как ты приехала в Организацию?

– Мы... – Дэстени оцепенела на долю секунды. Она понятия не имела, говорить ей правду или нет. Генерал мог знать об их встрече, это могло быть где-то зафиксировано, и он мог просто проверять ее на честность. Дэстени невольно взглянула на Роланда, который смотрел вниз и не спешил поднимать глаза. Но прямо перед тем, как она уже было ответила «да», Дэстени заметила, как голова Роланда еле заметным движением мотнулась влево, потом вправо. Генерал, к счастью, не увидел этого движения, он был слишком занят, впиваясь в нее взглядом. И Дэстени уверенно ответила: – Нет, сэр.

– Ни разу?

– Нет, сэр. У меня не было времени и...

– Это меня не интересует, – грубо перебил тот. Ответ ему явно не понравился. – Значит, Леонард Воллов никогда не говорил с тобой о чем-то таком, что ты посчитала бы странным?

– Нет, сэр.

Велинберг недовольно сжал губы, словно пытался сдержать поток ругательств.

«Он знает, что я говорю неправду... – подумала Дэстени, стараясь изо всех сил не показывать страх. – И то, что я никогда не умела врать, как раз сейчас не лучшее мое качество».

– Значит, ты совершенно ничего не помнишь? – спросила Милена, плохо скрывая разочарование в голосе. – Они наверняка говорили тебе, чего хотят. Ирина Ветер уж точно.

– Они определенно кричали, – пожал плечами Дэстени. – Но что именно, я не помню, к сожалению.

– Они звали тебя с собой? – спросила Патриция строго.

– Они оставили ее умирать, – вставил Роланд, не поднимая головы.

Что-то в его голосе заставило Дэстени вновь взглянуть на него, и на какой-то момент она снова оказалась в кабинете доктора Шина, после того как очнулась после нападения. Роланд сидел у ее кровати и смотрел на нее с таким сожалением и с такой болью, что его взгляд сложно было выдержать.

– Господин Генерал, – послышался спокойный голос с правой стороны, и сначала никто не понял, кто говорит. Члены Орбиса вели себя очень тихо, словно пытаясь стать невидимыми. Но голос прозвучал именно оттуда. Это был голос доктора Шина. – Я вынужден напомнить вам, что Дэстени Уолтерсон была освобождена от интенсивного лечения только вчера. Все эти допросы могут плохо повлиять на безопасное восстановление ее Разума. К тому же я считаю, что все, что она могла вам рассказать, она уже сказала. Я настаиваю на том, чтобы ее отпустили.

Воцарилась тишина. Все смотрели на доктора Шина, будто не веря, что тот действительно только что обратился к Генералу с почти требованием. Роланд медленно перевел взгляд на Генерала, который поджал губы еще сильнее.

– Мы с Уолтерсон еще не закончили, – сказал Генерал строго.

– Девочку сильно избили. Потом вонзили нож в грудь, – спокойно возразил доктор Шин, не обращая внимания на остекленевшие взгляды со всех сторон. – Она сказала, что ничего не помнит. Осмелюсь предположить, что каждый из нас мало бы что вспомнил, пройдя через такое.

После этих слов некоторые опустили головы, словно пытаясь представить себя в подобной ситуации. Генерал, конечно же, этого не делал, но отметил поведение остальных.

– Что ж, – сказал он не без желчи, – я думаю, мы можем отпустить Уолтерсон. Но в том, что она рассказала все, что знает, я совершенно не уверен.

Сомнений теперь не было: Генерал знает больше, чем они с Роландом думают. Каким образом, она не знала, но была рада, что ее наконец отпускают. Перед тем как Артур Велинберг строго произнес: «Свободна, Уолтерсон», она заметила, как Роланд медленно и с облегчением выдохнул, словно и не дышал все это время.

Глава 5

Приемная была пуста.

Сердце Дэстени забилося чаще, она боялась даже подумать, что мисс Соколова уже уехала обратно в Подготовку. Девушка быстрыми шагами прошла через комнату, раскрыла дверь и чуть не столкнулась с Владом и Алексом.

– Господи! – выдохнула она, не выдержав. Ее нервы все еще были на пределе, и казалось, она готова была подпрыгивать от каждой мелочи. – Что вы тут делаете?

– Ждем тебя! – сказал Влад, вглядываясь в ее лицо. Он протянул к ней руку, но тут же, словно опомнившись, опустил ее, что происходило теперь довольно часто. – Мэделин в истерике, она хочет тебя видеть.

– Что? – чувство вины тут же сжало ей горло. – Почему? Где она?

– *Почему?* – закипел Влад. – Она не понимает, в чем дело! И никто из нас не может толком ей ничего объяснить.

– Они не могли всерьез ожидать от нас того, что мы откроем какой-то секрет об Ирине, – недовольно сказал Алекс. Он отошел чуть дальше от них и смотрел в сторону, скрестив руки на груди. – Что теперь, они обвинят всех нас?

– Ничего они с вами не сделают, – Дэстени прижала ладонь ко лбу, пытаясь сосредоточиться. – Они не смогут никого обвинить в том, что сделала Ирина.

– Тогда к чему все это? – Влад мотнул головой в сторону двери в кабинет Главы. – Дэс, почему они спрашивали о Леонарде?

– Я... – Дэстени опустила руку, стараясь не смотреть ему в глаза. – Я не знаю.

– Дэс, ты никогда не умела врать.

– Это сейчас неважно, – терпеливо сказала она и огляделась по сторонам. – Где Соколова?

– Дэс, тебе нужно поговорить с Мэделин, – Влад осторожно тронул ее плечо. – Она у себя в...

– Мне нужна Соколова. Срочно.

– Она ушла куда-то вниз, с директором вашей Подготовки, – Алекс махнул рукой в сторону лестницы, и Дэстени, не сказав ни слова, тут же рванула в том направлении.

– Дэс! – Влад поспешил за ней. – Подожди!

– У меня нет времени, Влад, – бросила та, спускаясь по лестнице. – Поговорим потом, хорошо?

– Зачем тебе Соколова? – Влад и не думал останавливаться, что ее в принципе не удивило. – Дэс, что происходит? Почему Генерал тут? Почему он допрашивает всех нас?

– Ты же понимаешь, что было совершено две атаки Охотников, – быстро сказала Дэстени, решив ответить на его вопросы в надежде, что он перестанет бежать за ней. – Тебе не стоит переживать.

– Не стоит переживать? – Влад еле поспевал за ней, они уже спустились на второй этаж, но Дэстени не сбавляла скорость. – Я не о себе переживаю, а о тебе!

– Ты поэтому сказал, что я твоя девушка? – не глядя на него, поинтересовалась та, прыгая через две ступеньки. Она уже пожалела, что решила надеть юбку.

Влад не отвечал какое-то время, но не отставал. Добравшись до первого этажа, Дэстени решила бежать прямо к входным дверям, изо всех сил надеясь, что ей не придется выбегать из здания и гнаться за машиной.

– Я просто подумал, – наконец начал Влад осторожно, – что будет лучше, если он будет знать, что у тебя есть защита.

«Он» – это Генерал, поняла Дэстени. Она хотела сказать ему, что он своими словами, скорее всего, сделал только хуже. Генерал сразу понял, что Влад пытается ее выгородить. Хотя Влад говорил настолько убедительно, что Дэстени сама чуть ему не поверила.

– Не злись на меня, пожалуйста, – продолжал Влад, думая, что Дэстени молчит только потому, что сдерживает яростную истерику. – Просто ты осталась совсем одна, Леонарда нет... Кто еще позаботится о тебе?

– Я не злюсь на тебя, – ответила Дэстени, начиная тяжело дышать. Ей срочно нужно было приводить себя в форму, раз ее дыхание сбивалось уже от быстрого бега по лестнице. Причем *вниз*. – Просто я надеюсь, что ты осознаешь правду и... Мисс Соколова!

Дэстени рванула к входным дверям, игнорируя объяснения Влада, который сейчас уверял ее, что все прекрасно понимает. Элейна Соколова в темно-желтом пальто уже выходила из здания, и мистер Сулливан придерживал для нее дверь. Она резко обернулась на крик Дэстени и с удивлением наблюдала, как та бежит к ней со всех ног.

– Подождите... минутку... – Дэстени остановилась около нее, пытаясь поскорее восстановить дыхание. Директор Сулливан, похоже, не знал, выходить ему, закрывать дверь или держать ее дальше. Сама Дэстени согнулась вдвое, упираясь ладонями в колени. Мисс Соколова вопросительно взглянула на Влада, но тот лишь пожал плечами.

– Дэстени, что такое? Нас снова вызывают?

– Нет, нет, нет... – помотала она головой, выпрямляясь. – Мне просто нужно кое о чем спросить. Можно вас на минутку?

– Конечно, – сказала мисс Соколова, хотя ее голос слегка дрогнул. Она явно не хотела ни с кем говорить. На ее месте Дэстени, скорее всего, тоже хотелось бы поскорее уехать отсюда и не показываться никому на глаза.

Они отошли в сторону, туда, где мистер Сулливан и Влад не смогли бы их услышать. Дэстени мысленно поблагодарила Влада, что он составил компанию директору, вместо того чтобы тащиться за ней. Она огляделась по сторонам, убеждаясь, что никого поблизости нет. Но не успела она открыть рот, как Элейна беспокойно начала:

– Дэстени, мне так жаль... Ты не представляешь, как мне жаль, я просто до сих пор не могу в это поверить...

– Мисс Соколова, вы должны рассказать мне, в каком Подготовительном корпусе вы учились с Леонардом и как туда попасть.

Женщина застыла, словно не веря своим ушам. Дэстени смотрела в ее большие серые глаза с ожиданием, пытаясь не обращать внимания на легкие угрызения совести. Каково сейчас учителю Ирины? Через что ей приходится сейчас проходить? Хоть Дэстени и не была так же близка к Соколовой, как Ирина к Леонарду, но помнила, что Элейна ко всем всегда была очень добра. Она была немного закрытым человеком – Ирина всегда говорила, что это потому, что она художник и полностью раскрывается только в своих картинах.

Интересно, какие картины пишет Элейна Соколова сейчас?

– Дэстени, но зачем...

– Пожалуйста, мисс Соколова. Это очень важно.

– Я... – казалось, она совсем запуталась, но не могла отказать. Не Дэстени, не сейчас. – Хорошо, я могу дать тебе адрес, но я не уверена, что это может как-то тебе помочь.

– Почему вы так думаете?

– Потому что, как мне известно, его учителя уже нет в живых.

Дэстени попыталась скрыть укол разочарования, но не сдавалась.

– А директор Подготовки?

– Миссис Вокел... Я правда не знаю, Дэстени. Прости меня, – Элейна с сожалением смотрела на нее, печально качая головой.

– Хорошо, – Дэстени закусила губу. – Я уверена, что адреса будет достаточно.

Мисс Соколова записала адрес в телефон Дэстени и нервно взглянула в сторону мистера Сулливана, который обсуждал что-то с Владом.

– Мне нужно идти, – тихо сказала она, закутываясь в пальто. – Береги себя, Дэстени.

Она смогла лишь кивнуть, внезапно испытав неловкость. Ей хотелось поговорить с мисс Соколовой, возможно, как-то успокоить ее. Но оставалось лишь смотреть, как женщина возвращается к входным дверям, присоединяясь к директору.

– Мисс Соколова, – вдруг произнесла Дэстени ей вслед. Элейна обернулась, и было видно, что она изо всех сил пытается сдержать слезы. Стало понятно, что она держалась все это время и вскоре выдержка ее подведет. – Это не ваша вина.

Дэстени хотелось добавить что-то еще, но слова застряли в горле. А Элейна, похоже, также не могла ничего на это сказать. Она попыталась выдавить улыбку и вышла из здания, быстро смахивая слезы с лица.

Как бы сложно ни было видеть, в каком состоянии находится Элейна Соколова, их разговор с Мэделин оказался в несколько раз хуже. Когда Влад сказал, что Мэделин в истерике, он, оказывается, совсем не преувеличивал.

Дэстени пыталась успокоить ее, напоминая ей снова и снова, что в ее положении ни в коем случае нельзя так нервничать. Мэделин не хотела ничего слушать.

– Почему они это делают? – сквозь слезы спрашивала она. – Как они могут так осквернять память о Лео?

– Они не оскверняют его память, – Дэстени никогда бы не подумала, что ей когда-нибудь придется успокаивать жену Учителя, но пыталась говорить уверенно, хоть и ощущала себя крайне неловко. Именно поэтому она хотела с ней сначала поговорить...

– Тогда почему они задают все эти вопросы?!

– Они просто хотят понять, почему убили именно его...

– Почему так важно то, что Лео закончил службу в Организации? Они считают его трусом!

– Нет, Мэделин, никто не...

– Охотники убили моего мужа, а теперь эти пытаются его в чем-то обвинить!

Дэстени выдохнула, понимая, что Мэделин даже не знает правду о том, кто убил ее мужа. Она слишком многого не знает, и это было нечестно, но что сама Дэстени могла с этим сделать? Если она не могла сказать ей о смерти Леонарда раньше, то сейчас точно было не время. К тому же Мэделин будто не слышала слов Дэстени, она была слишком расстроена.

Потребовалось еще около часа для того, чтобы успокоить ее. Дэстени все же понемногу удалось убедить Мэделин, что вопросы о Леонарде ничего плохого означать не могут и что все будет хорошо. Что ей нужно позаботиться о ребенке.

Потом Мэделин после долгих уговоров выпила кружку горячего ромашкового чая и задремала на диване.

Дэстени глубоко вздохнула – одновременно с облегчением и невероятной усталостью. Она на цыпочках вышла из комнаты и направилась в обеденный зал.

Орбис закончился. Это Дэстени поняла, увидев Джилл с Алексом, сидящих за столом на их привычном месте. Решив к ним присоединиться, Дэстени поспешила к ним, но быстро пожалела об этом, так как поняла, что ее друзья явно ссорятся.

– Я еще раз тебе говорю, Алекс, – ворчала Джилл, яростно вонзая вилку в салат. – Я не знала, что тебя вызовут на допрос.

– Как ты могла не знать? Ты же сидишь в Орбисе!

– Нам не сообщили, кого именно вызывают на допрос. К тому же нас тоже допросили.

– Кого допросили? – решила вмешаться Дэстени, подсаживаясь к ним за стол.

Алекс бросил на нее недовольный взгляд. У Дэстени начало появляться ощущение, что Алекс считает Дэстени центром и источником всех их бед.

Не то чтобы в этом не было доли правды, поэтому она не могла его винить.

– Меня и Лидию в основном. Меня оставили в покое быстро, но мисс Крохан хорошенько помучили.

– О чем они тебя спрашивали? – спросил Алекс, опережая вопрос Дэстени.

– О том же, о чем и тебя. Насчет дружбы с Ириной. А Лидию – о Леонарде Волове.

Дэстени сосредоточенно думала. Значит, даже тем, кто состоял в Орбисе, не удалось избежать допроса. Генерал ничего не упускал. Откуда-то он знал даже об отношениях Лидии и Леонарда во время их службы в Организации.

– Ты могла бы отправить мне сообщение, – не сдавался Алекс. – Какой толк в том, что твоя девушка состоит в Орбисе, если она даже не может предупредить своего парня о допросе?

– Алекс... – Джилл устало закатила глаза.

– Не приставай к ней. Видишь, она вымотана? – решила заступиться за подругу Дэстени. – Значит, Орбис окончен? Делегация уехала? – тут же спросила она, не давая Алексу сказать что-нибудь в ответ.

– Нет. Они останутся еще на несколько дней, – ответила та, возвращаясь к своему салату. – Они будут проводить полную проверку Организации. Генерал недоволен, что Охотники знают о нашем местонахождении.

– Какую проверку?

– Полную. От Связных до профессоров. Никогда не видела Главу таким расстроенным...

– Роланд расстроен? – не выдержав, спросила Дэстени, невольно приблизившись к Джилл. – Где он сейчас, не знаешь?

– У себя, наверное, – пожалала плечами та. – Все вышли из кабинета, но он остался. Нилла таскается с Генералом.

Дэстени уже вскочила на ноги. Если Роланд сейчас точно один, то это очень хорошо. Ей нужно поговорить с ним, но так, чтобы Велинберг не знал об этом. Она уже развернулась, чтобы убежать, и даже не попрощалась с ребятами, но Джилл вдруг окликнула ее.

– Дэс! – ее лицо было полно тревоги, а пальцы нервно теребили волосы, от чего красивая прическа грозила рассыпаться. – Дэс, ты в порядке?

– Я... да, – затормозила та, не ожидая вопроса. – А что?

– Все эти вопросы о твоём Учителе... – неловко произнесла Джилл. – Мы все чувствуем, что что-то не то, но Генерал нам ничего не объясняет. И к сожалению, Глава тоже.

Дэстени посмотрела в лицо подруги и попыталась улыбнуться.

– Все нормально, – сказала она, надеясь, что Джилл ей поверит. Но подруга смотрела на нее таким взглядом, словно то, что Дэстени не умеет врать, для нее тоже не было секретом.

Приемная была пуста, что подтвердило слова Джилл о Нилле, занятой с Генералом. Дэстени казалось, что она только что вышла отсюда после допроса, в голове все еще носились панические мысли. Но сейчас она знала, что в кабинете Главы нет никого, кроме Роланда, и ее переполняли совсем другие чувства.

Если, конечно, Роланд действительно находится в кабинете и действительно один. Дэстени пересекла приемную и только потянулась к ручке двери, как в тот же самый момент дверь распахнулась и из кабинета вышел сам Роланд. Его появление было таким неожиданным, что Дэстени не успела отпрыгнуть назад, и их тела слегка прижались друг к другу. Ее щеки тут же вспыхнули пламенем.

– Дэстени, – Глава тут же протянул руку и дотронулся до ее плеча, словно восстанавливая ее равновесие. Этот жест вернул пространство между ними, но оба не могли не заметить, как близко только что друг к другу находились. – Что-то случилось?

От него пахло мятой и карамелью. Ей хотелось быть ближе к нему, хоть и находились они на расстоянии вытянутой руки. Его руки.

Он быстро убрал ее с плеча Дэстени.

– Ничего не случилось. Я просто хотела поговорить с тобой.

Роланд смотрел на нее молча, будто задумавшись о чем-то. Дэстени опустила голову, мгновенно ощутив стыд: вдруг у него, наконец, появилась свободная минутка, и он хотел отдохнуть? Закрыться от всего этого беспорядка?.. А она никак не оставит его в покое со своими разговорами.

Дэстени неловко добавила:

– Если ты, конечно, хочешь.

– Все ушли на обед, – произнес Роланд и отошел, пропуская ее в кабинет. – Проходи.

Дэстени быстро зашла внутрь. Стулья стояли в том же положении, экран на подставке для связи с Патрицией был выключен. В помещении было душно, и привычный запах книг теперь не чувствовался.

– А ты... не хочешь пообедать? – спросила Дэстени, все еще стыдясь своего появления без приглашения.

– Плотный завтрак, – улыбнулся он, закрывая дверь.

Дэстени не поверила его словам и снова оглядела кабинет, не зная, садиться ли ей. Ей вовсе не хотелось снова занимать стул в центр круга, но садиться на одно из кресел она тоже не хотела. Поэтому осталась стоять, и Роланд сделал то же самое, не убирая руку с ручки двери.

– Мисс Соколова, – начала она сразу, догадавшись, о чем Роланд переживает. У них может быть мало времени. – Ты слышал, что она сказала?

– Про Подготовительный корпус?

– Да, и Леонард провел там все детство. Он никому никогда об этом не рассказывал.

– Да, Дэстени, но...

– Мне нужно поехать туда.

Роланд уставился на нее. Она уверенно смотрела на него в ответ. Его лицо было бледным, глаза выглядели усталыми, но, господи, как же он был красив...

– Ты думаешь, мы найдем там ответы? – спросил он тихо, и Дэстени на мгновение вскружил голову тот факт, что он сказал «мы».

– Я думаю, что да, – она внимательно наблюдала за его реакцией. – А если даже и нет, то... Я *хочу* там побывать. Понимаешь?

Роланд глубоко вздохнул и задумчиво опустил взгляд в пол. В его голове уже определенно созрел план.

– Можешь отправить меня туда? – решила помочь она. – Прикрыть заданием?

– Нет, – помотал головой тот.

– Патруль?

– Возможно, – он посмотрел на нее. – Я боюсь, что Генерал будет следить за тобой. И сейчас нежелательно, чтобы он знал, что ты едешь в Подготовительный корпус Леонарда.

Дэстени знала, что он прав, и молчала, решив не сбивать его с мысли. Роланд задумчиво провел большим пальцем по нижней губе.

– Я что-нибудь придумаю, – наконец сказал он. – Когда ты хочешь отправиться?

– Как можно скорее, – ответила она, еле сдерживая радость от того, что он согласился ей помочь, что он понимает, как это важно для нее. – И желательно без напарников.

– Я не отправлю тебя одну, – сказал Роланд тут же. – Это слишком опасно.

– Я... – Дэстени хотела протестовать, но была слишком тронута его словами. К тому же она и так уже о многом его просит. – Хорошо, но с кем? И как я объясню им...

– Тебе не нужно будет ничего объяснять. Протекторы, назначенные мною лично, не задают лишних вопросов.

– Я все-таки думаю, что должна поехать одна...

– Дэстени, нет, – чуть тверже сказал Роланд.

– Я не боюсь, – она сжала медальон на груди. Не хватало еще, чтобы он считал ее трусихой. Ей вспомнилось, как она подпрыгнула от неожиданности, когда он подошел к ней в тренировочном зале. – Ты ведь понимаешь это, да?

Роланд улыбнулся, будто прочитав ее мысли.

– Дэстени, я знаю, что ты не боишься. Но будет спокойнее, если ты не будешь одна разъезжать по стране.

– Не думаю, что мне будет спокойнее...

– Не тебе, – Роланд снова улыбнулся, – а мне.

Она почувствовала, что снова начала таять, словно воск на свече, и пожалела, что все же не села на стул. Как он только способен на это? Одним словом заставить ее *так* реагировать?

– Ладно, только... Можно я сама выберу напарников?

– Я полагаю, ты хочешь поехать со своими друзьями?

– О боже, нет! – Дэстени вытаращила глаза, посмотрев на него с ужасом. – Совсем наоборот.

Роланд удивленно сощурился, чуть наклонив голову. Ее ответ его удивил, и она была уверена, что он захочет знать о причинах такого решения, но Роланд спросил лишь:

– У тебя есть кто-нибудь на примете?

Дэстени почти забыла, что так и не позавтракала, поэтому после разговора с Главой сразу отправилась в обеденный зал. Ей не хотелось покидать кабинет Роланда, но они решили не рисковать и не попадаться на глаза Генералу, который мог вернуться в любой момент. Как бы ни была серьезна и опасна вся ситуация, Дэстени не могла не чувствовать радость от того, что у них с Роландом есть общий секрет, о котором не знает никто, кроме них двоих. Не то чтобы это был их единственный секрет, но она чувствовала себя намного лучше теперь, когда снова видела Роланда часто, и понимала, как ей все-таки его не хватало. Радость от его присутствия в ее жизни, конечно, не могла полностью вычеркнуть его отсутствие целый месяц... Но все же он был рядом. Он помогал ей и, несомненно, был на ее стороне.

Роланд пообещал, что на ее телефон придет сообщение, как только он выяснит, как отправить ее в Подготовку без ведома Генерала. Он не уточнил, когда именно, но пообещал сделать это как можно быстрее.

Добежав до обеденного зала, Дэстени набрала себе еды и села за пустой стол, радуясь, что Джилл и Алекс уже ушли. Отсутствие Влада могло означать только то, что он на задании или на тренировке. Она быстро поела и побежала в комнату, чтобы переодеться. Она подумала о том, чтобы снова навестить Мэделин, но решила сделать это позже. К тому же если Орбис был окончен, Лидия наверняка составила ей компанию.

Не успела Дэстени добежать до комнаты, как ее телефон завибрировал. Она торопливо посмотрела на экран.

– Вот это да, – вырвалось у нее невольно.

Роланд уже все устроил. Не прошло и двадцати минут. Она была назначена в срочный Патруль в восточную часть страны. Не успела она дочитать сообщение полностью, как пришло второе. На этот раз лично от Главы.

«Будь в гараже №3 раньше всех. Под передним сиденьем указанной машины найди конверт. В конверте билеты на самолет. Я предупредил Подготовительный корпус. Удали это сообщение. Будь осторожна».

– Я обожаю тебя, Роланд, – пробормотала она и внезапно покраснела, посмотрев по сторонам. Она никогда не выражала свои чувства к Роланду прямыми словами даже в мыслях, и произнести это вслух было довольно странно.

Дэстени должна была отправляться через час. Она переделалась в брюки, черный свитер с высоким воротником, накинула поверх кожаную куртку и убрала волосы в высокий хвост.

Потом достала письмо Леонарда из кармана длинного пальто, которое повесила в самую глубь шкафа. Дэстени сама не знала, почему сделала это, но ей хотелось еще раз прочесть последнее письмо Учителя, адресованное только ей, представить при чтении его голос и вспомнить свет его ярких глаз. Сейчас ей казалось это необходимым – перед тем, как она окажется в том месте, где Леонард провел свое детство и юность.

Слезы неожиданно навернулись на глаза, и она раздраженно смахнула их. Леонард не хотел, чтобы она плакала при воспоминании о нем, он хотел, чтобы она улыбалась. Когда-нибудь у нее это получится.

«Я пошел против правил и теперь заплатился за это. Сожалею ли я о том, что оставил свою жену и лучшую ученицу, о которой только мог мечтать? Конечно. Мне очень жаль, потому что я вас всех очень люблю. Но сожалею ли я о том, что сделал? Нет. Я сделал бы это снова...»

Дэстени помнила его последнее послание наизусть, но все равно не могла оторваться от слов, написанных его рукой. Она будто видела, как он аккуратно выводит каждую букву, и не могла не думать о том, что проносилось в его голове в это время... О чем он думал? Знал ли он, как ей будет тяжело после его смерти? Знал ли он точно, что его скоро не станет? Жалел ли он об этом? Жалел ли он о том, что так мало ей рассказал?

Знал ли он, как сильно Дэстени его любит? Она никогда не говорила ему об этом, никогда не говорила: «Я люблю тебя, Леонард», потому что он был ее Учителем, не только опекуном. Дэстени никогда даже не задумывалась о том, чтобы выразить свои чувства вслух... По крайней мере, напрямую. Она выражала свою любовь через заботу, уважение и бесконечную благодарность за все, что он для нее сделал. А теперь у Дэстени не было больше такой возможности...

Ей нужно было взять себя в руки. Раскисать сейчас было нельзя, как бы ей этого ни хотелось. Она смахнула с лица непрошенные горячие слезы, спрятала письмо Учителя обратно вглубь шкафа и двинулась в назначенную точку.

Дойдя до нужного гаража, она огляделась. Парковка, как обычно, не была пуста – черные машины, в основном джипы с тонированными окнами и номерами Организации, находились в постоянном движении, въезжая и выезжая из гаражей. Протекторы выпрыгивали из машин, возвращаясь с патрулей и заданий, кивали друг другу, кто-то на ходу дописывал рапорт, другие внимательно изучали белые конверты с заданиями... Пара Протекторов из команды Верлокс прошла мимо, над чем-то смеясь. Никто не обращал на нее внимания.

Дэстени быстро нашла нужную машину и, убедившись, что никто за ней не наблюдает, рывком открыла переднюю дверь. Конверт был под сиденьем, как и указал Роланд. Она пришла в гараж намного раньше, боясь, что ее напарники тоже решат оказаться здесь раньше времени. Поэтому ей пришлось подождать, и она стояла, облокотившись о машину, и молча наблюдала за другими Протекторами.

Никто из них наверняка даже не знает, кто такой Генерал и почему он приехал в Организацию. Никто из них не знает, что в кабинете Главы только что был допрос и что делегация из Высшего Орбиса будет проверять всех профессоров. Возможно, кто-то из них в курсе и догадывается, что это как-то связано с атакой в день Фестума, но не более того...

Дэстени вспомнила слова Роланда о том, что информация о Генерале не распространяется на уровне Протекторов. Они находятся под руководством Главы, и это все, что они должны знать. Видимо, те, кто стоит выше, считают, что Протектор будет справляться со своей миссией лучше, если его голова не будет забита схемой иерархии власти. Дэстени считала это настоящей чушью.

Поэтому никто толком не знает о Генерале Эдогана. О чем еще не знают Протекторы? Неужели им неинтересно? Они так слепо выполняют свою миссию, что не задаются никакими

вопросами. *Почему* Охотники боятся медальона? Откуда вообще взялись Охотники? Почему Протекторами нужно родиться, а не стать? Почему Экзамен можно пройти лишь один-единственный раз? Почему должность Глав Организаций передается лишь по наследству?

«Почему тогда я задаю все эти вопросы?» – промелькнуло у нее в голове, и она призналась себе, что в первые недели в Организации тоже никогда бы не задумалась об этом. Все тогда было предельно понятно. Она четко знала свою цель, ей не терпелось уничтожить Охотников, освободить жертвы от Контроля и потом ждать следующего задания.

Может быть, все эти вопросы возникали у нее теперь только потому, что она знает о Книге Судьбы?

Как только она подумала о Книге Судьбы, ее голова начала кружиться, словно ее мозг просто не выдерживал таких мыслей. Это случилось не впервые, и Дэстени не понимала почему...

Она выпрямилась, вглядываясь в четыре фигуры, приближающиеся к ней. Две девушки и два парня. Они выглядели так же, как она помнила, почти не изменившись, особенно парни. Близнецы шли, толкая друг друга в плечо и смеясь. Она даже знала, кто из них Шон, а кто Арон. Оба черноволосые и смуглые, со светло-кариими глазами.

Девушки, Мария и Саша, шли рядом, но в веселье братьев не участвовали. Волосы Марии немного отросли, красивые легкие локоны почти доставали плеч. Она была такая же худенькая, с большими светло-серыми глазами. Волосы Саши были такими же бешено-кудрявыми, и сегодня она убрала их в тугий узел на затылке.

Дэстени не совсем понимала, почему в напарники выбрала сегодня именно их. В последний раз она здорово их разозлила, когда, выключив телефон, ушла искать пещеру, в которой и обнаружила Страницу из Книги Судьбы. Но что-то в этой группе ребят, которые, как ей показалось, всегда работали вчетвером, вызывало симпатию. От них всегда исходил позитив, они всегда смеялись, и даже в их смехе чувствовалась забота друг о друге. А тот факт, что Мария на том задании кинулась под нож, который был предназначен Шону, долго не выходил у Дэстени из головы. Хотя по реакции парня можно было подумать, что ничего удивительного в этом поступке нет и такое происходит каждый день.

– Привет, – поздоровались они хором, и Дэстени неуверенно улыбнулась.

– Рады, что снова застряли со мной? Только умоляю, сдерживайте свои радостные эмоции.

– Не понимаю, о чем ты, – усмехнулась Мария, и Саша подмигнула ей. – Мы довольно приятно удивились, когда всплыло твое имя.

– Мы даже взяли с собой запасной телефон с полностью заряженным аккумулятором, – сказал Шон, лениво засовывая руки в карманы черного плаща. – А Арон предлагал повесить на тебя жучок.

– Но если серьезно, – вмешался сам Арон, скрестив руки на груди, – у нас приказ Главы. И если ты не планируешь снова от нас сбежать, то все должно пройти гладко.

– Я не смогу от вас сбежать, даже если захочу, – улыбнулась Дэстени, протягивая им конверт. Шон открыл его, и пять билетов на самолет выпали ему в руку.

Его брови поползли вверх, но он не произнес ни слова. Дэстени вспомнила, как Роланд пообещал, что ей не придется ничего объяснять, и это оказалось правдой.

– Ну что, – вздохнула Мария, мельком взглянув на билеты, но никак не прокомментировав это. – Поехали?

В Организации был ангар с самолетами, который всегда вызывал у Дэстени полный восторг. Обычно Верлокс был в ответе за самолеты как за самый быстрый транспорт, который должен быть готовым в любой момент. Ее восторг разделял и Влад, который всегда горел желанием быть частью команды Верлокс, и по большей части именно из-за самолетов. Но сегодня они

не летят на самолете Организации. Роланд купил билеты на обычный рейс, наверняка чтобы не привлекать лишнего внимания.

Дэстени вызвалась сесть за руль, чтобы доехать до аэропорта, но Саша намекнула ей, что если Шона не пустить на водительское место, то он точно достанет всех советами, как правильно водить машину. Дэстени, которая уже вдоволь наслушалась таких советов от Влада, поспешила уступить Шону, и они двинулись в аэропорт.

После пары часов в компании ребят Дэстени ни капли не пожалела, что решила выбрать именно их. Во-первых, никто из них так и не задал ни одного вопроса о том, как на нее напали в день Фестума, и не сказали ни слова об Ирине. Во-вторых, у Саши был отличный вкус в выборе музыки – несмотря на возмущения Арона. В-третьих, Шон рассказал столько анекдотов и забавных историй, что Дэстени уже устала смеяться. А может, она просто отвыкла от этого.

Приехав в аэропорт, Дэстени вдруг почувствовала легкое волнение. Она никогда раньше не летала, хоть всегда и восхищалась самолетами. Аэропорт был забит народом, но она была приятно удивлена тем, что их группу везде пропускали без очереди. Шон, Арон, Мария и Саша уверенно шагали вперед, спокойно показывая свои медальоны тем, кто пытался их остановить или просил предъявить паспорт. Дэстени быстро привыкла к этому, уверенно показывая свой собственный медальон, потому что к хорошему уж точно привыкаешь быстро.

Ее настроение поднялось еще больше, когда на регистрации их тут же переместили в первый класс. И к тому времени, как они уже сели в самолет и им поднесли бокалы свежесжатого апельсинового сока, лимонад и свежие фрукты, Дэстени уже почти забыла, зачем и куда летит. Саша и Мария обсуждали, насколько симпатичным оказался капитан самолета, оценивая его по десятибалльной шкале. Шон с Ароном лишь театрально вздыхали и закатывали глаза. Когда самолет, наконец, взлетел, девушки так и не оставили эту тему.

– Да брось, – махнула рукой Мария. – Уж точно не десятка. Может, восемь. С половиной.

– Да успокойтесь вы уже или нет? – не выдержал Шон, сидевший с правой стороны от девушек.

– Дэстени, как ты считаешь? – полостью игнорируя его, спросила Саша.

Дэстени, совершенно не слышавшая их последние десять минут, моргнула. Она была полностью поглощена взлетом, уставившись в окно.

– Э-э-э... – она задумалась. Пилот и вправду был довольно красив, с широкими плечами, ясными глазами и аккуратно зачесанными каштановыми волосами. – Он ничего. Но вы же понимаете, что около пятидесяти процентов его привлекательности заложено в самой форме пилота, так ведь?

Мария и Саша переглянулись и снова уставились на нее.

– В этом что-то есть, – задумчиво произнесла Мария. – Хорошо, Саша. Я даю ему твердую девятку.

Где-то справа Арон тихо застонал, Шон уже сдался и пытался читать журнал, лежащий в кармашке на спинке кресла.

– Я бы сказала, семерка, – пожала плечами Дэстени и снова отвернулась к окну.

Они уже летели на приличной высоте, и огромные местности превращались в маленькие квадратики, словно сложенные в мозаику.

– Ты, должно быть, по уши влюбленная, – сказала Саша, закончив спор с Марией о красавчике-пилоте.

Дэстени резко повернулась к ней, но та тоже уже углубилась в чтение журнала. Она выдохнула, радуясь, что никто не заметил ее слишком резкого движения.

Конечно, Роланд казался ей самым красивым человеком на планете Земля, и никакие пилоты не могли с ним сравниться. Но она знала, что дело не только в красоте. Дело в... нем самом.

Полет был не очень долгим и довольно плавным, хоть при посадке у Дэстени, казалось, несколько раз остановилось сердце. Они отстегнули ремни безопасности и поднялись на ноги, потягиваясь и разминая мышцы.

– Добро пожаловать в город Арвада, – прозвучал голос капитана, и парни поспешили выйти из самолета, пока Саша и Мария не начали обсуждать, на сколько баллов хорош его голос. Дэстени следовала за ними, слегка улыбаясь.

Выйдя из аэропорта, она почувствовала, что воздух в этом городе был совсем другим. К тому же было так ветрено, что деревья, стоящие вдоль дороги, сгибались почти пополам. Наступали сумерки.

«Здесь вырос Леонард», – подумала она, вдыхая полной грудью. Ей не терпелось увидеть Подготовительный корпус Учителя. На самом деле ей давно хотелось посмотреть, отличаются ли Корпуса друг от друга или они все одинаковые.

Они направились на парковку, где их должна была ожидать машина. Дэстени не знала, как и почему у Организации все всегда так... организовано? Кто всем этим занимается? Машина действительно ждала их в указанном месте. Шон прибавил шаг, торопясь снова сесть за руль.

Путь в Подготовку занял у них не более часа, но когда они, наконец, добрались до Корпуса, на улице было уже темно. Большие ворота, почти такие же, как на территории их Подготовки, открылись, как только подъехала их машина. Роланд сказал, что предупредит о ее приезде, и, похоже, их и правда уже ждали.

Когда они подъехали к зданию, Дэстени на мгновение почувствовала, будто возвращается в *свою* Подготовку – настолько здания были похожи. Высокие стены из светлого кирпича, небольшие окна с черными рамами, зеленый газон по всей окружающей территории, длинные скамьи вдоль стен. Но все же этот Корпус чем-то отличался, и Дэстени вскоре поняла, чем именно. Газоны, кусты и деревья казались намного ухоженней. Под окнами можно было увидеть множество клумб с яркими цветами, и видно было, что за клумбами ухаживали с трепетом и каждый день. По стенам вился виноградник, создавая иллюзию, будто часть здания построена из живой зелени.

– Такое чувство, что это Подготовка цветоводов, – сказала Саша, озвучив мысли Дэстени.

– Очень красиво, – пробормотала Мария, разглядывая клумбу с красными розами.

Не успел Шон напомнить им, что они приехали «не на цветочки смотреть», как главная входная дверь здания открылась, тут же освещая их путь ярким светом, и на крыльцо вышла невысокая женщина довольно пожилых лет в строгом сером костюме. Ее совершенно седые волосы были убраны в пучок, на лице блестели очки с толстой оправой.

– Протекторы, – волнительно, но мягко сказала она, осмотрев каждого из них. – Добро пожаловать в мой Подготовительный корпус.

Глава 6

Арона Вокон оказалась директором этой Подготовки и очень милым, добрым и приветливым человеком. Она сразу пригласила их внутрь, поинтересовавшись, как прошло их путешествие, и тут же предложила всех накормить. От еды они отказались, но Арон, Шон, Мария и Саша попросили разрешения пройтись вокруг здания, чтобы «размять ноги». Дэстени почему-то была уверена, что они просто пытаются дать ей возможность сделать свои дела, и еще раз мысленно поблагодарила Роланда, так как это было его заслугой.

Сама директор тоже не удивилась тому, что Протекторы разделились, и, повернувшись к Дэстени, тепло улыбнулась.

– Должна сказать, у нас было не слишком много времени, чтобы подготовиться к вашему приезду.

– Подготовиться? – не поняла та.

– Не каждый день к нам в Корпус из Организации приезжает пятеро Протекторов. Конечно, к нам все еще присылают нового Протектора каждую неделю для защиты... Приказ вашего Главы. Дай бог ему здоровья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.